

№ 02 / 03 / 2014

ISSN: 2298-0946
E-ISSN: 1987-6114
INTEGRATION JOURNAL

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

THE CAUCASUS

ECONOMICAL AND SOCIAL ANALYSIS JOURNAL
OF SOUTHERN CAUCASUS

Historical & Humanitarian Sciences
Agriculture, Agronomy & Forestry Sciences
Philosophy and Philology Sciences
Economic Science
Pedagogical Sciences
Social Science
Politicalology

AZERBAIJAN
BELARUS
GEORGIA
TURKEY
UKRAINE

www.azdiasporaingeorgia.org

Civilization, in contrast to countries there is usually a long time - usually more than a millennium.

№ 02 / 03 / 2014

ISSN: 2298-0946
E-ISSN: 1987-6114

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

THE CAUCASUS

ECONOMICAL AND SOCIAL ANALYSIS JOURNAL
OF SOUTHERN CAUCASUS

Indexing of journal

Google scholar

Research Gate

AZERBAIJAN

BELARUS

GEORGIA

TURKEY

UKRAINE

TBILISI, GEORGIA 2014

GULUSTAN-BSSJAR

Editorial Board

Honorary Editors:

Agahaydar Seyfulla Isayev

Azerbaijan State Oil Academy. Doctor of Economical Sciences. Professor

Archil Prangishvili

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor

Avtandil Silagadze

Tbilisi University of International Relationships. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

George Malashkhia

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Jacob Meskhia

Tbilisi State University. Doctor of Economical Sciences .Full Professor

Lamara Qoqiauri

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Vagif Arzumanli

Doctor of Philological Sciences. Professor. Institute of Literature. Director of Literary International Relations section of the Azerbaijan National Academy of Sciences.

Zurab A. Gasitashvili

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor

Head consultants:

Alexandra V. Gorbenko

National Transport University. Ukraine. PhD LG

Anzor G. Abzalava

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Beso Kochlamazashvili

Tbilisi State Medical University. Department of Pathological Anatomy. Associate Professor.

Beykas Seyfulla Xidirov

Doctor of Economical Sciences. Professor

Elshan Mahmud Hajizade

Doctor of Economical Sciences. Professor

Enene Menabde-Jobadze

Georgian Technical University. Academically Doctor of Economics. Full Professor

Evgeni Baratashvili

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Lienara Adzhyieva

Crimean University for the Humanities. PhD in History. Associate Professor

Loid Karchava

Doctor of Business Administration. Association Professor. Caucasus International University

Maya Kapanadze

Georgian State University named Javaxashvili. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor

Nelya A. Gluzman

Crimean University for the Humanities. Doctor of Pedagogical Sciences.

Nikolay N. Sentyabrev

Volgograd State Academy of Physical Culture. Volgograd Social and Educational University. Doctor of Biological Sciences Professor. Volgograd Social and Educational University

Olga F. Gold

Ukrainian National University named I.I. Mechnikov. Ukraine. PhD PSR

Rusudan G. Kutateladze

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Tarbiz Nasrulla Aliyev

Doctor of Economical Sciences. Professor

Victor F. Stukach

Omsk State Agrarian University. Doctor of Economical Sciences. Professor

UDC: 3/K-144

©Publisher:

Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia. Gulustan - bssjar

©Editorial office:

Marneuli municipality. Village Takalo. Georgia.

Website: www.azdiasporaingeorgia.org

E-mail: engineer_namik@mail.ru

©Typography:

TS. Dadiani 100. Publishing house Kalmasoni. Tbilisi, Georgia

Editor-in-chief: Lienara Adzhyieva. Crimean University for the Humanities. PhD in History. Associate Professor.

Executive and founder of organization: Namig Isayev. Doctoral degree candidate.

Finance manager: Maia Kapanadze. Georgian State University named Javaxashvili. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor.

Reproduction of any publishing of The Caucasus permitted only with the agreement of the publisher. The editorial board does not bear any responsibility for the contents of advertisements and papers. The editorial board's views can differ from the author's opinion. The journal published and issued by Gulustan-bssjar.

TABLE OF CONTENTS

Наталья Демчук МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА	4
Олександр Бондаренко ПОВСЯКДЕННЕ ЖИТТЯ МІСТ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ ОСТАННЬОЇ ЧВЕРТІ XVIII – ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ XIX ст. В ІСТОРИОГРАФІЇ.....	8
Екатерина Бекетова ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА ТАТУИРОВОК.....	12
Оксана Вишневецкая АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ МИРОВОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ.....	18
Віта Лукашук ПРОДУКТИВНІСТЬ ЗЕРНО-КОМОВОЇ СІВОЗМІНИ ЗАЛЕЖНО ВІД СИСТЕМИ УДОБРЕННЯ ТА ОСНОВНОГО ОБРОБІТКУ ҐРУНТУ НА ЛУЧНИХ ОСУШУВАНИХ ҐРУНТАХ ЛІВОБЕРЕЖНОГО ЛІСОСТЕПУ.....	26
Lamara Qoqiauri COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL CAPITAL AND METHODOLOGY OF ITS MANAGEMENT.....	30
Nino Qoqiauri INFRASTRUCTURE OF INNOVATION IN THE WORLD.....	49
Геннадий Хонин, Юрий Гайдученко, Валерий Семченко, Григорий Левкин, Наталья Голенкова МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАННЯ ДИСЦИПЛІНИ «АНАТОМІЯ ПИЩЕВОГО СЫРЬЯ» НА МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КАФЕДРЕ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	58
Яша Месхия СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ГРУЗИИ.....	62
Сніжана Кузьміна ЗМІНИ В СОЦІАЛЬНІЙ СТРУКТУРІ НАСЕЛЕННЯ БЕССАРАБІЇ В ПЕРШІЙ ПОЛОВИНИ XIX ст.	68

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА

Демчук Наталья Ивановна
Днепропетровский государственный аграрный университет, кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры финансов (Украина)
e-mail: natademchyk@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены методические аспекты формирования и улучшения инвестиционного климата, повышения инвестиционного потенциала страны, региона, предприятия в трансформационной экономике Украины. Определена последовательность мероприятий, направленных на выявление и снижение инвестиционных рисков. Рассмотрены возможности снижения и прогнозирования инвестиционных рисков.

Ключевые слова: инвестиционный рынок, капитальные вложения, инвестиционная активность, инвестиционный процесс, инвестиционная стратегия, инвестиционный риск.

РЕЗЮМЕ

У статті розглянуто методичні аспекти формування та поліпшення інвестиційного клімату, підвищення інвестиційного потенціалу країни, регіону, підприємства в трансформаційній економіці України. Визначено послідовність заходів, спрямованих на виявлення та зниження інвестиційних ризиків. Розглянуто можливості зниження і прогнозування інвестиційних ризиків.

Ключові слова: інвестиційний ринок, капітальні вкладення, інвестиційна активність, інвестиційний процес, інвестиційна стратегія, інвестиційний ризик.

ABSTRACT

The article describes the methodological aspects of the formation and improvement of the investment climate, increasing the investment potential of the country, region, enterprise transformation in the economy of Ukraine. The sequence of activities aimed at identifying and reducing investment risks. The possibility of reducing the investment risks and forecasting.

Keywords: investment market, capital investment, investment activity, investment process, investment strategy, investment risk.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В последнее время в отечественной науке возрастает внимание ученых к вопросам функционирования инвестиционного рынка, методическим аспектам формирования и повышения инвестиционного климата, теоретико-методологическим основам оценки и реализации инвестиционного потенциала экономических агентов. Во многих работах ученых, оценка инвестиционного потенциала проводится на государственном, зональном или региональном уровнях.

В первом случае объектами анализа выступают отдельные государства, во втором – крупные экономические районы или макро регионы, объединяющие субъекты федерации в рамках межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия, в третьем – административно-территориальные образования, которые рассматриваются в качестве «точки» с некоторыми усредненными характеристиками.

Одним из главных рычагов развития экономики регионов Украины выступает инвестиционная деятельность. Являясь исключительно сложным и многогранным процессом, инвестиционная деятельность формируется в различных регионах страны с учетом специфики их развития. Одним из приоритетных подходов является создание эффективно работающего механизма экономических отношений с учетом особенностей страны и региона, позволяющего обеспечить их ускоренное развитие.

Готовность инвесторов к вложению капитала в экономику той или иной страны зависит от существующего в ней инвестиционного климата.

Со второй половины 90-х годов прошлого столетия инвестиционный климат как экономическая категория стал предметом пристального внимания не только ученых, аналитиков и экспертов, но и хозяйствующих субъектов, политиков, предпринимателей. При этом многие термины и категории различными авторами трактуются по-разному. С одной стороны, многообразие в трактовке данного понятия является неоднозначный подход авторов к данной экономической категории и при этом, в сфере анализа и оценки инвестиционного климата был вовлечен обширный понятийный аппарат. С другой стороны, в значительной степени это обусловлено эволюцией научной мысли и спецификой конкретных этапов развития.

Инвестиции как экономическая категория выполняют ряд важнейших функций, без которых невозможно развитие экономики. Инвестиции на макроуровне являются основой для осуществления политики расширенного воспроизводства; ускорения научно-технического прогресса, улучшения качества и обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции; структурой перестройки общественного производства и сбалансированного развития всех отраслей народного хозяйства; создания необходимой сырьевой базы промышленности; гражданского строительства, развития здравоохранения, культуры, высшей и средней школы, а также расширения других социальных проблем; смягчения или разрешения проблемы безработицы; охраны природной среды; конверсии военно-промышленного комплекса; обеспечения обороноспособности государства и решения многих других проблем.

Тем не менее, в научной литературе не нашли должного отражения вопросы, связанные с оценкой инвестиционного потенциала отраслей промышленности, также не раскрыты теоретические положения, определяющие его влияние на эффективность капитальных вложений. В то же время, сравнительный анализ отраслей народного хозяйства, понимание протекающих в них процессов, оценка возможностей предприятий отрасли эффективно привлекать инвестиционные ресурсы, важны для формирования государственной политики в области инвестиционных процессов. Наличие объективной информации о масштабах и структуре инвестиционных потенциалов субъектов хозяйственной деятельности разных уровней крайне важно для проведения взвешенной политики государства на региональном уровне в области налогообложения, привлечения прямых и портфельных инвестиций, внешних заимствований, амортизации основных средств, использования бюджета в целях кредитования предприятий в депрессивных регионах и отраслях [2; 3; 5].

Инвестиционные решения относятся к числу наиболее сложных по процедуре выбора. Они основаны на многовариантной, многокритериальной оценке целого ряда факторов и тенденций, действующих зачастую разнонаправлено.

Территориальный аспект инвестиций, их приуроченность к определенной стране, региону, территории не вызывает сомнений, поскольку именно региональные особенности определяют характер, направление, динамику вложений. Очевидно, что инвестор заинтересован вкладывать средства в регионы с низким уровнем риска и высоким уровнем доходности. Регионам с неблагоприятным инвестиционным климатом необходимо создать такие условия, которые бы позволили привлечь требуемый объем инвестиций.

Поэтому оценка инвестиционной привлекательности территории является важнейшим аспектом принятия любого инвестиционного решения. От ее правильности зависят последствия как для инвестора, так и для экономики региона и страны в целом.

Получение требуемого экономике объема инвестиций – главное условие, без которого невозможно добиться динамичного и стабильного роста данного показателя. Для того чтобы привлечь инвестиции, необходимо обеспечить благоприятные условия инвестирования. В этой связи встает вопрос о формировании и оценке инвестиционного климата регионов, что возможно при эффективном управлении инвестиционным процессом.

Более того, возможность реализации инвестиционного потенциала отдельных отраслей, регионов и страны в целом, является одним из главных условий обеспечения экономической безопасности страны.

Задача оценки инвестиционного потенциала отрасли состоит, по нашему мнению, в определении некой совокупности социально-экономических показателей, характеризующих инвестиционный процесс в отдельно взятой отрасли. В зависимости от поставленных целей анализа могут быть использованы различные факторы или группы факторов.

Инвестиционный потенциал должен учитывать все основные макроэкономические показатели отрасли – объемы производства, количество предприятий, уровень рентабельности, производительность труда, степень модернизации и обновления технической базы, структура доходов и затрат, степень концентрации и т. д.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В целях проведения исследования, инвестиционный потенциал разделен на четыре основных компонента – производственный, финансовый, инвестиционный и экспортный потенциалы.

Тем не менее, потенциал нельзя рассматривать лишь как простую совокупность ресурсов и возможностей их применения. Использование ресурсов всегда целеориентировано, определенным образом организовано для реализации потребностей агентов. Поэтому для определения инвестиционного потенциала недостаточно выявления отрасли, обладающей наибольшим количеством максимальных значений показателей. Классификация отраслей и объем инвестиций не дают достаточной информации для достоверной оценки состояния отрасли.

Достигнутый инвестиционный потенциал отрасли дает представление об исходном состоянии отрасли, ее возможностях осваивать инвестиционные ресурсы. Чем выше уровень потенциала отрасли, тем успешнее могут протекать инвестиционные процессы, реализовываться инновационные проекты.

Трансформационные процессы, происходящие в Украине, усугубляют влияние факторов неопределенности внешней среды, свойственной любой рыночной экономике; требуют существенных корректировок в поведении предприятия.

Обеспечение эффективности инвестиционной деятельности в условиях трансформационной экономики, во многом зависит от правильности оценки и учета особенностей трансформационного периода: относительно высокая динамика основных макроэкономических показателей, связанных с инвестиционной деятельностью, периодические колебания рыночной конъюнктуры, нестабильность государственной экономической политики и форм регулирования инвестиционной деятельности и др.

Более того, важно учитывать на всех стадиях разработки инвестиционной стратегии – отсутствие полной достоверной информации о развитии ситуации на отечественном инвестиционном рынке, что, в свою очередь, усиливает вероятность получения недостоверных значений параметров инвестирования и степень ненадежности принимаемых решений.

Важно, что необходимость разработки адекватной инвестиционной стратегии обусловлена постоянными изменениями внешней среды, а также долгосрочным характером отдачи вложений инвестиционных ресурсов.

Инвестиционная стратегия должна являться одной из основных предпосылок возможных стратегических изменений общей организационной структуры управления предприятия.

Инвестиционная стратегия предприятия должна обеспечивать: возможность реализации долгосрочных инвестиционных целей; оценку и эффективное использование инвестиционного потенциала; оценку и отбор наиболее эффективных форм и методов инвестирования; выявление сравнительных преимуществ предприятия в инвестиционной сфере в сопоставлении с его конкурентами.

Решение об осуществлении инвестиционной деятельности предприятие принимает самостоятельно на основе оценки эффективности различных инвестиционных проектов.

Практически все современные отечественные методики инвестиционных проектов основаны на довольно распространенных показателях финансовой оценки, заимствованных из западной экономической науки. В большинстве своем эти показатели, основанные на принципе учета временной стоимости денег и использующие в расчетах принципы дисконтирования, получили развитие в последние несколько десятилетий [3].

Как было отмечено выше, осуществление предпринимательской деятельности в нестабильных экономических и социальных системах требует корректировки базовых принципов поведения экономических агентов, а также дополнительной адаптации используемых методов оценки экономических рисков. Ведь большинство используемых методов анализа в теории рисков были разработаны для применения в условиях относительной стабильности рыночной системы, соответственно, при использовании в условиях переходного периода, существенно понижается их эффективность.

В связи с этим, мероприятия, направленные на выявление и снижение инвестиционных рисков, предлагается проводить в следующей последовательности: 1) определение целей снижения инвестиционных рисков; 2) качественный и количественный анализ инвестиционных рисков; 3) выбор методов снижения рисков; 4) анализ полученных результатов.

Этап постановки целей (1) характеризуется использованием методов анализа и прогнозирования экономической конъюнктуры, выявлением возможностей и потребностей субъектов.

На этапе анализа риска (2) используются различные методы качественного и количественного анализа: методы сбора достоверной информации, обработки, собранной информации, статистические и вероятностные методы, теоретического моделирования функциональных зависимостей экономического риска и др.

На следующем этапе (3) целесообразно производить сопоставление эффективности различных методов снижения экономических рисков: распределение риска между участниками проекта (передача части риска соисполнителям), корректировка параметров проекта и экономических нормативов, страхование, резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов.

В итоге (4), результатом должно стать новое знание о риске, позволяющее проанализировать принятые решения и при необходимости, пересмотреть ранее использованные методы анализа [1; 4].

В предлагаемой схеме базовым элементом является этап теоретико-методологического анализа риска.

Так при осуществлении качественного анализа инвестиционного риска необходимо определить факторы, способные оказать существенное влияние на изменение уровня риска:

- изменение экономического законодательства и текущей экономической ситуации, условий инвестирования и использования прибыли;
- возможность введения ограничений на внешнеэкономическую деятельность: торговлю и поставки, закрытия границ и т.п.;
- неопределенность политической ситуации, неблагоприятные социально-политические изменения в стране или регионе;
- колебания рыночной конъюнктуры, цен, валютных курсов и т.п.;
- неопределенность природно-климатических условий, возможность стихийных бедствий;
- производственно-технологические потери (аварии и отказы оборудования, производственный брак).

Результаты качественного анализа риска, в свою очередь, служат исходной информацией для проведения количественного анализа риска.

На этапе количественного анализа риска вычисляются числовые значения вероятности наступления рисков событий и объема возможных потерь, вызванных первыми.

ВЫВОДЫ

Проанализировав всю совокупность методов количественного анализа риска (имитационное моделирование, анализ чувствительности, метод достоверных эквивалентов и др.), можно утверждать, что применение конкретного аналитического метода зависит от множества факторов:

- для анализа рисков существенную роль играет объем и качество исходных данных. Так, если имеется значительная база данных по динамике рискообразующих факторов, рекомендуется применение методов имитационного моделирования. В противном случае вероятнее всего применение экспертных методов;
- при анализе рисков принципиально важно учитывать динамику показателей, влияющих на уровень риска, например, в случае анализа рисков на рынках в состоянии шока ряд методов попросту неприменим;
- при выборе методов анализа следует принимать во внимание не только глубину расчетных данных, но и горизонт прогнозирования показателей, влияющих на уровень риска;
- эффективность применения методов анализа риска повышается при формализации риска с целью математического моделирования его воздействия на результаты деятельности экономических агентов.

Таким образом, для эффективного анализа всего многообразия рисков в системе экономических отношений в условиях неопределенности необходимо применять целый комплекс средств и методов.

В конкретных случаях выбор средств снижения риска зависит от возможностей его прогнозирования. Так, часто встречающиеся риски могут быть снижены с помощью специально разрабатываемых превентивных мер. Например, предвидимые, но плохо контролируемые риски могут быть снижены за счет диверсификации производства и использования резервной системы поставки ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кармов Р. А. Империализм и национальные государства в эпоху глобализации / Р. А. Кармов // Государство и общество : философия, экономика, культура : Доклады и выступления [под общей редакцией А. В. Бузгалина, А. И. Колганова]. – М. : ЛЕНАНД, 2005.
2. Красовский В. П. Перспективные проблемы капитальных вложений / В. П. Красовский // Проблемы экономической науки и практики. – М., 1972.
3. Новожилов В. В. Измерение затрат и их результатов в социалистическом хозяйстве / В. В. Новожилов // Применение математики в экономических исследованиях. – М., 1959. – Т. 1.
4. Тумусов Ф. С. Стратегия формирования и реализации инвестиционного потенциала региона / Ф. С. Тумусов. – М. : РАГС, 1995. – С. 22.
5. Хачатуров Т. С. Экономическая эффективность капитальных вложений / Т. С. Хачатуров // Экономика. – М., 1970.

ПОВСЯКДЕННЕ ЖИТТЯ МІСТ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ ОСТАННЬОЇ ЧВЕРТІ XVIII – ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ XIX ст. В ІСТОРІОГРАФІЇ

Бондаренко Олександр Володимирович

Кіровоградський національний технічний університет, кандидат історичних наук, доцент кафедри суспільних наук та документознавства (Україна)
e-mail: bondarenkoov@bigmir.net

РЕЗЮМЕ

У статті проаналізовано рівень вивченості повсякденного життя міст Російської імперії останньої чверті XVIII – першої половини XIX ст. в історичній науковій літературі. З'ясовано, що в сучасній історіографії відбувається процес становлення історії повсякденності як одного із методологічних напрямів дослідження міст дореформеної доби. Визначено основні здобутки у вивченні теми та звернено увагу на питання, які опинилися поза полем зору дослідників і не знайшли достатнього висвітлення.

Ключові слова: історіографія, повсякденність, місто, Російська імперія, дореформена доба.

РЕЗЮМЕ

В статье проанализирован уровень изученности повседневной жизни городов Российской империи в последней четверти XVIII – первой половины XIX в. в исторической научной литературе. Выяснено, что в современной историографии происходит процесс становления истории повседневности как одного из методологических направлений исследования городов дореформенной эпохи. Определены основные достижения в изучении темы и обращено внимание на вопросы, которые оказались вне поля зрения исследователей и не нашли достаточного освещения.

Ключевые слова: историография, повседневность, город, Российская империя, дореформенный период.

ABSTRACT

The article analyzes the level of scrutiny of everyday life of the urban population of the Russian Empire's cities on last quarter of XVIII – first half of XIX centuries in historical scientific literature. It is found that in modern historiography take place the process of formation of history of everyday life as one of the methodological research's directions of urban population of pre-Soviet period. Determined the keys achievements in the studying of the theme and explained several issues which were out of the researchers' sight and did not find full treatment of the subject.

Keywords: historiography, everyday life, the city, the Russian Empire, the pre-reform era.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Суттєвою ознакою сучасної історіографічної ситуації на пострадянському просторі є помітне розширення проблемного поля досліджень. Концепції та підходи, що домінували у радянській історіографії, не дозволяли повною мірою відповісти на багато фундаментальних питань історії розвитку суспільства. Пояснюється це передусім історіографічною традицією, що була орієнтована на державницьку концепцію історичного процесу, в якій пересічним людям приділялася незначна увага та пов'язаними з цією ідеологічною настановою історіографічними пріоритетами. За останні 20–25 років в гуманітаристиці відбувається процес пошуку нових підходів, одним із яких і стала поява нового методологічного напрямку – історії повсякдення. Науковці прийшли до необхідності не лише реконструювати події як такі та вивчати біографії так званих «історичних» постатей, а й досліджувати «натовп»: спосіб життя, потреби, інтереси, повсякденне життя людини з маси. Саме ці питання сьогодні стають одним з провідних напрямів історичних досліджень. Тема «маленької» людини, її вчинки, проблеми, життя в історичних дослідженнях висвітлювалася фрагментарно, оскільки вважалася несерйозною й малокорисною, через те розглядалася як доповнення до справжньої історії. Нині ж історики визнають важливість дослідження історії «знизу», вивчення думок, інтересів, турбот, почуттів пересічної людини.

Звернення до повсякденності, на думку дослідників, це насамперед перехід від аналізу абстрактних процесів і структур до аналізу конкретних ситуацій, що дозволяє по-іншому висвітлити політичні, економічні, соціальні, культурні процеси. Дослідження повсякденності допомагає переглянути стереотипи, тривіальні схеми, що стосуються історії суспільства, внаслідок чого виникає новий погляд на вже відоме. Історія повсякденності вивчає історію побуту, подієву історію та історію особистих переживань, картину світу людини [1, с. 4]. Історія повсякдення, за словами німецького історика А. Людтке, – це «спроба зрозуміти історію як багатшаровий процес, який відтворюється і насамперед трансформується тими, хто є водночас і об'єктами історії, і її суб'єктами» [2, с. 99].

Сьогодні історична наука переживає сплеск дослідницького інтересу до проблем історії повсякденності. Відбулося її виділення в окрему сферу наукового знання, вона перетворилася на самостійний напрям сучасної історіографії. Значно зріс інтерес науковців і до повсякденного життя міського населення дореформеної Росії. З'явилося чимало досліджень, які тією чи іншою мірою торкаються цієї теми.

Тож з огляду на зазначене, автор робить спробу проаналізувати наукову літературу, присвячену історії повсякденності міст Російської імперії у дореформений період, визначити здобутки у вивченні проблеми та питання, що залишилися поза увагою дослідників.

ВИКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ ДОСЛІДЖЕННЯ

Цілеспрямоване дослідження повсякденного життя міст Російської імперії розпочалося з другої половини 90-х рр. ХХ ст. Разом з тим, окремі питання повсякдення міст чи окремих міських суспільних станів (хоча, зрозуміло, сам термін повсякдення і не вживався) знайшли своє висвітлення в історичній літературі дорадянського та радянського періодів.

Перші праці, що стосувалися тих чи інших аспектів зазначеної проблеми, з'явилися ще у першій половині ХІХ ст. [3–8]. У них знайшли відображення окремі питання архітектури міст, їх благоустрою, функціонування міського господарства та охорони громадського порядку, медичного обслуговування, побуту та духовного життя міського населення. Заслугує на увагу монографія О. В. Терещенка [9], у якій на основі численних джерел висвітлюється побутове середовище населення, зокрема житло, одяг. Значну частину дослідження автор присвятив народним віруванням, звичаям, святам та дозвіллю різних верств населення Російської імперії. Це була перша спроба в історичній науці поставити етнографічне вивчення народного побуту на наукову основу.

У дорадянських дослідженнях знайшли висвітлення способи життя та побут окремих соціальних верств російських міст. Так, ці питання стосовно купців простежили Ф. В. Булгарін [10], О. С. Ушаков [11], М. І. Пиляєв [12], міщан – М. А. Ган [13], а М. М. Богословський [14] та Л. М. Савелов [15] об'єктом вивчення обрали побут та звичай дворян.

Загалом дорадянська історіографія зробила певний внесок у вивчення побуту, способу життя міського населення. Проте, зауважимо, що ці питання розглядалися фрагментарно, та й зазвичай увага дослідників була зосереджена головним чином на житті привілейованих міських верств.

У радянський період історики досліджували передусім соціально-економічний розвиток суспільства та питання класової боротьби. Вивчення ж історії повсякденного життя не викликало помітного інтересу дослідників. Виключенням стали праці відомих етнографів М. Г. Рабиновича [16–17], Л. О. Анохіної та М. М. Шмельової [18], Г. В. Жирнової [19], які з'явилися у кінці 1970–1980-х рр. Вони були першими етнографічними дослідженнями міського побуту як самостійної теми. Автори висвітлювали особливості міської матеріальної культури, різноманітні питання побуту городян, етнографічні та демографічні проблеми. Серед цих праць виокремимо монографії М. Г. Рабиновича. Саме вони, на нашу думку, були найзначнішим етнографічним дослідженням російського міста у радянській історіографії. У монографіях, які є фактично двома частинами єдиної наукової праці, автор на широкому колі археологічних та письмових джерел простежив картину міського побуту з ІХ по ХІХ ст. Він проаналізував господарське життя міського населення, розглянув сімейні відносини та святкову сторону міського способу життя. Водночас науковець висвітлив різноманітні сторони і матеріального побуту городян, насамперед житло та одяг міського населення.

Чималу увагу етнографи приділяли дослідженню громадського побуту міського населення дорадянського періоду. На думку Л. О. Анохіної, М. М. Шмельової та В. Ю. Круп'янської, «під громадським побутом не можна розуміти, як це здебільшого робиться, тільки ту сторону повсякденного життя людей, яка пов'язана з проведенням їх дозвілля, з святами й розвагами, звичаями та обрядами. У це поняття входить і той уклад життя, який створюється у зв'язку з тими чи іншими формами суспільно-політичної, господарської та культурної діяльності людей, та став для них звичним, традиційним» [20, с. 18].

М. Г. Рабинович та М. М. Шмельова розробили схему етнографічного дослідження міста, згідно з якою і пропонували вивчати громадський побут за такими напрямками: 1. Громадський побут і міське громадське управління. 2. Громадський побут та ділове життя окремих верств городян. 3. Вплив релігії на громадський побут. 4. Громадський побут і сімейно-господарське життя міського населення. Престижність і громадська думка. 5. Громадські форми проведення вільного часу, дозвілля й відпочинку. 6. Вуличне життя та способи передачі оголошень і новин. 7. Міські свята. 8. Роль міста у розвитку культури [21, с. 33–34]. Зазначимо, що й сучасні дослідники дотримуються цієї схеми вивчення громадського побуту. Приміром, російський історик О. І. Купріянов у монографії, присвяченій громадському побуту та культурі населення західносибірських міст у першій половині ХІХ ст. [22], досліджував такі питання: участь населення у міському громадському управлінні, релігійні аспекти побуту, освіта городян, проблеми міської культури, місце свята у міському громадському побуті та, крім того, благодійництво і філантропія, що відсутні у зазначеній схемі.

Отже, наукові праці названих етнографів певною мірою сприяли подоланню вкоріненого уявлення про побут як щось неважливе, другорядне.

Цілеспрямоване вивчення історії повсякдення й зокрема повсякденного життя міст Російської імперії дореформеної пори розпочалося з другої половини 1990-х рр. Поява теми повсякденності в історичних дослідженнях пов'язана з утвердженням нового розуміння історії, згідно з яким її хід визначається не тільки політичними подіями, економічними законами, видатними особистостями, а й непримітним ходом повсякденних справ, «життям пересічних людей» [23, с. 14]. На відміну від дослідників попередніх періодів, сучасні вчені розглядають повсякденне життя, побут простих людей загалом не ізольовано від значних подій, політики, науково-технічного прогресу, а як сферу, у якій відбуваються основні історичні процеси і яка, своєю чергою, впливає на хід історії.

Вагомий внесок у дослідження проблеми міського повсякдення зробила монографія Н. А. Міненко, О. Ю. Апкарімової та С. В. Голікової «Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века» [24]. Авторки зосередили увагу на вивченні різноманітних сторін повсякденного життя городян у дорадянський період. Насамперед вони розглянули соціально-побутову інфраструктуру міст Уралу, матеріальну культуру міського населення та його побут, будні та свята, громадське та сімейне дозвілля, форми соціокультурної взаємодії, релігійні аспекти повсякдення [24, с. 324]. Науковці дійшли висновку, що протягом досліджуваного періоду у повсякденному житті міського населення відбулися значні зміни, спричинені низкою економічних, політичних, соціокультурних, демографічних факторів. Відзначаючи, що зміни охопили практично всі складники повсякденності, автори все ж наголошують, що найвищою динамічністю різнилася культура життєзабезпечення городян. При цьому зміни у сфері матеріальної культури (насамперед житла, одягу) у ХVІІІ

– першій половині XIX ст. відбувалися менш інтенсивно, ніж у другій половині XIX – початку XX ст. [24, с. 321–322].

Г. Б. Бірюкова у дисертації, присвяченій дослідженню соціокультурного простору поволзьких міст першої половини XIX ст. [25], розглянула їх благоустрій, питання охорони міського громадського порядку, форми девіантної поведінки городян. Особливу увагу дослідниця приділила вивченню низки аспектів побутової повсякденності, серед яких: диференціація доходів міських мешканців, рівень життя городян, механізми життєзабезпечення в досліджуваних містах. Авторка висвітлила й особливості духовного життя населення міст, значення освітніх установ у розвитку культурного середовища міст, коло читання міських жителів, зміни в інтелектуальній сфері, релігійне життя, способи розваг і дозвілля.

І. В. Маслова розглянула різноманітні, переважно побутові, сторони повсякденності повітового купецтва В'ятської губернії у XIX ст.: купецьку садибу, культурний простір купецького маєтку, побут і звичаї, форми організації торгівлі, внутрішньосімейні стосунки, культуру харчування як один із елементів організації матеріального життя, важливу складову побуту купецтва – одяг. Аналіз основних характеристик повсякденності дозволив автору дійти висновку про культурну трансформацію станового купецького світогляду протягом XIX ст. Процес формування нового купецького світозуміння виявлявся у різноманітні стилів життя повітового купецтва, що було свідченням відсутності єдиних соціальних та ціннісних орієнтацій та початком формування нової системи поглядів [26]. Традиційним поняттям повсякденності в історичній науці, на переконання І. В. Маслової, є збір і систематизація фактів побутового характеру. При цьому вона робить застереження, що «для виявлення повсякденних факторів необхідно виключити з досліджуваного явища все урочисте, незвичайне, культове, обрядове» [26, с. 16]. Ми не поділяємо таку точку зору, оскільки, на нашу думку, «все урочисте, незвичайне, культове, обрядове» є частиною повсякденного життя людини. Принагідно зауважимо, що ці аспекти життя міського населення включаються у предмет вивчення абсолютною більшістю дослідників. Приміром, автори згадуваної вище монографії, переконані, що вивчення повсякденного життя людини передбачає дослідження її буднів і свят, «речового світу» і емоційності, внутрішньосімейних, сусідських, конфесійних та дружніх зв'язків і відносин, ментальних установок та ціннісних орієнтацій [24, с. 8].

Грунтовне дослідження повсякденного життя купецтва Уралу дореформеної доби здійснила О. В. Банникова [27], розглянувши насамперед його професійні, громадські та сімейні буденні практики у міському середовищі. Головну увагу науковець зосередила на вивченні економічного становища та ступеня благоустрою уральських міст, трудової діяльності купецтва та впливу на неї релігійного складника, мотивацію та форми участі купецтва у міському громадському житті, культуру спілкування та дозвілля, домашній та сімейний побут купецтва, його зовнішній вигляд. О. В. Банникова дійшла висновку, що у повсякденному побуті дореформенне купецтво Уралу прагнуло до збереження станових рис, водночас підкреслюючи свою національну і конфесійну приналежність. Загалом авторка стверджує, що провінційне уральське купецтво є «іміджевим станом» – домашній побут, зовнішній вигляд, зокрема одяг, поведінка носили демонстративний характер, підкреслюючи оточуючим ступінь їхньої фінансової спроможності та рівень соціальних контактів [27, с. 10].

Є. В. Комлева розглянула вплив купецтва приєнісейських міст на міське середовище у першій половині XIX ст. [28]. На думку авторки, у першій чверті XIX ст. спосіб життя купецтва практично не відрізнявся від способу життя міщан. Пояснює вона це тим, що соціальне становище гільдійців було нестійким через часті переходи багатьох із них з одного соціального стану в інший (основна причина таких переходів – неспроможність заплатити гільдійський відсоток з оголошеного капіталу – *авт.* О.Б.). Проте ситуація змінилася у зв'язку з початком золотої лихоманки (кінець 20-40-і рр. XIX ст. – *авт.* О.Б.), коли в окремих місцевих та приїжджих купців з'явилися небачені раніше кошти. Саме тоді купці приєнісейських міст почали набувати риси, які були характерними для зовнішнього вигляду та способу життя вищих верств міського населення Центральної Росії, тратячи на розкіш кошти без усякого почуття міри [28, с. 31].

Новосибірський учений М. В. Шилівський розглянув повсякденне життєве середовище міської інтелігенції Сибіру у XIX ст. [29]. Він зазначає, що протягом цього часу відбулося зростання чисельності основних груп інтелігенції, за винятком духовенства і військових. Одночасно сталися якісні зміни серед інтелігенції: зросла частка місцевих уродженців та підвищився їх освітній рівень. Суттєвим та виключно регіональним фактором поповнення інтелігенції були політичні висланці, які склали 9,5–30,3 % населення сибірських міст [29, с. 88–89]. Аналізуючи повсякденне життя міської інтелігенції науковець указує, що істотний вплив на спосіб життя мало її матеріальне становище. Крім буржуазії, достатньо задовільним воно було у чиновників високих рангів, професорів, окремих категорій творчої інтелігенції [29, с. 91]. Протягом XIX ст. відбулися кардинальні зміни у сфері дозвілля інтелігенції. У повсякденному життєвому середовищі міської сибірської інтелігенції, на переконання М. В. Шилівського, відбулася еволюція від переважно внутрішньосімейного проведення часу поза основною роботою, через об'єднання у неформальні організації просвітнього і дозвільного характеру, до універсального типу громадської діяльності. При цьому істотно зросла кількість можливих варіантів проведення часу [29, с. 97–98].

ВИСНОВКИ

Отже, дослідження повсякденного життя міст Російської імперії останньої чверті XVIII – першої половини XIX ст. в історичній науці знаходиться у стадії становлення. Водночас деякі питання історії повсякдення міст чи окремих міських суспільних станів знайшли своє висвітлення в історичній літературі. Серед них – міське середовище, соціально-побутова інфраструктура міст, матеріальна культура міського населення та його побут, сімейне життя городян, спосіб життя, форми соціокультурної взаємодії, освіта, одяг та мода, релігійні аспекти повсякдення тощо. Серед міських соціальних станів найбільш дослідженими є історія повсякдення міської еліти – купецтва та дворянства. Поза полем дослідницької уваги залишаються

поки що питання подальшого концептуального визначення та дослідження предметної сфери повсякденності – виробнича й невиробнича, споживацька сфера, сфера дозвілля, сфера приватного та громадського життя тощо. Для створення цілісної картини міського повсякдення видається необхідним об'єднання зусиль істориків з представниками інших гуманітарних наук, особливо з огляду на трансформацію та переосмислення методологічних, концептуальних та джерелознавчих орієнтирів.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. Жулева М. С. История повседневности жителей г. Кургана в 1929-1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. С. Жулева. – Курган, 2004. – 25 с.
2. Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии / А. Людтке // Социальная история : Ежегодник. 1998/1999. – М., 1999. – С. 77–100.
3. Зябловский Е. Ф. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии. В 2 кн. / Е. Ф. Зябловский. – СПб., 1808.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. – Тт. 1–17. – СПб. : Типография Департамента Генерального Штаба, 1837–1854.
5. Плошинский Л. О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейшего времени / Л. О. Плошинский. – СПб. : тип. Э. Веймера, 1852. – 286 с.
6. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генштаба. – Тт. 1–25 : в 40 кн. и 2 прил. – СПб. : Тип. Э. Веймера, 1859–1868.
7. Пригара А. Опыт истории состояния городских обывателей в Восточной России. – Часть 1. – СПб. : печатня В. Головина, 1868. – 182 с.
8. Вистенгоф П. Очерки московской жизни / П. Вистенгоф. – М. : тип. С. Селивановского, 1842. – 218 с.
9. Терещенко А. Быт русского народа. Ч. I–VII / А. Терещенко. – СПб. : тип. МВД, 1848.
10. Булгарин Ф. В. Очерки русских нравов. Лицевая сторона и изнанка рода человеческого / Ф. В. Булгарин. – СПб., 1843. – 50 с.
11. Ушаков А. С. Наше купечество с серьезной и карикатурной стороны. – Вып II / А. С. Ушаков. – М. : тип. Грачева и комп., 1865. – 228 с.
12. Пыляев М. И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы / М. И. Пыляев. – СПб. : тип. А. С. Суворина, 1889. – 497 с.
13. Ган М. А. О настоящем быте мещан Саратовской губернии / М. А. Ган // Экономист. – 1861. – Т. 4. – № 1. – С. 1–42.
14. Богословский М. М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII в. / М. М. Богословский. – М. : тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. – 52 с.
15. Савелов Л. М. Дворянское сословие в его бытовом и общественном значении. Доклад о дворянстве / Л. М. Савелов. – М., 1906. – 59 с.
16. Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города : Горожане, их общественный и домашний быт / М. Г. Рабинович. – М. : Наука, 1978. – 328 с.
17. Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / М. Г. Рабинович. – М. : Наука, 1988. – 312 с.
18. Анохина Л. А. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем : на примере городов Калуга, Елец, Ефремов / А. Л. Анохина, М. Н. Шмелева. – М., 1977. – 359 с.
19. Жирнова Г. В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем: по материалам городов средней полосы РСФСР / Г. В. Жирнова. – М. : Наука, 1980. – 148 с.
20. Анохина Л. А. Быт и его преобразования в период построения социализма / Л. А. Анохина, В. Ю. Крупянская, М. Н. Шмелева // Советская этнография. – 1965. – № 4. – С. 16–31.
21. Рабинович М. Г. К этнографическому изучению города / М. Г. Рабинович, М. Н. Шмелева // Советская этнография. – 1981. – № 3. – С. 23–34.
22. Куприянов А. И. Русский город в первой половине XIX века : Общественный быт и культура горожан Западной Сибири / А. И. Куприянов. – М. : «АИРО – XX», 1995. – 160 с.
23. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств / В. Д. Лелеко. – СПб., 2002. – 320 с.
24. Миненко Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н. А. Миненко, Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова. – М. : Наука, 2006. – 384 с.
25. Бирюкова. Повседневная жизнь поволжских городов первой половины XIX в. (По архивным и опубликованным источникам) / Бирюкова // Документ. Архив. История. Современность : Сб. науч. тр. – Вып. 10. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2009. – С. 178–186.
26. Маслова И. В. Культура повседневности уездного купечества в России в XIX – начале XX столетия : на материалах Вятской губернии / И. В. Маслова // Вестник Томского государственного университета. Сер. : История. – 2010. – № 3. – С. 16–25.
27. Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода) : автореф. дис. ... докт. ист. наук / Е. В. Банникова. – Оренбург, 2011. – 46 с.
28. Комлева Е. В. Влияние купечества приенисейских городов на городскую среду (первая половина XIX в. / Е. В. Комлева // Города Сибири XVII – начала XX в. Выпуск 2. История повседневности : Сборник научных статей. – Барнаул, 2004. – С. 21–32.
29. Шиловский. Повседневная среда обитания городской интеллигенции Сибири в XIX – начале XX в. // Города Сибири XVII – начала XX в. – Выпуск 2. История повседневности : Сборник научных статей. – Барнаул, 2004. – С. 88–101.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА ТАТУИРОВОК

Бекетова Екатерина Сергеевна

Республиканское высшее учебное заведение «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта), аспирант кафедры психологии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования (Украина)
e-mail: shapkakaterina@mail.ru

РЕЗЮМЕ

У статті презентовані історичні передумови розвитку мистецтва татувань з палеоліту по сьогоднішній час. З позиції глибинно-психологічного підходу тату розглядається як візуалізований самопрезентант психіки суб'єкта. Описуються психокорекційні методи роботи з використанням тату.

Ключові слова: татування, динаміка, глибинна психологія, активне соціально-психологічне пізнання (АСПП), несвідоме.

РЕЗЮМЕ

В статье презентованы исторические предпосылки развития искусства татуировки с палеолита по сегодняшний день. С позиции глубинно-психологического подхода тату рассматривается как визуализированный самопрезентант психики субъекта. Описываются психокоррекционные методы работы с использованием тату.

Ключевые слова: татуировка, динамика, глубинная психология, активное социально-психологическое познание (АСПП), бессознательное.

ABSTRACT

The article presented historical preconditions the development of art tattoos the Paleolithic to the present day. From a position of deep-psychological aspect tattoo is regarded as a self-presentation visualized psyche subject. Describes the methods of psycho with tattoo.

Key words: tattoo, dynamics, depth psychology, active socio-psychological cognition (ASPC), unconscious.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В научной литературе достаточно широко представлены содержательные характеристики татуировок в культурно-временных параметрах. Каждая эпоха становления искусства нательных рисунков представляет определенные социально-культурные функции их нанесения. Современные тенденции развития данного искусства отличаются от первоначальных побуждений своей возможностью познания психологической их обусловленности, что и является целью данного исследования.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Татуировка – это культурный и антропологический феномен, интересующий ученых с давних времен. По мнению философа и антрополога Н. В. Клягина, предпосылкой для возникновения тату была потребность австралопитеков маскироваться (раскраске, а впоследствии татуировании) под животное, на которое охотились [7]. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона процесс татуировки подается как «универсальный обычай выводить на теле неизгладимые знаки...» [3, с. 677]. В. Ф. Пирожков отмечал, что слово «татуировка», таитянского происхождения, означает: «та» – картина, «ату» – дух [12], то есть она сочетает в себе как материальное (сознательное) так и идеальное (духовное, бессознательное). Философ О. А. Шнырева отмечает, что «татуировка (от фр.«Tatouer» – знак, рисунок), связана с видимой поверхностью – то, что открывает, или скрывает нечто» [17, с. 103].

Тату имеет специфическую динамику развития, начиная с палеолита и до сегодняшнего дня. Датский археолог С. Мюллер указывал, что история татуировки насчитывает 60 000 лет. В некоторых источниках искусство тату относят к периоду раннего неолита [11] (рис. 1). По мнению французского исследователя В. Каруше, в эру палеолита и неолита, человек, проживающей в более теплых климатических районах, была больше украшена, чем одет [8].

Французский исследователь Э. Бершон и немецкий историк Г. Вуттке, утверждали, что рисовать на теле начали более 6000 лет назад [5]. Сложность в датировке происхождения тату заключается в распространении его на все народы мира. Этнографы Ф. фон Гельвальд и Ф. Ратцель отмечают, что различные виды татуировок практиковались у всех народов мира. Цветное тату чаще использовалось у светлокотых этносов, а у темнокожих оно заменялось рубцеванием [11].

Функции татуировки изменялись с ростом культурологических, социальных и психологических потребностей человека. Племена Новой Зеландии использовали тату на лице – «мокко» (фото. 1) как боевую

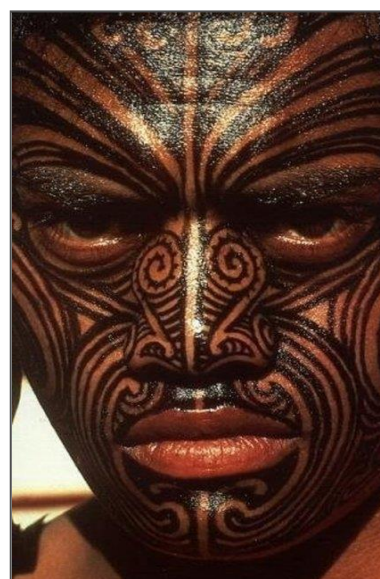

Фото 1. Тату моко

раскраску и показатель доблести. Каждое тату «мокко» индивидуализировано как «отпечаток пальца», и выполняло роль своеобразного паспорта для членов племени.

Антрополог А. М. Лобок указывал, что первобытный человек разрисовывает и татуирует тело для демонстрации окружающим свою причастность к определенному культурному виду [10]. Мифы и ритуальные практики влияли на внешний вид первобытного человека – «... аборигену очевидно, что санкционированный мифом и ритуалом узор татуировок делает человека действительно красивым <...> миф красоты (т.е. некое культурно-субъективное представление о том, что есть красота) выполняет высшее руководство всей системой жизнедеятельности первобытного человека, а апелляция к красоте (весьма специфически понимается) является одним из высших мифологических аргументов этого человека» [10, с. 80]. Татуирование использовалось в «переходных» обрядах посвящения юноши в мужчину, или переселение духа из земной жизни в загробный мир [17]. К. Леви-Стросс описывал обычай татуировать лицо и тело индейского населения мбайя-гуайкуру, последний представитель которого сейчас в Бразилии, кадиувеу (рис 1), а в Парагвае – тоба и пилага. В частности антрополог отмечал, что «Своими рисунками на лице, равно как и обычаям абортов и детоубийства, мбайя выражали все тот же ужас перед природой. Их искусство провозглашает высочайшее презрение к глине, из которой мы слеплены; в этом смысле оно граничит с грехом» [9, 83]. Таким образом, в местной культуре рисунки на теле, и особенно на лице, приобретают исключительное значение. Изменение внешнего вида символизирует преимущества племени над другими живыми существами и людьми, что может указывать на тенденцию «к силе». Татуировка у первобытного человека наносилась с целью принадлежности субъекта к определенному этносу или племени.

Рис. 1. Автопортрет женщины кадиувеу

А. Ф. Старцев [14] описывает ритуал татуирования в племени удзгейцев и доминирование духовных мотивов их нанесения. Сюжеты тату в виде трех точек иллюстрировали небесный, земной и подземный путь души человека. Л. А. Мельникова [11] отмечает, что в некоторых племенах тату наделялось магическими свойствами (защита от болезней, гнева других людей). Таким образом, татуировка носила защитный и религиозный характер.

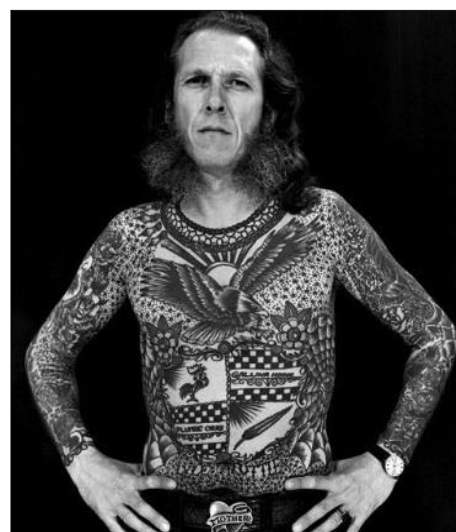
В средневековье тату использовалось с целью обозначения трудовых навыков субъекта. В XVIII ст. английский путешественник Джеймс Кук привез в Европу из экспедиции по Полинезии и Индонезии, татуированного полинезийца, которого показывали в цирке и на ярмарках. После чего тату, с целью демонстрации и заработка наносили европейцы. С распространением христианства, татуирование стало запретным и приписывалось к языческим обрядам, угрожающим «спасению души», при этом было разрешено клеймить и татуировать преступников. В 1891 г. американец ирландского происхождения, Самюэль О'Рейли (Samuel O'Reilly), запатентовал первую в мире электрическую машинку для нанесения тату [17], с появлением которой данный процесс стала более быстрым и доступным, что стало одной из причин, нивелирование ритуального характер его нанесения.

Во время войны татуирование приобрело специфической популярности среди солдат, его наносили для идентификации с определенным полком военной армии. Страх остаться неопознанным после взрыва или гибели в бою, побудил солдат татуировать друг друга с целью идентификации останков для выполнения последнего религиозного обряда [17].

В 50-60 годы XX века в Америке, через рок-музыку, фильмы о мото-бандах, тату приобрело популярность среди молодежи. Первым татуированным человеком, попавшим на обложку американского журнала («Rolling Stone», октябрь 1970 г.), стал художник и основатель тату-музея, Лайл Таттл (Lyle Tuttle) [17] (фото 2). Таким образом, в XX в. тату благодаря обогащению сюжетов и мастерства их нанесения приобрело статус искусства (творческая художественная деятельность) и наносилась для украшения тела и подчеркивания индивидуальности, стойкости и силы. Неприятие и маскирование определенных аспектов в себе, выражается в желании внешних изменений, что может свидетельствовать о чувстве неполноценности.

В преступной среде тату наносилась в качестве украшения, демонстрации религиозной или политической мысли, выносливости к наказаниям (принудительное тату с соответствующей символикой). С помощью определенных символов преступники подчеркивали свою принадлежность к одной из банд (MS 13, Арийское братство, Surenos, Мексиканская мафия). Символ тату, презентующий причастность субъекта к банде оберегается, а поэтому наносить их, без вступления в банду опасно.

Татуирование, как вид искусства, является популярным в разных странах. Проходят тату-фестивали, создаются документальные и художественные фильмы, телепередачи об

**Фото 2. Хоффманн (1971 г.).
Лайл Таттл
(Lyle Tuttle)**

истории тату, татуированных личностей и о процесс татуирования (Miami Ink («Маямские чернила»), LA Ink (Лос-анджелесские чернил), My Tattoo Addiction (Моя тату-зависимость), Tattoo Nation (Нация тату) и др.). На тату-фестивалях жюри и зрители выбирают победителей по разным категориям среди лучше татуированных людей и мастеров (татуировщиков). С 2006 г. и до сих пор, самым татуированным человеком в мире, по данным книге рекордов Гиннеса, является житель Новой Зеландии – Лаки Даймонд Рич (Lucky Diamond Rich) (фото 3, тело и лицо полностью покрыто тату), который зататуировал 100% кожи. Таким образом, татуирование на более презентованных местах способствует достижению конкретной социальной цели связанной с самореализацией (например, модели, кинозвезды). Специфичность и оригинальность сюжетов татуировки представляет интерес, как для социального окружения, так и для исследователей различных отраслей науки.

Итальянский психиатр Ч. Ломброзо один из первых пытался объяснить татуирование с аспекта антропологической криминологии. Он рассматривал татуировки как «проявление атавизма и признак моральной неполноценности их носителя» [12, с. 214]. Таким образом, исследователь указывал на психологические неблагополучия, как истоки татуировки.

В. Ф. Пирожков, в работе «Законы преступного мира молодежи», исходя из исторического экскурса, описал функции татуирования, а именно: тату определяло социальную принадлежность их носителя к определенному этносу и социальной группы; отличительная функция – с помощью тату распознавали своих от пленных и членов другого племени; лично-учредительная функция – по тату определяли возраст, место рождения, семейное и социальное положение, владение ремеслом и др.; стратификационная функция тату, отражающая иерархизацию предпочтений (или статуса) человека; поощрительная функция – характер тату соответствовал отваге и заслугам воинов; религиозная функция – тату служило знаком магической защиты; декоративно-художественная – тату является украшением тела и отражает эстетические черты определенного этноса, функция стигматизации (клеймения) – пленных, рабов и должников клеймили для быстрого их распознавания. Так же автор указывал, что татуировки порой приобретали и индивидуально-неповторимый характера и их можно рассматривать как ценность индивида [12]. Таким образом, татуировка, как антропологический феномен, приобретает научной обоснованности с социально-психологической стороны. Она наполняется индивидуальным содержанием (как сознательным, так и бессознательным) и представляет ценности индивида.

С. Джеффрис (S. Jeffreys) писал, что модификация (в том числе и татуирование) тела представляет собой скрытую форму самоповреждения, которая характерна для маргинальных слоев населения, как один из способов решения жизненных проблем [18]. Тату может принимать функцию самонаказания, что более подробно будет рассмотрено ниже. Н. А. Польская указывает, что модификация тела «... помогает молодым людям в определении собственной идентичности и позволяет чувствовать контроль над своей жизнью» [13, с. 90]. Тату становится элементом, объединяющим субъекта с определенной (референтной) группой людей.

Основатель психоанализа З. Фрейд, в работе «Тотем и табу», писал, что примитивный человек татуирует на своем теле изображение тотемного животного, с целью подчеркивания родства с ним, как с праотцом (тотемом). Психоаналитик подчеркивал: «... мы берем за основу массовую психику, в которой происходят те же душевные процессы, что и в жизни отдельного человека» [16, 249], то есть архетипически нагружен не только сюжет тату, но и сам процесс татуирования.

Представим феномен татуировки в глубинно-психологическом аспекте. Материал, презентованный в данной работа базируется на психодинамической теории, разработанной академиком НАПН Украины Т. С. Яценко и соответствующем методе активного социально-психологического познания (АСПП) [4, с. 15, 19]. Методологические аспекты метода АСПП раскрыты в многих работах Т. С. Яценко и ее последователей [1]. К методологическим постулатам относится: познание психики в единстве сфер сознательного и бессознательного; функционирования психического по законам холистичности (общность законов материальной и духовной реальности); процессуальность диагностики и коррекции в их единстве; использование в диагностико-коррекционном процессе опредмеченных, архетипно-символических средств (лепка, психорисунок, тату и др.; вербальные: спонтанные высказывания и др.); осуществления глубинно-коррекционной практики согласно закону положительной дезинтеграции и вторичной интеграции психики на более высоком уровне развития субъекта; обеспечение спонтанной активности субъекта в психокоррекционном процессе в соответствии с принципами функционирования группы: «здесь и теперь», спонтанность и произвольность, принятия человека таким, как он есть, безоценочность суждений (нет хорошо или плохо), искренность, конфиденциальность.

В психодинамической парадигме проблема татуировки рассматривалась в контексте изучения бессознательных тенденций психики, в частности И. В. Калашник [6] показала, что определенные сюжеты тату свидетельствуют о наличии тенденции к психологической смерти. Последнее просматривается в отношении субъекта к самому себе и своему телу, что указывает тенденцию к самонаказанию. Е. А. Бабенко [2], изучая механизмы символизации бессознательного содержания, анализировала некоторые иллюстрации татуировок. Таким образом, за сознательной целью нанесения тату, в частности стоят бессознательные мотивы, императив которых побуждает субъекта к выбору сюжетов тату.

**Фото 3. Студия Образ.
Lucky Diamond Rich**

Глубинное познание ориентировано на объективирование дезинтеграционных процессов психики, заявляющих о себе в противоречивости поведения субъекта, коррекция, которых возможна в процессе АСПП. Психокоррекционная работа с татуированными и нетатуированными людьми показывает, что субъект, с помощью тату, ситуативно нивелирует энергетический императив глубинно-психологических детерминант.

В АСПП рисунку тату используется как одна из методик психокоррекции. Участникам группы АСПП предлагается нарисовать собственное тату, независимо от отношения к факту его нанесения. Практикуется также и работа с готовыми иллюстрациями татуировок – субъект выбирает из представленных иллюстраций татуировок то изображение (образ), которое он «мог бы нанести» себе. Возможна работа с уже нанесенным тату. Сюжетам тату характерна эмотивная насыщенность, обобщенность и глубинно-психологическое содержание.

Представим фрагмент эмпирического материала психоаналитической работы с протагонистом В. с использованием рисунка «Мой тату».

Инструкция: Психолог (далее по стенограмме П.) предлагает респонденту В. (соискатель кафедры психологии) нарисовать собственное тату, независимо от отношения к факту его нанесения (предлагаются также средства для раскрашивания).

П.: Как у тебя возник такой образ (рис. 2)?

В.: Спонтанно, потом подумала, почему он возник, ведь я себя никогда не ассоциировала с этим образом. Но все равно его нарисовала (рис. 2).

П.: Думала, почему и ответа нет, хотя гипотезы, наверное, есть? Можешь их проговорить?

В.: Первая гипотеза, что этот рисунок я (самопрезентант), потому что я бываю сильная как меч (рис. 1, *указывает на меч*) или гибкой как змея (*указывает на змею*). Вторая гипотеза, что это (рис. 2) мои взаимоотношения с мужчиной, я их обволакиваю как змея.

П.: Обволакиваешь только сильных мужчин (рис. 2, *указывает на меч*)?

В.: Да, потому что других «задавлю» (*указывает на змею*). Третья гипотеза, что это (рис. 2), мои взаимоотношения с отцом.

П.: В контексте того, что змея может «задавить». У отца есть такая угроза (*указывает на змею*) от жены или от тебя?

В.: Мама очень авторитарная и она все время подавляет...

П.: Тебя это понравилось, и ты тоже решила так делать (*указывает на змею*)!?

В.: Наоборот, я пытаюсь от этого отойти, мне это не нравится. Стараюсь проследить моменты, где и когда это происходит.

П.: Она (мама) наверно сразу «за горло хватает» (*указывает на змею*), а ты аккуратно, эстетично, женственно, а потом говоришь: «за красоту надо платить»?

В.: Да. В этом риск, что мужчина воспринимает меня как нежное существо, не догадываясь, о мече (рис. 2). Сейчас смотрю на себя со стороны и понимаю, как меня воспринимают мужчины и как я сама себя чувствую. Наши «картинки» (*указывает на змею, а потом на меч*) иногда не совпадают и для меня есть зона риска, что мужчина не видит всех сторон (*указывает на меч*).

П.: Наверное, для них (мужчин) зона риска точно есть (*указывает на меч*). Что бы ты сама себе сказала, если это твой образ (рис. 2)?

В.: Змейки я бы ничего не сказала, пусть остается такой, какая есть. Я ей не нарисовала язычок, потому что он не нужен.

В.: У меня сейчас возник вопрос к самой себе. Как эта змея обволакивает и не режется, ведь меч острый?

П.: Изначально ты сказала, что это ты (змея), а это другой человек (меч), тогда как меняется месторасположения змеи, если нет другого (меча)? Она так и стоит в воздухе на хвостике?

В.: Она ползет.

П.: Тогда ты «ползучее создание»? Плохо звучит, но так изображено.

В.: Да, я об этом не думала.

П.: И тебе (*указывает на змею*) нужен другой человек (меч), весомый и стоящий, что бы скрыть это (ползучесть)?

В.: Скрыть свою слабость.

П.: Не коснулась ли мамина авторитарность тебя на столько, что ты (змея) «требуешь подпорки» (*указывает на меч*)?

В.: Может быть. Я пытаюсь от этого отойти и не быть авторитарной как мама.

П.: Но противостоять ей можно было только ответной авторитарностью или «уползанием в кусты»?

В.: Уползанием, это ведь мама. Были моменты, когда я противостояла и за них поплатилась, мама потом это припоминала.

П.: Мама где-то ущемляла твои интересы?

В.: Да, мама не хотела, чтобы я вышла замуж, потом не хотела, чтобы я разводилась. Но я противостояла и развелась. Но сейчас мне это больше припоминает папа, а мама успокоилась. Папа говорит, что я никого не слушаюсь, всю жизнь делаю только ошибки, и так как считаю нужным.

П.: Почему подпорку ты ищешь в папе (*указывает на меч*)? Или мужчина должен быть подобный папе?

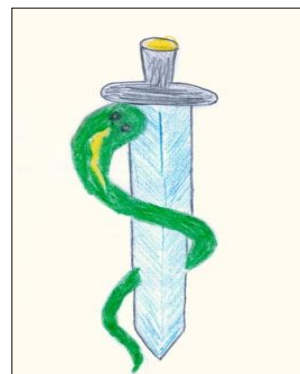

Рис. 2. Тату протагониста В. «Змея, ползущая по мечу»

В.: В папе, потому что мама раньше своей авторитарностью пыталась меня «задавить». Папа вступал в мою защиту, взрослыми разъяснениями, аргументами доносил до нее, что она «придавливает». В молодом человеке я не ищу папу, я уважаю его, но не хочу, чтобы мой молодой человек был на него похож, может немного. В этом и есть противоречие, потому что я нахожу молодых людей идентичных папе и понимаю, что меня это не устраивает, противоположные – тоже не подходят. Пытаюсь найти, что бы некоторые черты били от папы, но не все.

П.: Все ли устраивает партнера при такой позиции (рис. 2)? Ведь эта змея в опасности. Так ты обрекаешь себя на опасность (*указывает на змею и меч*). Ему (меч) надо или «не двигаться и не дышать», потому что любое резкое движение может разрушить ваши взаимоотношения. (*К группе*): Потому что он (меч) перережет змею, учитывая физические качества одного и другого, для этого и нужна визуализация. (*К В.*): Тогда эта змея в опасности? Ты как бы каждый раз «ходишь по лезвию бритвы», тебя влечет такая ситуация риска?

В.: Где-то, да.

П.: Может твоя жизнь с мамой постоянно была «по лезвию бритвы», потому что любое несогласие было опасным?

В.: Да. Если я что-то делала не так, у мамы была истерика, и я от этого испытывала чувство вины. С мамой я научилась договариваться, а с папой не всегда. Его мнение для меня не важнее, но оно может, как собрать в целое, так и разрезать (*указывает на змею*).

П.: Потому что он (меч) значимая фигура, раз попал сюда (рис. 2). Но такое притяжение к папе, может действительно создавать сложности в интимных отношениях, потому что здесь (рис. 2) намек на интим вообще нет. Не может единиться в чувственном аспекте кинжал со змеей (*указывает на рис. 2*), они только могут противостоять друг другу. Может быть, импотирование отношений из-за притяжения к папе. То есть тебя что-то всегда не устраивает, охлаждает пыл интимных отношений. Недоверие или какая-то из двух сторон (*указывает на змею и меч*) не устраивает. Еще обращает внимание беспомощность змеи без кинжала, это определенная зависимость.

В.: Да, у меня есть молодой человек и я чувствую определенную зависимость или залипание на нем. Я хочу, от этого, избавиться, но не совсем понимаю возможный выход.

П.: Может это и есть то, что тебе мешает (*указывает на кинжал*), как я говорила всегда, что-то находится. Раньше была невозможность «залипнуть» (*на отце т.к. табу на инцест*), а теперь «залипание» на молодом человеке и снова не устраивает.

В.: Меня это (рис. 2) устраивает и комфортно, но это не ведет к тем результатам, которых хотелось на данном этапе. Может он чувствует, что я слишком поддаюсь эмоциям и это для него перебор.

П.: Задыхается (*указывает на меч*)?

В.: Говорят, что много любви не бывает, сейчас я вижу обратное.

Уч.гр.(Л.): Интересно, что меч направлен вниз, а змея вверх (рис. 2).

П.: Да, определенное противостояние, хотя змее легче повернуть. Но для нее есть опасность пораниться. Может ты изобразила, что есть опасность, для интимных отношений, твоей души или научных поисках?

В.: Да.

Уч.гр.(Д.): Если меч убрать то змея упадет, если его оставить то он (чем) задыхается, а если меч сделает неосторожное движение, то он может порезать змею.

П.: Уч.гр.(Д.) подчеркнул оттенок безысходности в данной ситуации (рис.1). Еще разнонаправленность активности.

Уч.гр.(Л.): Может это для того чтобы сравняться с рукояткой и управлять мечем?

П.: Думаю это «подарочек» от мамы?

Эмпирический материал психокоррекционной работы с протагонистом В. презентует глубинно-психологические истоки выбора сюжета тату. Образ змеи с мечом символизирует мать (змея) и отца (меч) респондента и их взаимоотношения, а так же и взаимоотношения В. с молодыми людьми, что указывает на эдипальную зависимость. Тату объективирует тенденцию В. к риску и зависимость от другого человека (меч).

Татуировка выступает одним из способов проявления и символизации бессознательной сферы личности, которая таким образом, заявляет о нерешенных противоречиях, которые «обеспечивают» человека сюжетом и темой тату(рисунка). Татуировка в замаскированном виде презентует важное, не всегда осознанное субъектом содержание, что подтверждает глубинно-психологическую его обусловленность.

ВЫВОДЫ

Анализ литературы, позволил сделать выводы, что татуирование:

- как антропологический феномен возникло в связи с потребностью австралопитеков в маскировке во время охоты;
- использовалось как отличительная характеристика того или иного племени, для подчеркивания этнического происхождения и социального статуса; боевая раскраска, имела устрашающий эффект во время сражения;
- имело магический, религиозный и защитный характер в некоторых культурах;
- приобрело статус искусства (творческая деятельность) в XIX в.;
- в тюремном обществе имеет специфическую символическую нагрузку.

В психодинамической парадигме тату используется как один из методов психокоррекционной практики. Эмпирический материал объективирует, что не столь важно нанесено оно (тату) или только

нарисованное субъектом, потому что имеет специфическую семантическую нагрузку и содержание, и соотносится с собственным телом. Сюжеты тату наполнены индивидуально-неповторимым содержанием, выражающим внутреннее психологическое неблагополучие субъекта.

Познание глубинного (бессознательного) смысла татуировки представляет собой приближение к объективной, дорефлексивной (внеопытной) реальности, семантика которой объективируется в символике тату с участием архетипа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрущенко В. П. Философско-психологические проблемы методологии познания психики / В. П. Андрущенко, Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія № 12. Психологія : зб. наук. пр. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2012. – № 36 (60). – С. 7–20.
2. Бабенко К. А. Взаємозв'язок механізмів символізації змісту несвідомого (на матеріалі психоаналізу комплексу тематичних малюнків): дис. ... канд. психол. наук 19.00.07 : захищена 15.01.08 / Катерина Анатольевна Бабенко. – Ялта, 2008. – 198 с.
3. Энциклопедический словарь / [под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского]. – СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907. – В 86 томах с иллюстрациями и дополнительными материалами. Т. 64. – 1902. – С. 677–682.
4. Галушко Л. Я. Розвиток психодинамічної парадигми та методу АСПП / Л. Я. Галушко, Н. В. Дмитерко, І. В. Євтушенко, О. Г. Максименко, О. В. Педченко, О. М. Поляничко, Л. Г. Туз, О. М. Усатенко ; наук. ред. Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова, Серія № 12. Психологічні науки : зб. наук. пр. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2011. – № 33 (57). – С. 6–20.
5. Ельски А. Татуировка / А. Ельски // Пер. с польск. Д. А. Подберезского. – Мн. : МЕТ, 1997 – 342 с.
6. Калашник І. В. Глибинно-психологічні витоки тенденції до психологічної смерті : дис. ... канд. психол. наук 19.00.07 : захищена 12.05.08 / Ілона Вікторівна Калашник. – Черкаси, 2006. – 175 с.
7. Клягин Н. В. Человек в истории / Н. В. Клягин. – М. : Изд. ИФ РАН, 1999. – 239 с.
8. Косулин В. Д. Искусствотатуировки / Составитель В. Д. Косулин. – СПб. : ООО Золотойвек, ООО Диамант, 2001. – 288 с.
9. Леви-Строс К. Печальные тропики / Клод Леви-Строс ; пер. с фр. Г. А. Матвеевой; науч. консультант и авт. предисл. Л. А. Файнберг. – М. : Мысль, 1984. – 220 с.
10. Лобок А. М. Антропология мифа / А. М. Лобок. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1997. – 688 с.
11. Мельникова Л. А. Исторические корни татуировок / Л. А. Мельникова // Проблема повышения качества подготовки дизайнеров : материалы конференции. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2010. – С. 135–140.
12. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (Криминальная субкультура) / В. Ф. Пирожков. – Тверь : ИПП Приз, 1994. – 320 с.
13. Польская Н. А. Акты самоповреждения в ритуальных практиках / Н. А. Польская // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. –Т. 11. – Вып. 3. – 2011. – С. 88–91.
14. Старцев А. Ф. Материальная культура удэгейцев (вторая половина XIX–XX вв.). – Владивосток : ДВО РАН, 1996. – 156 с.
15. Теория и практика глубинной психокоррекции : Седьмая Авторская школа академика Т. С. Яценко / сост. В. П. Андрущенко, А. В. Глузман. – К. : Изд-воНПУ имени М. П. Драгоманова, 2013. – 295 с.
16. Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд. пер. с нем. М. В. Вульфа. – СПб. : Издательский дом Азбука-классика, 2008. – 256 с.
17. Шнырева О. А. Татуировка как социальное письмо / Вестник Удмуртского университета. – 2009. – Вып. 1. – С. 103–105.
18. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/iz_istorii_tatuirovki_tatuirovka_v_rossii
19. Яценко Т. С. До проблеми пізнання індивідуальної неповторності архетипної символіки / Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова, Серія № 12. Психологічні науки : зб. наук.пр. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2011. – № 33 (57). – С. 15–27.
20. Jeffreys S. Body Art and Social Status : Cutting, Tatting and Piercing from a Feminist Perspective // Feminism and Psychology. – 2000. – Vol. 10, iss. 4. – P. 409–430.

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ МИРОВОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ

Вишневецкая Оксана Васильевна
Национальный научный центр, Институт аграрной экономики,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник (Украина)
e-mail: ksutasha@ukr.net

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена обзору мирового рынка сельскохозяйственной техники и трансформациям, которые произошли за последние годы на нем под влиянием конкуренции. В статье речь идет об основных тенденциях развития рынка сельскохозяйственной техники этих стран и глобального рынка в целом. Особое внимание обращается на деятельность ведущих машиностроительных концернов – фуллайнеров, доминирующих на данном рынке. Каждый из них стремится захватить наибольшую долю рынка.

Ключевые слова: машиностроение, трактора, комбайны, аграрный сектор, транснациональные корпорации, инновации.

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена огляду світового ринку сільськогосподарської техніки та трансформаціям, які відбулися за останні роки на ньому під впливом конкуренції. У статті мова йде про основні тенденції розвитку ринку сільськогосподарської техніки цих країн і глобального ринку в цілому. Особлива увага звертається на діяльність провідних машинобудівних концернів – фуллайнерів, домінуючих на даному ринку. Кожен з них прагне захопити найбільшу частку ринку.

Ключові слова: машинобудування, трактори, комбайни, аграрний сектор, транснаціональні корпоратії, інновації.

ABSTRACT

The Article is devoted to the review of world market of agricultural technique and transformations which happened in the last few years on him under influence of rivalry. The analysis showed that the transition to high technology is spreading primarily in developed countries such as USA, Canada, European Union countries. Therefore we are talking about the main trends of the market of agricultural machines in these countries and on the global market in whole. The special attention is spared to activity of leading machine-building business concerns – fullayner, dominant at this market. Each of them seeks to capture the largest market share.

Keywords: machinery, tractors, harvesters, agricultural sector, multinational corporations, innovation.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сельскохозяйственное машиностроение является высоко интегрированной отраслью и характеризуется постоянно нарастающей глобализацией. Большинство крупных производителей (John Deere, AGCO и Case New-Holland) – являются транснациональными корпорациями, производственные или сборочные предприятия которых расположены во всем мире. Другие компании, которые не производят своей техники на зарубежных предприятиях, имеют во многих странах своих торговых агентов и каналы сбыта продукции. Комплекующие, узлы и детали тракторов, других сельскохозяйственных машин и оборудования отгружают в разные страны и используют при производстве техники по контрактам OEM (Original equipment manufacturer), которые предусматривают изготовление поставщиком продукции по сертификату и с фирменным знаком заказчика для дальнейшей реализации через каналы заказчика как его собственной продукции. Такая ситуация обусловлена процессами, происходящими в мировой экономике и, прежде всего, развитием глобализации.

Машиностроительные предприятия вынуждены активно реагировать на процессы глобализации рынков и активизации международной конкуренции. Для преодоления глобальных конкурентных факторов внешней среды, которые удерживают развитие экспортной деятельности, предприятиям необходимо осуществлять выбор эффективных управленческих решений. Эти решения касаются выбора возможных рынков сбыта, каналов продвижения продукции на этих рынках, форм и методов торговли.

Целью данной статьи является анализ ситуации на мировом рынке сельскохозяйственной техники, выявление основных тенденций на нем.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Современная мировая экономика характеризуется все большим переплетением национальных экономик. Интернационализация, начавшаяся в конце XIX – начале XX вв., вступила в принципиально новую стадию формирования единого глобального мирового хозяйства. В 1980–90-е годы сложилось принципиально новое международное разделение труда, основанное не только на привычной специализации по сферам и отраслям производства (предметной специализации), но и на выпуске и поставке на мировой рынок компонентов, узлов и деталей сельскохозяйственных машин. Хозяйствующие субъекты стали специализироваться на отдельных стадиях технологических процессов, обеспечивающих существенное повышение продуктивности культур и экологической безопасности.

В странах Западной Европы и Северной Америки рынок сельскохозяйственной техники появился в начале XX в., когда проблема увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции, ее

удешевления стала едва ли не первоочередной проблемой человечества. В этот период возникла потребность в машинных средствах производства, приводимых в движение двигателями. Рост спроса на машины для выполнения технологических процессов и операций по производству сельскохозяйственной продукции дал толчок для возникновения и развития сельскохозяйственного машиностроения. Именно развитие сельскохозяйственного машиностроения стимулировало возникновение и развитие рынка.

Интенсивное развитие рынка сельскохозяйственной техники в странах Западной Европы приходится на послевоенные 50–70-е годы XX в. В этот период ручной и конно-ручной труд на производстве сельскохозяйственной продукции быстрыми темпами заменяется механическим и электронным. Речь уже идет о комплексной механизации и электрификации сельскохозяйственного производства, а для этого нужны более новые машины как для механизации все большего количества операций, так и для выполнения уже механизированных операций, но на более высоком технологическом уровне.

Особенностью развития рынка сельскохозяйственной техники в 90-е годы является активизация процесса слияний и поглощений и создания транснациональных корпораций. Одновременно компаниями практиковались соглашения о совместной деятельности и создания стратегических альянсов (мягких гибридных форм интегрированных бизнес-структур), которые направляли усилия на укрепление позиций на мировом рынке [1].

На сегодня машиностроение для агропромышленного комплекса отмечается высоким уровнем концентрации и специализации производства. Эти процессы и конкурентная борьба на мировом рынке технических средств для аграрного сектора постоянно увеличивают требования к составу технических средств, их технических характеристик и влияют на усовершенствование сельскохозяйственных технологий, заставляют производителей техники в поисках большего количества ее потребителей увязывать в единое целое процессы производства и переработки основных видов сельскохозяйственной продукции. Большое внимание уделяется производству сельскохозяйственной техники, отвечающей требованиям экологической безопасности. А это является обязательным условием развития рынка сельскохозяйственной техники на всех его уровнях.

По данным Европейского комитета продуцентов сельскохозяйственных машин (СЕМА), мировая емкость рынка технических средств для аграрного сектора оценивается почти в 105 миллиардов долларов США (примерно в 74,4 миллиардов евро), из которых около 12% приходится на США и 60% – на Европу, где основными действующими лицами являются Германия (12% мирового рынка), Франция (7%) и Италия (5%) [2].

Рынок сельскохозяйственной техники делится на три главных сектора [3]:

- Трактора – 35%;
- Самоходные сельскохозяйственные машины – 15%;
- Прицепная, навесная и стационарная сельскохозяйственная техника – 50%.

Мировой рынок сельскохозяйственной техники в последние годы показывает устойчивые темпы роста (рис. 1).

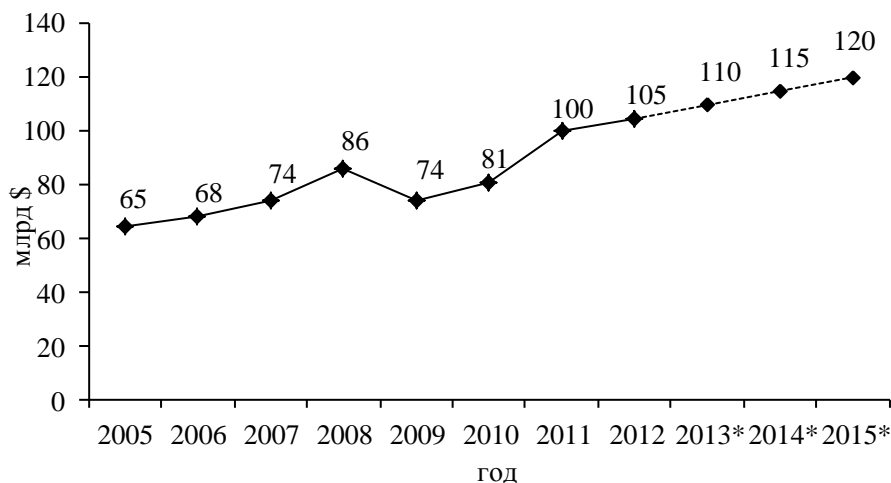

Рис. 1. Динамика глобального рынка сельскохозяйственной техники

* П данным Российской ассоциации производителей сельскохозяйственной техники [4].

За 2005–2008 гг. темпы продаж сельскохозяйственной техники в мире стремительно росли. За этот период на 32,3% вырос рынок в денежном выражении. В 2009 г. был обвал рынка, после чего снова начался рост. Причинами роста объемов продаж стало расширение рынков сбыта продукции крупнейших мировых производителей сельскохозяйственных машин, таких как John Deere, New-Holland, Case, AGCO более чем в 150 стран мира [5]. Иными причинами было восстановление производства и рост платежеспособного спроса на технику одновременно со значительным износом парка сельскохозяйственных машин. После насыщения сегмента дешевыми машинами и с началом эры энергосберегающих технологий в растениеводстве аграрии начали увеличивать закупки мощных тракторов, которые характеризуются более низкими выбросами вредных веществ в атмосферу. Данные цифры не могут не радовать, ведь они говорят о том, что сельскохозяйственные

товаропроизводители продолжают инвестировать в современные высокоэффективные технологии, что позволяет рассчитывать на рост эффективности и увеличения производительности в перспективе. В среднем в период с 2005 до 2012 г. объемы рынка сельскохозяйственной техники росли хоть и неравномерно, но со среднегодовым темпом 7,7% [4]. Катализатором такого развития и стали процессы концентрации, централизации и интеграции производства и капиталов, развития международной кооперации как в мировом машиностроении вообще, так и в ядре агропромышленного комплекса – его сельском хозяйстве.

Положительная динамика, по мнению отраслевых экспертов, сохранится до 2015 года, когда рынок по всем видам сельскохозяйственной техники достигнет отметки 120 млрд. долларов США [4].

За последние 20 лет в Европе, в результате слияния или поглощения, перестали существовать многие предприятия сельскохозяйственного машиностроения [5]. Например, компания Kverneland приобрела 8 предприятий по производству сельскохозяйственной техники. Новыми участниками рынка стали вновь созданные предприятия, такие как AGCO и Case New-Holland (CNH). Очевидно, что в ближайшем будущем произойдут очередные слияния или поглощения компаний на мировом рынке сельхозтехники. Обострение конкурентной ситуации на мировом рынке техники в последние годы побудило такие фирмы как «Case IH», «Fiat Agri», «Deutz-Fahr», «Massey Ferguson» и других сосредоточиться на производстве только сельскохозяйственной техники и войти в состав более мощных ведущих объединений. Это позволило им стабилизировать свое экономическое положение [5].

Мировой рынок сельскохозяйственного машиностроения с конца прошлого века постепенно превратился в олигопольную структуру, а состояние конкуренции на нем стало определяться стратегической группой, состоящей из четырех крупных компаний, на которые и приходится основной объем выпуска продукции (40%). Наибольшую долю (18%) занимает американский производитель John Deere. В Case New-Holland – 11%, в AGCO – 7% и в Claas – 4% [5].

Однако на рынке осталась значительное количество малых и средних узкоспециализированных фирм по производству сельскохозяйственной техники ("нишевых" игроков), которые производят новые комплексы машин, отвечающих высоким энергосберегающим требованиям и технологиям производства основных культур зерновых, сахарной свеклы, кукурузы, подсолнечника, картофеля, овощей. Новые машины отвечают требованиям экологической безопасности и обеспечивают безопасность их использования для людей и окружающей среды. Но эти промышленно-финансовые объединения производят не только тракторы и комбайны, но и другую сельскохозяйственную технику – плуги сеялки, культиваторы. Например, на производстве кормоуборочных машин специализируются Fella (Германия), Krone (Германия), Welger (Германия). На почвообрабатывающей и кормоуборочной технике – Kverneland (Норвегия), Kuhn (Франция), Röttinger (Австрия) и другие менее известные производители сельскохозяйственной техники [5].

Объемы производства различных видов техники постоянно увеличиваются. Происходят не только изменения объемов производства, но и их качественный рост. Появляются новые технологии точного земледелия, с помощью которых можно управлять технологическими процессами через спутниковые системы. Создаются более мощные универсальные машины, позволяющие проводить одновременно несколько технологических операций, что обеспечивает снижение разрушения структуры почвы и обеспечивают высокую точность и экономию затрат.

Залогом успешного функционирования на мировом рынке технических средств ведущих фирм-производителей является постоянное совершенствование той техники, которая ими производится [3].

Конструкции современных тракторов, типоразмерные ряды которых по мощности насчитывают, как минимум, 5 классов от 70 до 500 л. с., – фирм «John-Deere», «Case», «New Holland», «Valtra», «Mk Cormich», «Class», «Douth», «AGRO», «MF», «Fendt». Наряду с высоким общим техническим уровнем и надежностью, эти трактора отличаются от предыдущих моделей широким использованием электроники для регулирования тяговой мощности, информирования тракториста, регулирования топливного насоса, управления трансмиссией и гидросистемой. В базовую комплектацию мощных тракторов входят спутниковые системы управления, которые не заменяют тракториста, но повышают эффективность его работы, помогают с высокой точностью управлять без маркера широкозахватными агрегатами [3].

В связи с новыми требованиями к тракторам, установленным Европейским союзом, улучшается комфортность кабин и уменьшается выброс в атмосферу вредных газов. С 1 июля 2003 года, согласно этим требованиям, новые трактора класса от 75 до 130 кВт должны соответствовать нормам по выбросам вредных газов, предусмотренным EU Stage II или Tier II (США) [3]. С 11 января 2005 эти требования распространяются на тракторы всех классов. Совершенствование существующих двигателей относительно приведения их в соответствие требованиям по уровню выброса в атмосферу вредных веществ усложняет их конструкцию и снижает топливную экономичность. Поэтому большинство ведущих фирм, производящих двигатели, идут по пути разработки новых конструкций с соблюдением жестких требований, при этом не ухудшая их топливной экономичности. Однако цены на такие двигатели выше на 7–8% [3].

Чтобы успешно конкурировать с ведущими тракторостроительными фирмами, Минский (Беларусь) и Петербургский (Россия) тракторные заводы при создании новых моделей используют в своих конструкциях современные надежные компоненты ведущих фирм, специализирующихся на выпуске двигателей, трансмиссий и т.д. Такой подход обеспечил создание Петербургским заводом конкурентоспособного на российском и европейском рынках трактора К-745.

Развитие конструкций машин для обработки и посева направлено на снижение производственных затрат и соблюдение требований по сохранению почв. В связи с распространением в европейских странах технологий выращивания основных культур, в которых применяется минимальная обработка почвы, разрабатывается большое количество различных по конструкции и ширине захвата комбинированных почвообрабатывающих и посевных машин с минимальной обработкой посева зерновых. Это объясняется тем, что экофильные технологии в ЕС дают право на получение дотаций [3].

Применение мульчирования соломы ставит новые требования к зерноуборочным комбайнам, которые должны измельчать и равномерно распределять измельченную солому по поверхности поля. Кроме этого, достаточно распространены разнообразные агрегаты, которые измельчают растительные остатки кукурузы и подсолнечника с одновременной поверхностной обработкой почвы. Универсальные орудия заменяются специализированными комбинированными орудиями соответствующих направлений, которые в наибольшей степени соответствуют специальным требованиям для конкретных зональных условий [6].

Увеличивается рабочая ширина комбинированных почвообрабатывающих машин. Привлекают внимание новые посевные агрегаты для зерновых культур фирмы "Lemken", которые, как правило, скомбинированные с почвообрабатывающими орудиями и устройствами для внесения твердых или жидких удобрений. В таких комбинированных машинах также заметна тенденция к повышению ширины захвата и рабочей поверхности. Особое внимание уделяется совершенствованию новых зерновых сеялок, которые улучшают равномерность распределения по площади питания и обеспечивают на заданную глубину высева семян.

Разработаны конструкции сошников для повышения равномерности распределения семян и контроля количества внесенных семян с помощью зерновых счетчиков. Значительный прогресс достигнут в точности и масштабах применения средств электронного контроля высева, управлении агрегатами и нормами высева с помощью спутниковых систем. Большинство разбрасывателей минеральных удобрений – двухдисковые, которые обеспечивают необходимую равномерность разбрасывания удобрений по ширине захвата 24 метра. Такими разбрасывателями вносится около 80% удобрений. Выпускаются также прицепные пневматические разбрасыватели с рабочей шириной до 36 метров. Эта концепция сочетает высокую производительность с точным локально-ориентированным внесением удобрений, что особенно важно при точном земледелии. Совершенствование машин для защиты растений направлено на точное дозирование, снижение доз и достижения максимального удобства в управлении [3].

В конструкции машин для заготовки кормов характерно увеличение производительности за счет ширины захвата косилки, сеноворошилок, валкоукладчика до 14 метров, а также увеличение рабочей скорости этих машин до 21 км/час. Фирма "Claas" разработала трехсекционную самоходную косилку "COUGAR", которая имеет производительность больше 20 га/ч, высокую транспортную скорость (до 40 км/ч) и быстрый перевод из транспортного положения в рабочее и наоборот [7]. Определяющим для этих специализированных машин является надежность и длительные сроки эксплуатации. Дальнейший рост производительности самоходных кормоуборочных комбайнов осуществляется за счет увеличения мощности до 1000 л.с. (фирма "KRONE") и ширины захвата жаток для трав и кукурузы. Кроме того, продолжается совершенствование пресс-подборщиков и машин для транспортировки и складирования паков и рулонов с сеном [8].

В конструкции тракторов и сельскохозяйственных машин широко применяется высокий инновационный потенциал электронных систем. На смену отдельным системам оптимизации работ сбора и обработки информации пришли высокоинтегрированные системы, охватывающие всю отрасль растениеводства. Их основу составляет банк данных, который включает все данные из агротехнологической карточки, системы глобального позиционирования (GPS), картографирования урожайности, агрохимический анализ почв. Наличие такой информации позволяет улучшить использование удобрений и пестицидов в зависимости от качества почв и погодных условий.

Унификация обмена данными в области сельскохозяйственной техники обеспечивается через введение международного стандарта ISO-11783. Этому стандарту должны соответствовать все бортовые электронные системы сельскохозяйственной техники. Применение нового стандарта обеспечит возможность агрегатирования с тракторами различных машин и орудий и управления ими через бортовой компьютер.

Растущий спрос на зерно и, как следствие, соответствующая сельскохозяйственная политика, направленная на увеличение посевных площадей и использование мощных зерноуборочных машин, определяют основные тенденции в современном комбайностроении – повышение производительности зерноуборочной техники и уменьшение затрат на уборку урожая.

За последнее десятилетие созданы энергонасыщенные высокопроизводительные зерноуборочные комбайны нового поколения. Особенностью конструкций таких комбайнов является повышение интенсивности воздействия молотильно-сепаруемых рабочих органов на технологическую массу благодаря дополнительным устройствам роторного типа, каскадной двопродувной воздухо-решетчатой очистке, увеличению ширины молотилки и площади сепарации, повышению мощности двигателей, увеличению диаметров молотильных барабанов. Фирмы-производители зерноуборочных комбайнов Claas, Deutz Fahr, John Deere, New Holland, Case, Massey Ferguson, Fiatagri и другие на европейском рынке предлагают около 150 моделей зерноуборочных комбайнов различной производительности и компоновки. Это свидетельствует о том, что они пытаются в наибольшей степени удовлетворить потребности потребителей их продукции. Основная цель совершенствования конструкций зерноуборочных комбайнов – это улучшение удобства их эксплуатации, повышения технического уровня благодаря уменьшению потерь и дробления зерна, увеличению производительности, обеспечения стабильного протекания технологического процесса, созданию комфортных и безопасных условий работы, уменьшение уплотнения почвы, широкое применение электроники. Приобретает все большую актуальность локальная и глобальная экологичность уборочных работ [9; 10; 11].

Анализ европейского рынка зерноуборочных комбайнов показывает, что доминируют в продаже усовершенствованные комбайны с классической схемой молотилки. У них более интенсивный процесс сепарации зерна в зоне обмолота, уменьшена нагрузка на комбайнера, повышен уровень энергонасыщенности. Роторные комбайны не обеспечивают достаточной стабильности технологического процесса, тратят больше (на 20–40%) топлива. Однако надежной является работа роторных комбайнов на уборке кукурузы, поскольку меньше повреждается зерно [12].

Транснациональные компании ориентируют свои комбайновые программы в соответствии с запросами регионов, что объясняется значительным количеством моделей. Динамично над усовершенствованием конструкций комбайнов в Европе работает фирма Claas, которая за последние 10 лет вышла на рынок с новыми сериями комбайнов Kommandor, Dominator (Maxi и Mega), Lexion. Западноевропейский рынок находится на уровне примерно 7000 комбайнов, спад на немецком рынке компенсируется растущим спросом во Франции и Великобритании. В центральной и Восточной Европе доля комбайнов западного производства составляет 2800 проданных комбайнов. Известно, что в странах СНГ является острая потребность в 15000 комбайнов. Это вызвано насущной необходимостью в замене многих комбайнов, выпущенных в начале 1990-х годов [3].

Большинство производителей зерноуборочных комбайнов в Западной Европе является одновременно производителями тракторов. Производство этими фирмами разной сельскохозяйственной техники значительно укрепляет их позиции за счет построения объединенной дистрибьюторской сети, привлечения банков для продажи, высокоорганизованного гарантийного и сервисного обслуживания и поставки запасных частей. Своей позиции на мировом рынке фуллайнеры обязаны разработанной программе производства и реализации зерно- и кормоуборочных комбайнов и других машин, обеспечивающих весь комплекс работ на уборке зерновых и заготовки кормов, а также построении разветвленной дистрибьюторской сети.

В России транснациональные корпорации с производства сельскохозяйственной техники представлены компанией John Deere, CLAAS, AGCO [13].

Так, в частности один из крупнейших мировых производителей сельскохозяйственной техники американская компания John Deere провела расширение своей производственной линейки на заводе в Домодедово. Также дополнительные толчки к развитию получило производство в Оренбурге, и дистрибьюторская сеть. В настоящее время John Deere располагает производственной площадью в 38 тыс. м² и складом запчастей в 27 тыс. м². – на сегодняшний день крупнейшим на территории России.

CLAAS представлена в России производственной площадкой в Краснодаре на 5 тыс. м². Нынешняя мощность завода составляет 1 тысяча комбайнов в год, однако уже в ближайшем будущем компания намерена ежегодно производить 1.5-2 тыс. единиц сельхозтехники. К 2015 г. планируется построить вторую очередь завода, организовав на нем полный технологический цикл производства: от металлообработки и окраски до конечной сборки продукции. При этом производственные площади будут увеличены в восемь-девять раз, до 40-45 тыс. м².

В сравнении с первыми двумя гигантами представительство AGCO в России остается достаточно скромным. В настоящее время поставки машинокомплектов осуществляются с итальянского завода компании LAVERDA, входящей в AGCO. Собственное производство в России также имеется, однако оно является совместным с компанией НЕФАЗ. Расположено оно в Башкортостане и производственная мощность его оценивается в 600 комбайнов в год.

Крупнейшими рынками сельскохозяйственной техники является североамериканский (США и Канада), а также рынок стран Западной Европы. Объемы продаж тракторов в крупнейших странах американского континента в 2011–2012 годах увеличились на 10 и 4,5% соответственно в США и Канаде и практически неизменным остался рынок комбайнов [4] (рис. 2).

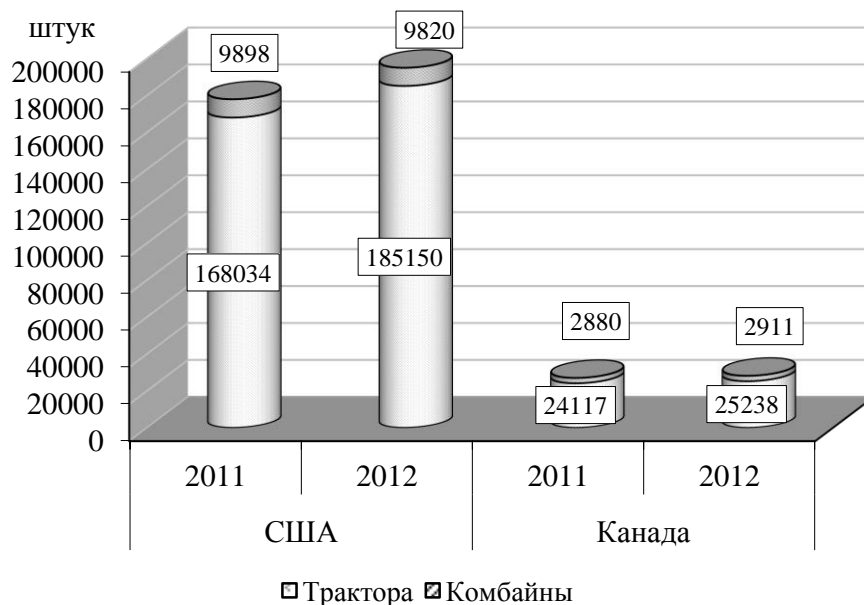

Рис. 2. Продажа сельскохозяйственной техники в США и Канаде

Сельскохозяйственная техника, изготовленная в США или в Канаде, предназначена в основном для крупных высокоразвитых хозяйств, поскольку только у них есть потребность в такой мощной технике и только они могут себе позволить ее приобрести. Большинство техники и оборудования средней мощности в Европе изготавливается европейскими фирмами и дочерними предприятиями американских компаний. Выпуск техники средней мощности растет в Мексике, Бразилии и Аргентине, где ее производят по лицензиям европейских и американских производителей или в рамках совместных с ними предприятий. На мировом

рынке сельскохозяйственной техники малой мощности доминирует Япония. Нарастают производство такой техники Республика Корея, Индия и Китай. Мировое сельское хозяйство имеет тенденцию к увеличению размеров фермерских хозяйств, роста уровня их механизации. Заметно эта тенденция проявляется в США, Канаде, Австралии и странах Западной Европы. Поэтому большинство сельхозтехники реализуется на рынках этих стран [12].

Крупномасштабное производство той или иной сельскохозяйственной техники эффективное и рентабельное там, где ее больше используют. Поэтому в середине 80-х годов мировое сельскохозяйственное машиностроение пережило структурные изменения, обусловленные избытком в ряде стран производственных мощностей по изготовлению технических средств для аграриев [12]. В результате чего производители сельхозтехники осуществили глобальную реструктуризацию предприятий и сократили свои расходы благодаря сосредоточению производства отдельных машин в каком-то одном регионе. Это способствовало повышению эффективности производства, снижению закупочных цен для дилеров и увеличению объемов продаж техники сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Основными странами-производителями сельскохозяйственной техники являются США, Германия и Италия. В табл. 1 и 2 представлены основные производители сельскохозяйственной техники с кодифицированными обозначениями отдельных ее классов и товарным ассортиментом [14].

Таблица 1

Соответствие цифрового кода и отдельного класса сельскохозяйственной техники

Код	Класс техники
1	Трактора
2	Комбайны
3	Самоходные полевые измельчители
4	Почвообрабатывающие машины
5	Сеялки
6	Машины для внесения удобрений
7	Машины для защиты растений
8	Машины для сбора соломы
9	Машины для уборки травы на силос

Таблица 2

Товарный ассортимент производителей сельскохозяйственной техники и оборудования

Товарна марка	Товарный ассортимент	Центральный офис производителя
AGCO	1 - 2 - 3 - 4 - 5 - 6 - 7 - 8 - 9	США
John Deere	1 - 2 - 3 - 4 - 5 - 6 - 7 - 8 - 9	США
CLAAS	1 - 2 - 3 - 8 - 9	Германия
CNH	1 - 2 - 3 - 4 - 5 - 6 - 7 - 8 - 9	Италия
SDF	1 - 2	Италия

Обороты крупнейших мировых сельскохозяйственных машиностроительных концернов значительно превышают объемы производства сельскохозяйственной техники всей отрасли в России или Украине. О объемы реализации отдельных, даже крупнейших российских и украинских производителей в несколько раз меньше зарубежных конкурентов (рис. 3). Например, выручка от реализации тракторов на одном из самых больших машиностроительных предприятий Украины – Харьковском тракторном заводе в 2011 году была всего 851793 тыс. грн (≈106 млн дол. США) [15], а это в 3-4 раза меньше, чем LEMKEN [4].

Анализируя рынки сельхозтехники ряда стран – Канады, США, Франции, Германии России и Украины, эксперты пришли к выводу, что ни в одной стране нет такой высокой доли импорта как в Украине и России. Русский и украинский рынок на сегодняшний день является наиболее открытым для иностранных производителей машин и оборудования для АПК. Например, если в Бразилии импорт сельскохозяйственной техники не превышает 4% от общего объема рынка [4], то в Украине [16] и в России [17] 70–80%. Наиболее защищены рынки в Бразилии и США [5]. Они полностью обеспечивают себя тракторами и другой сельскохозяйственной техникой за счет развития собственного производства и активно препятствуют проникновению импорта на внутренний рынок.

Стабильно выглядит ситуация в Северной Европе. Фирма CLAAS за 2012 год увеличила производство на 10%, а товарооборот фирмы Krone, производящей кормоуборочную технику, в 2012 году вырос на 7,% по сравнению с 2011 годом. Основным покупателем стала Германия и Франция, а самым динамичным рынком – Польша, поставки в которую выросли на 15,% (рис.4). В стране из-за низкой степени механизации сельского хозяйства ожидается особенно высокий темп роста рынка сельскохозяйственной техники. Большим спросом в Польше пользуются комбайны, агрегаты для внесения удобрений и обработки почвы.

В 2012 г. мировым лидером по производству сельскохозяйственной техники стал Китай. В том же году валовая продукция ведущих предприятий- производителей сельскохозяйственных машин в Китае достигла 338,2 млрд юаней (около 53,7млрд дол. США), что позволило Китаю стать крупнейшим производителем машиностроительной продукции в мире. В частности, в прошлом году годовой объем производства тракторов в стране превысил 2 миллиона единиц, а уборочных машин – 1 млн. По этим двум показателям Китай намного

опередил другие страны и регионы мира [18].

В последние 6 лет темпы роста валовой продукции китайского сельскохозяйственного машиностроения сохранялись на уровне около 20%. В связи с растущим спросом крестьян на китайскую технику сельскохозяйственного машиностроения переживает "золотой период" своего развития [19].

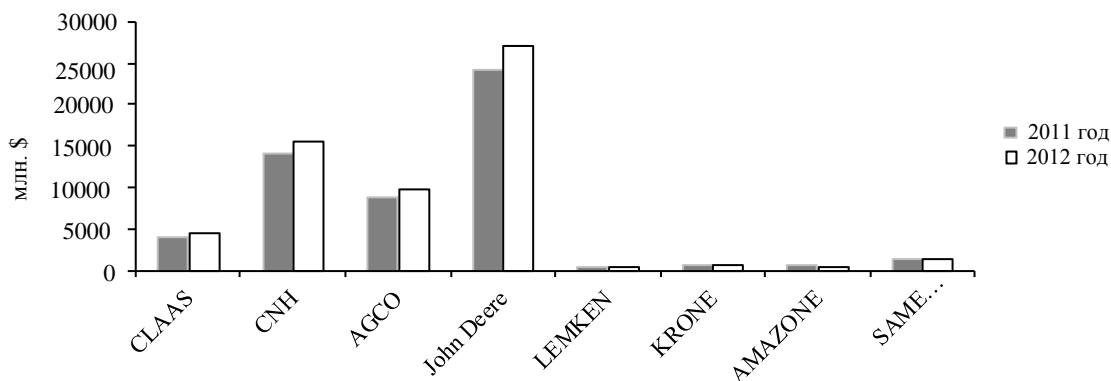

Рис. 3. Объемы реализации сельскохозяйственной техники [4]

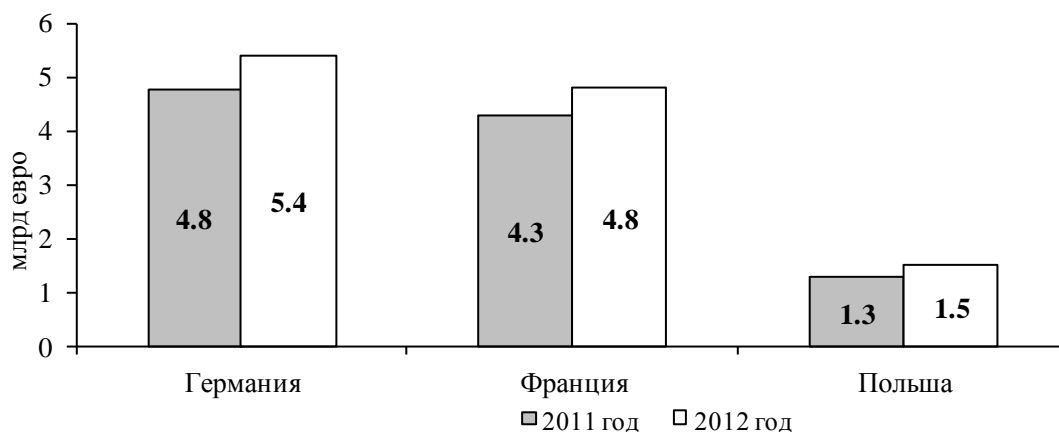

Рис. 4. Объемы продаж сельскохозяйственной техники в странах ЕС [4]

Объем рынка сельскохозяйственной техники в Украине составляет более 1 млрд. дол. США. На украинском рынке представлено более 120 международных брендов, также малые и средние местные производители [3].

Таким образом, зарубежным сельскохозяйственным машиностроителями думать о "провисании" рынков некогда и незачем. Они стабильно производят технику.

Будущий рост объемов продаж компании-производители сельскохозяйственной техники связывают с расширением Европейского Союза и дальнейшим продвижением ее на рынки развивающихся стран. Рынок сельскохозяйственной техники в таких странах, как Франция, Германия и Великобритания, во многом зависит от политики Европейского Союза в сфере сельскохозяйственного производства. Она все больше направляется на охрану окружающей среды и меньше – на увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции.

В Южной Америке есть все признаки увеличения спроса на сельскохозяйственную технику. Причина – высокие цены на сельскохозяйственную продукцию и рост производства культур, которые пользуются в мире большим спросом. В первую очередь это касается Бразилии. Хотя в стране самый большой рынок сельхозмашин в Южной Америке, крупные производители сельхозтехники представлены в Бразилии собственными заводами.

Доминирующие рынки Азии – Китай и Индия, но все большее значение приобретают Таиланд и Индонезия. Несмотря на высокие темпы роста в прошлые годы, реализация сельхозтехники будет и дальше увеличиваться.

ВЫВОДЫ

Итак, ведущие фирмы-производители сельскохозяйственной техники в борьбе за рынки сбыта пытаются расширить сбыт своей продукции в разных регионах мира, размещать дочерние предприятия и подразделения как можно ближе к потенциальным покупателям. Они стремятся поглотить действующие в регионах предприятия сельскохозяйственного машиностроения, перепрофилировать их, или создать новые в соответствии с тем, чтобы как можно быстрее окупить свои инвестиции, повысить эффективность производства, научных исследований и конструкторских разработок. Фирмы-производители прилагают много усилий для привлечения и закрепления потенциальных и реальных покупателей своей продукции. Они

направляют много усилий на расширение спектра своих услуг, предоставляемых потребителям. Также ведут активную инвестиционную, техническую политику на усовершенствование и создание технических средств на основе новейших достижений науки и техники обеспечивают производство высокопроизводительных и качественных технических средств, которые соответствуют требованиям передовых ресурсосберегающих и энергосберегающих сельскохозяйственных технологий.

В настоящее время во всем мире преобладают несколько глобальных производителей сельхозмашин. Но бурное развитие так называемых пороговых стран приведет к частичному переносу производственных мощностей машиностроителей на их территории, и рынки сельхозтехники приобретут важное значение. Это в первую очередь азиатские и восточноевропейские страны с быстро растущей экономикой, но в будущем к ним подтянутся и другие регионы, такие как, например Африка.

По мере роста глобальной конкуренции на рынке сельскохозяйственной техники будут наблюдаться трансформационные явления, касающиеся создания международных сетей для организации международных исследований и разработок с целью избежания их дублирования, снижения затрат, укрепления лидерства в определенных технологических сегментах. Такая интернационализация будет способствовать ускорению внедрения инноваций и повышению уровня международной конкурентоспособности компаний, работающих на глобальном рынке сельскохозяйственной техники. Поскольку среди факторов, определяющих международную конкурентоспособность сельскохозяйственной техники, все больше приобретает инновационная составляющая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доброзорова О. В. Трансформації на світовому ринку сільськогосподарської техніки в контексті посилення глобальної конкуренції / О. В. Козіна // Науковий вісник Буковинської державної фінансової академії. Економічні науки: збірник наукових праць. – Чернівці : Золоті литаври. – 2011. – Вип. 1 (20). – С. 229–236.
2. Мировой рынок сельскохозяйственных машин, 2009 год (№21-2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
<http://ukrmach.dp.ua/2011/11/30/mirovoj-rynok-selskoxozyajstvennyx-mashin-2009-god-21-2011.html>.
3. Іванишин В. В. Тенденції розвитку світового ринку сільськогосподарської техніки. Ефективна економіка [Електронний ресурс]. – Режим доступу :
<http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=1509>.
4. Сельскохозяйственное машиностроение в мире в 2012 году // Российская ассоциация производителей сельскохозяйственной техники. Барнаул. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
http://www.rosagromash.ru/attachments/article/207/Мировое_сельхозмашиностроение_в_2012_году.pdf.
5. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
<http://rudocs.exdat.com/docs/index-490437.html?page=3>.
6. Усатый Д. А. Эффективность мульчирования в полеводстве [Электронный ресурс] / Д. А. Усатый // Кубанский сельскохозяйственный информационно-консультационный центр г. Краснодар. – Режим доступа :
<http://www.kaicc.ru/otrasli/rastenievodstvo/effektivnost-mulchirovanija-v-polevodstve>
7. Cougar Claas [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
<http://claas.ua/blueprint/servlet/blob/97594/a0bf940fe2106ce360efa59487ed4216/145905-dataRaw.pdf>.
8. Кормоуборочный комбайн KRONE [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
http://agrokuznitsa.ru/d/213637/d/displayinfo_10.pdf.
9. Коваль С. Современные комбайны / С. Коваль // Зерно. – 2007. – №10. – С. 80–88.
10. Коваль С. Современные комбайны / С. Коваль // Зерно. – 2007. – №11. – С. 90–94.
11. Коваль С. Современные комбайны: Система очистки зерна комбайнов Massey Ferguson, Claas, John Deere, New Holland [Текст] / С. Коваль // Зерно. – 2007. – №12. – С. 86–94.
12. Грицишин М. Технологии уборки зерновых и конструкции современных зерноуборочных комбайнов [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
<http://agrosev.narod.ru/page149itemid882number26.htm>.
13. Иностраные компании на российском рынке сельскохозяйственной техники после вступления в ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
http://www.agroserver.su/stat/?ELEMENT_ID=2437.
14. Обзор отрасли сельскохозяйственного машиностроения России 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
<http://blizservice.ru/1/>.
15. Публічне акціонерне товариство "Харківський тракторний завод ім. С. Орджонікідзе". – 05750295 [Електронний ресурс]. – Режим доступу :
<http://smida.gov.ua/db/emitent/report/year/show/121868>.
16. Импортная техника составляет в Украине 70–80% – эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
<http://latifundist.com/novosti/43852-importnaya-tehnika-sostavlyayet-v-ukraine-70-80-ekspert>.
17. Российский рынок сельскохозяйственной техники: итоги 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
<http://agroobzor.ru/sht/a-214.html>.
18. Китай-мировой лидер в производстве сельхозтехники [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
<http://carbofood.ru/novosti-selhoztehniki/kitai-mirovoi-lider-v-proizvodstve-selhoztehniki>.
19. "Золотой период" китайского сельхозмашиностроения [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
<http://www.agroxxi.ru/selhoztehnika/novosti/-zolotoi-period-kitaiskogo-selhoz mashinostroenija.html>.

ПРОДУКТИВНІСТЬ ЗЕРНО-КОМОВОЇ СІВОЗМІНИ ЗАЛЕЖНО ВІД СИСТЕМИ УДОБРЕННЯ ТА ОСНОВНОГО ОБРОБІТКУ ҐРУНТУ НА ЛУЧНИХ ОСУШУВАНИХ ҐРУНТАХ ЛІВОБЕРЕЖНОГО ЛІСОСТЕПУ

Лукашук Віта Петрівна

Інститут водних проблем і меліорації НААН, науковий співробітник відділу агроресурсів та використання меліорованих земель Інституту водних проблем і меліорації НААН (Україна)

e-mail: vita_lukashuk@mail.ru

РЕЗЮМЕ

Наведено результати досліджень з вивчення впливу системи удобрення та обробітку ґрунту на продуктивність 7-пільної зерно-кормової сівозміни на лучних осушуваних ґрунтах Лівобережного Лісостепу.

Ключові слова: система удобрення, обробіток ґрунту, сівозміна, кормові одиниці.

РЕЗЮМЕ

Приведены результаты исследований с изучения влияния системы удобрения и основной обработки почвы на продуктивность 7-польного зерно-кормового севооборота на лучных осушаемых почвах Левобережной Лесостепи.

Ключевые слова: система удобрения, обработка почвы, севооборот, кормовые единицы.

ABSTRACT

Results over of researches are brought from the study of influence of the system of fertilizer and till of soil on the productivity 7th weeds of grain is a fodder crop rotation on the onion drained soils of Left-bank Forest-steppe.

Keywords: system of fertilizer, treatment of soil, crop rotation, forage units.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Сучасний рівень економічного розвитку України обумовлює необхідність розробки нової концепції використання меліоративного фонду держави. На цьому етапі розвитку сільського господарства одним із важливих факторів створення економічно ефективного і стабільного сільськогосподарського виробництва є раціональне використання осушуваних земель. Основне завдання полягає в тому, щоб кожен гектар давав якомога більше дешевої і якісної продукції, виробленої з найменшими економічними затратами і мінімальним впливом на навколишнє середовище [1; 3].

Лучні осушувани ґрунти насамперед придатні для вирощування інтенсивних культур – зернових, технічних, овочевих, кормових. Тут у структурі посівів може бути 40–50% зернових, 12–15% технічних і овочевих та 30–40% кормових культур, у тому числі 25–30% багаторічних трав [5; 6]. Сівозміни служать основою для побудови системи обробітку ґрунту і ефективного використання органічних і мінеральних добрив, а також для інтегрованої системи захисту рослин. Ігнорування сівозмін, вресіт-решт, призвело до сильного забур'янення полів як однорічними, так і багаторічними бур'янами. Сівозміни з довгою ротацією виправдовують себе і потрібні у великих господарствах, оскільки забезпечують повну маневреність у розміщенні культур залежно від ґрунтово-ландшафтних чинників, повніше використовують біокліматичний потенціал місцевості, а також сприяють збереженню і відтворенню родючості ґрунтів за невисоких витрат ресурсів [2; 4; 6].

У зв'язку з цим актуального значення набувають дослідження, спрямовані на вивчення впливу удобрення та системи обробітку ґрунту на продуктивність сівозмін з метою одержання якісної сільськогосподарської продукції. Не менш важливим є значення встановити внесок кожної окремої культури у загальну продуктивність сівозміни. Це дасть змогу підібрати склад сівозміни з найбільш високопродуктивних сільськогосподарських культур і максимально використати агроресурсний потенціал лучних осушуваних ґрунтів Лівобережного Лісостепу.

Мета дослідження – дослідити вплив системи удобрення та основного обробітку ґрунту на продуктивність сільськогосподарських культур на лучних осушуваних ґрунтах Лівобережного Лісостепу.

ВИКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ ДОСЛІДЖЕННЯ

Дослідження з вивчення потенціалу продуктивності основних сільськогосподарських культур на лучних осушуваних ґрунтах Лівобережного Лісостепу. У багаторічному польовому стаціонарному досліді в 7-пільній зерно-кормовій сівозміні протягом двох ротацій (1997–2010 рр.) вивчали продуктивність таких сільськогосподарських культур, як озима пшениця, люцерна, ярий ячмінь, кукурудза, картопля, цукрові буряки та горох. Досліджувані сільськогосподарські культури вивчали за таких варіантів удобрення: без добрив, гній 15 т/га сівозмінної площі, $N_{60}P_{60}K_{60}$, гній 15 т/га сівозмінної площі + $N_{60}P_{60}K_{60}$. У досліді вивчали 3 варіанти основного обробітку ґрунту (оранка на глибину 22–25 см, оранка на глибину 30–35 см, оранка на глибину 22–25 см + глибоке розпушення).

Дослід закладено у двократному повторенні. Розмір окремих варіантів з обробітком 390 м², з добривами 78 м², загальна площа під дослідом 1,65 га, площа облікової ділянки 50 м² в 3–5-кратному повторенні.

Як показали проведені нами дослідження система удобрення має дуже великий вплив на урожайність сільськогосподарських культур (табл. 1)

Таблиця 1

Урожайність сільськогосподарських культур залежно від системи обробітку ґрунту та удобрення, ц/га (середнє за 1997–2010 рр.)

Варіант удобрення	Картопля	Люцерна	Кукурудза на силос	Озима пшениця	Горох	Цукровий буряк	Ячмінь
оранка на глибину 22–25 см							
Без добрив	120	310	269	46,3	17,9	281	19,8
Гній 15 т/га	166	404	356	58,2	27,1	389	21,6
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	153	370	318	53,7	22,8	359	24,5
Гній 15 га + N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	184	403	367	61,1	29,0	378	25,4
оранка на глибину 30-35 см							
Без добрив	125	348	269	44,3	18,6	277	23,8
Гній 15 т/га	177	413	368	59,1	27,7	388	26,2
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	163	389	348	54,5	23,5	366	29,2
Гній 15 га + N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	186	455	382	60,9	29,8	380	26,7
оранка на глибину 22-25 см + глибоке розпушення							
Без добрив	128	338	270	45,0	18,7	386	21,0
Гній 15 т/га	184	423	358	59,7	27,8	389	22,8
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	167	400	330	55,6	23,9	370	25,1
Гній 15 га + N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	189	463	398	61,9	29,6	388	23,3

Проведені дослідження показали, що найбільш стабільні та високі показники урожайності за багаторічний період було одержано при вирощуванні цукрових буряків – 277–389 ц/га, озимої пшениці – 44,3–61,9 ц/га, кукурудзи на зелену масу – 269–398 ц/га та люцерни – 310–463 ц/га. Низькі показники урожайності було одержано за вирощування картоплі, гороху та ярого ячменю. Застосування органічної системи удобрення (внесення 15 т/га сівозмінної площі гною) забезпечувало вищу урожайність сільськогосподарських культур порівняно з мінеральною системою удобрення (N₆₀P₆₀K₆₀). Найвищі показники урожайності усіх сільськогосподарських культур забезпечувала органо-мінеральна система удобрення (15 т/га сівозмінної площі гною + N₆₀P₆₀K₆₀).

Рослинницька продукція сільськогосподарських культур має неоднакову поживність. Тому, важливим показником, який дозволяє більш об'єктивно оцінити, як продуктивність сільськогосподарських культур так і ефективність того чи іншого агрозаходу є вихід кормових одиниць.

Аналіз продуктивності 7-пільної зерно-кормової сівозміни показав, що вона істотно залежала від системи удобрення (табл. 2).

Таблиця 2

Продуктивність сівозміни залежно від варіантів обробітку ґрунту та удобрення, (основна + побічна продукція), ц к. од/га

Варіант удобрення	Картопля	Люцерна	Кукурудза на силос	Горох	Озима пшениця	Цукровий буряк	Ячмінь	Продуктивність сівозміни
оранка на глибину 22-25 см								
Без добрив	45,0	65,2	64,4	25,3	75,0	83,3	33,2	55,9
Гній 15 т/га	62,2	84,7	85,4	38,4	94,1	115,5	36,2	73,8
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	57,5	77,8	76,2	32,2	86,9	106,5	40,9	68,3
Гній 15 т/га + N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	69,0	84,6	88,1	41,0	98,8	112,3	42,5	76,6
оранка на глибину 30-35 см								
Без добрив	46,7	73,1	64,7	26,3	71,7	82,1	39,8	57,8
Гній 15 т/га	66,2	86,8	88,4	39,2	95,6	115,2	43,8	76,5
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	61,3	81,8	83,6	33,3	88,1	108,7	48,9	72,2
Гній 15 т/га + N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	69,7	95,5	91,7	42,2	98,6	112,7	44,7	79,3
оранка на глибину 22-25 см + глибоке розпушення								
Без добрив	47,9	71,0	64,9	26,5	72,8	100,1	35,1	59,7
Гній 15 т/га	69,0	88,9	85,9	39,2	96,6	120,1	38,1	76,8
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	62,7	84,0	79,2	33,8	89,9	109,9	41,8	71,6
Гній 15 т/га + N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	71,0	97,3	95,5	41,8	100,2	115,0	39,0	80,0

Як показав проведені дослідження, застосування мінеральної системи удобрення підвищувало продуктивність 7-пільної зерно-кормової сівозміни її на 7,9–14,4 ц/га або 19,9–24,9%, органічної на 17,1–18,7 ц/га або 28,6–32,3% та органо-мінеральної на 20,3–21,5 ц/га або 34–37,2%. Отже, максимальне підвищення продуктивності, як сільськогосподарських культур, так і сівозміни було одержано при застосуванні органо-мінеральної системи удобрення. За показником виходу кормових одиниць серед 7-ми культур найбільш продуктивними виявились цукрові буряки, озима пшениця, люцерна та кукурудза. У досліді люцерна забезпечувала одержання 65,2-98,5; кукурудза – 64,4–96,5; озима пшениця – 71,7–100,2; цукрові буряки – 82,1–121,8 ц/га кормових одиниць. Вища продуктивність цукрових буряків та озимої пшениці порівняно з люцерною та кукурудзою пояснюється наявністю побічної рослинницької продукції, в даному випадку гички та соломи. Якщо ж брати до уваги тільки основну рослинницьку продукцію, то найвищі показники збору кормових одиниць забезпечила люцерна та кукурудза.

Проведені дослідження показали, що внесок окремих культур у продуктивність 7-пільної зерно-кормової сівозміни був різний (рис. 1).

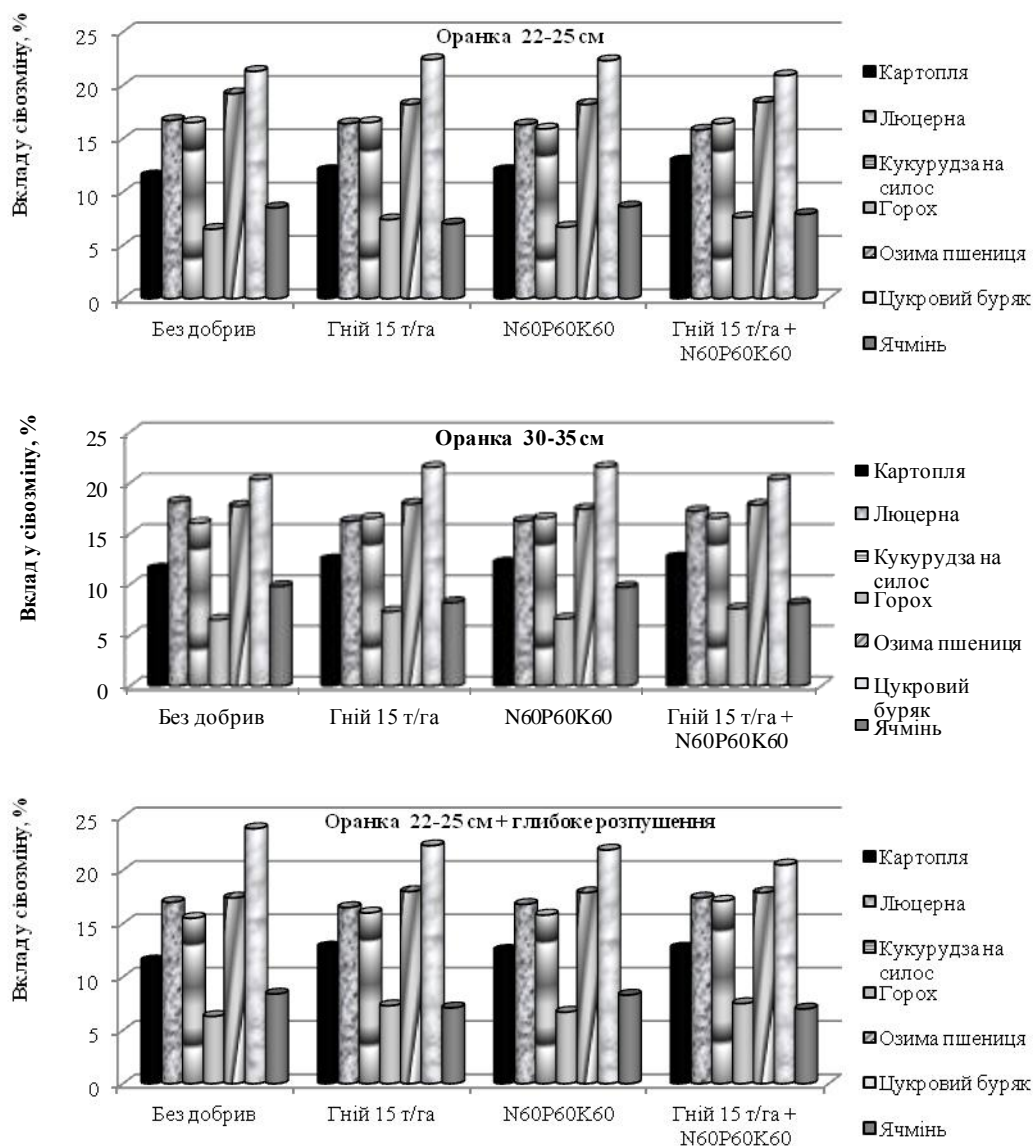

Рис. 1 Вклад культур у продуктивність 7-пільної зерно-кормової сівозміни, %

Встановлено, що найбільший вклад у продуктивність сівозміни забезпечували такі культури, як люцерна – 16–17%, кукурудза – 16–17%, озима пшениця – 17–19%, цукрові буряки – 20–24%, найнижчим він був у гороху – 6–7% та ярого ячменю – 7–10%, проміжне значення мала картопля – 12–13%. Отже, одним із способів підвищення рівня агресурсного потенціалу лучних осушуваних ґрунтів Лівобережного Лісостепу може бути оптимізація складу сівозмін. Тому, сівозіна для цих ґрунтів може складатись з таких культур, як цукрові буряки, озима пшениця, люцерна та кукурудза. До того ж ці культури можуть бути добрими попередниками один для одного. Наявність люцерни у сівозіні дозволяє зекономити на азотних добривах, а за вирощування цукрових буряків можна використати післядію гною внесеного під кукурудзу.

Проведені дослідження показали, що система основного обробітку ґрунту мала незначний вплив на продуктивність 7-пільної зерно-кормової сівозміни (табл. 3).

Таблиця 3

Середня продуктивність сівозміни за різних варіантів обробітку ґрунту

Варіанти	Оранка 22–25 см		Оранка 30–35 см		Оранка 22–25 см + глибоке розпушення (60 см)	
	%	ц к. од./га	%	ц к. од./га	%	ц к. од./га
Без добрив	20,4	55,9	20,2	57,8	20,7	59,7
Гній 15 т/га	26,8	73,8	26,8	76,5	26,7	76,8
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	24,9	68,3	25,3	72,2	24,9	71,6
Гній 15 т/га + N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	27,9	76,6	27,7	79,3	27,8	80,0
Всього	100	274,6	100	285,8	100	288,1

Встановлено, що застосування оранки на глибину 30-35 см порівняно з традиційною оранкою на глибину 22–25 см підвищувало продуктивність 7-пільної зерно-кормової сівозміни на 4,0%, а застосування глибокого розпушення на фоні оранки на глибину 22-25 см на 4,9%. Отже, на лучних осушуваних ґрунтах Лівобережного Лісостепу оптимальним варіантом обробітку ґрунту за вирощування переважної більшості сільськогосподарських культур є оранка на глибину 22–25 см. Збільшення глибини оранки до 30-35 см, як і проведення глибокого розпушення неістотно впливало на та продуктивність 7-пільної зерно-кормової сівозміни.

ВИСНОВКИ

Найвищу продуктивність 7-пільної зерно-кормової сівозміни, на лучних осушуваних ґрунтах Лівобережного Лісостепу забезпечує застосування органо-мінеральної системи удобрення (15 т/га сівозмінної площі гною + N₆₀P₆₀K₆₀), оптимальним варіантом основного обробітку ґрунту є оранка на глибину 22-25 см.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. Рижук С. М. Агроекологічні основи ефективного використання осушуваних ґрунтів Полісся і Лісостепу України / С. М. Рижук, І. Т. Слюсар. – К. : Аграрна наука, 2006. – 424 с.
2. Собко О. О. Сівозміни – основа інтенсифікації землеробства / [за ред. О. О. Собко]. – К. : Урожай, 1985. – 262 с.
3. Тараріко Ю. О. Енергозберігаючі агроєкосистеми / Ю. О. Тараріко. – К. : Діа, 2010. – 575 с.
4. Технології вирощування зернових колосових, зернобобових, круп'яних, олійних культур і кукурудзи / ННЦ Інститут землеробства УААН, Центр наукового забезпечення агропромислового виробництва Київської області / [за ред. В.Ф. Сайка]. – К. : 2008. – 45 с.
5. Цюпа М. Г. Землеробство на осушених землях / М. Г. Цюпа, В. С. Бистрицький, І. Т. Слюсар та ін. – К. : Урожай, 1990. – 183 с.
6. Шевченко В. П. Агротехника сільськогосподарських культур на осушаємых землях / В. П. Шевченко. – М. : Агропромиздат, 1985. – 303 с.

COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL CAPITAL AND METHODOLOGY OF ITS MANAGEMENT

Lamara Qoqiauri

Georgian technical university, doctor of economics, full professor (Georgia)

Theoretical-Methodology Elements of Managing Inclusion of Outcomes of Intellectual Activities Into the Industrial Turnover. The issues of commercial management of intellectual capital are one of the most difficult and actual problems. Possibility of achieving final positive outcomes of innovative and investment activities of native knowledge-consuming enterprises depend greatly upon successful solution of this problem.

It shall be mentioned that researchers of commercialization issues of these so-called "Invisible Assets" in the most cases belong problems of commercialization of intellectual property with it. **Under commercialization of intellectual property we consider the process of involving into the economical turnover or own commercial activity.**¹ In numbers of sources they indicate the term "Commercialization of Intellectual Capital", though there is no definition to it.² Consequently, processing methodology of managing commercialization of intellectual capital, is timely.

The Concept and Peculiarities of Commercialization of Intellectual Property. It shall be mentioned that outcomes of intellectual property itself are not of any economical value without their respective use. Such utilization may be provided either in own commercial activity or by transferring right on it to the third party, or in combined form. According to the specialists, it is the process of market realization of intellectual property that is of great interest, considering formation of intellectual market and provision of income of the company by means of influencing upon them.³

General economical and legal principle of transferring property right to the object of intellectual property considers complete or partial transfer of property right by this latest to any individual or legal entity. Any person is entitled to use intellectual property only in accordance with licenses of the owner's approval and other documents. Herewith, using outcomes of intellectual activity together with those of commercial activities, in the production process is important term to effectiveness of business and, respectively, it is the subject of managing, planning, analyzing, assessment and so on. It shall be mentioned that local enterprises in our country do not use existed intellectual resources even at the minimal level. The level of their involvement (duration of the state from processing to exploitation) is extremely low as well.

In this regard, systemic analyze of organization-legal problems is of specific practical interest upon practical realization of innovative activities of the enterprise (as basic range of industrial production), as effective regulation of own relations make basic means of forming market relation in industry and finally define purposefulness of innovative activities of the enterprise.

Actuality of solving named issues is defined by the fact that quality of processing complex problems scientifically is extremely minor and low. Reason: transferring to the market economy made innovations into the content of social and industrial relations, as well as forming industrial and civil legal relations unknown to the social practice of the industry.

For example: invention rights existed during decades in social industrial relation today are practically totally changed with patent rights harmonized with international norms. It became necessary to change whole law in the field of protection and utilization of creation of outcomes of intellectual activity (objects of industrial property, copyrights and confidential information), including scientific-research and experimental construction processing. Outcomes of intellectual activities become legal component of one of important objects of commodity-cash relations and property complexes (of enterprises and organizations).

In the property of the company and the enterprise (balance, accounting) "immaterial fixes assets" (H.A.C.), which were unknown earlier have been formed and used more often, assessment activities are processed, including those from the purpose of property rights of the enterprise.⁴ Right of intellectual property is included in the industrial

¹ Commercialization of Intellectual Property: Problems and Solutions. Editorial I.M. Fonshein and V.G. Zinova. M.: Zel O, 1996. pg. 175 (in Russian).

² Brooking E. Management of Intellectual Capital: Problems and Solutions. <http://www.intercapital/brooking.php> Intellectual Capital - Strategic Potential of a Company. Under Edition of T.M. Orlova. M.: Publishing House "Social Relations", 2003. pg.184 (in Russian); Sullivan Patrick H. Profiting from Intellectual Capital : Extracting Value from Innovation. John Wiley & Sons, Inc, 1998. pg. 336; Fletcher A., Cuthrie J., Steane P., Roos G. Valuing a blood service from the perspective of the stakeholder. Hamilton, Ontario, Canada, January, 14-16, 2007; Joia L.A. Using intellectual capital to evaluate education technology projects. Journal of intellectual Capital, 2000. 1.; Teece D.J. Managing intellectual capital: Organizational, strategic and policy dimensions. Oxford: Oxford University Press, 2004; Hudson W.S. Intellectual capital: How to build it, enhance it, use it. New-York Wiley, 2007.

³ Intellectual Capital – Strategic Potential of the Company. under Edition of T.M. Orlova. M., 2003. pg. 189 (in Russian); Commercialization of Intellectual Property: Problems and Solutions. Group of Editors N.M. Fongshtein and V.T. Zinova. M., 1996. pg.175 (in Russian); Commercialization of Technologies: theories and practice. M.: Monolit 2002, pg.269 (in Russian); Sullivan Patrick H. Profiting from Intellectual Capital : Extracting Value from Innovation. John Wiley & Sons, Inc, 1998. pg.336; Rool J., Roos G. Measuring your company's intellectual performance. Long Range Planning, 2002. Vol. 3. pg. 419; Roos G., Edvinsson L., Rool J. Intellectual Capital: Navigating the New Business Landscape. London. Macmillan Press Ltd, 1997.

⁴ Itami H. Mobilizing Invisible Assets. Cambridge, Mass.: Havard Universiti Press, 1987; Brooking A Intellectual Capital: Core assets for the third millennium enterprise. London: Tom p sor Business Press. 1996; Bainbridge A., Jacobsen K., Roos G., 2001.

Nominal Capital and it is used as part of industrial and company property. New forms of registering transfer of rights on using separate objects are formed and developed as well pursuant to the concession and trust and management agreements. Transferring to the market economy in the system of production relation had no place in the similar practice, by means of state monopolize of legal rights of outcomes of labor and means of production.

To our mind, the problem of involving outcomes of scientific-technical activities and objects of intellectual property into the commercial turnover direction, which provide balancing rights and legal interests of the subjects of legal relations and creation of intellectual property, stimulation of legal processes and processes of utilization as well as rising competitive abilities of products of native manufacturers on such basis.

Besides this, codification of intellectual property shall be provided on good time pursuant to the international law. Task of processing projects of legal acts is actual as well, which foresees provision of balance of legal relations of the rights of the subjects and legal interests, as well as creation of intellectual property, legislative protection and state stimulation of utilization processes and thus rising competitive abilities of products of manufacturers.

Besides this, codification of intellectual property in compliance with international laws shall be provided on good time. Task of processing projects of legal acts is actual as well, which foresees improvement of legal relations in the field of science and technologies of creation, legal protection and utilization objects of intellectual property and outcomes of scientific-technical activities. Processing of normative acts are to be accelerated, which will take into account definition of the method of using outcomes of scientific-technical activities pursuant to state contracts, protection of state interests and provision of national safety upon commercial (economical) utilization of intellectual property.

Under the conditions of developed market relations, intellectual property becomes important object of the property of legal entities, enterprises and companies, through which property, commodity and cash relations in the field of legal protection and utilization of new knowledge and information. Commercial turnover of intellectual property at the level of commercial subject (enterprise, organization, entrepreneur) makes economical-legal model of social market of intellectual property (outcomes of intellectual activities). Mechanism of effective commercial turnover through rights of the subjects of legal relations and balance of legal interests provides totality of demand on outcomes of intellectual activities and distribution, development of scientific-technical studies, production and utilization of new competitive goods and services, and thus stimulation of the process of scientific-technical progress and rise of the country economy.

To our mind, analyze of civil-legal relations of commercial turnover of intellectual property in the activities of an enterprise and an organization is characterized with specific complexity, namely, the problems of inclusion into the commercial turnover of intellectual property and their utilization in the form of participants of civil turnover, are expressed in the form of legal, economical, financial, technical and social relations formed at different periods between different subjects having different interests. Herewith, separate subjects of investment activities of own interests are to be separated; the analyze of their mutual relation shall be provided in the process of commercialization of intellectual property as well in order to find the ways of effective regulation.

In the process of innovative activities general scheme of mutual influence of basic subjects of market relation during commercialization of intellectual property may be represented in the following way (Fig. 1).

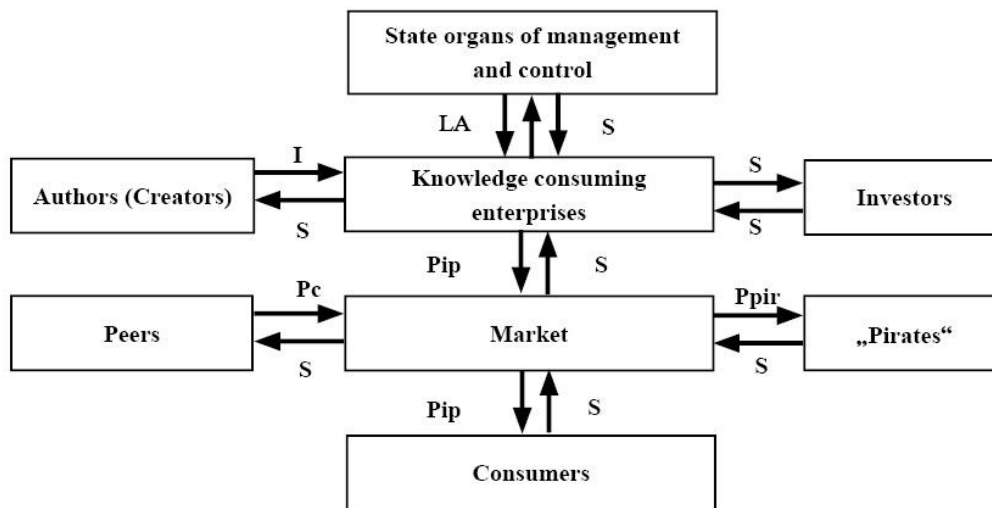

FIG. 1. Mutual relation of subjects and objects of market relation during commercialization of intellectual (commercial) property

Convectional signs:
 LA – legal and normative acts I – Intellectual property
 \$ – Financial sources Su – Used products (service)

Intellectual capital analysis as a strategic tool. Strategy and Leadership Journal 2004. 29.04. pg. 21-26; Marr B., Chatrkel J. Intellectual capital at the crossroads: managing, measuring, and reporting of IC. Journal of Intellectual Capital (editorial), 2004. 5(2): pg. 224-229 and so on.

Pip – Products on the basis of intellectual property

Pc – Products of peers Ppir – “Pirate products”

Pursuant to this Figure, as subject of market relations of intellectual innovative activities of property commercialization are:

- Bodies of state management and control;
- Enterprises, which provide creation of new technologies and their usage in innovative activities;
- Authors of new technologies on the basis of intellectual activities (objects of copyright, commercial property, commercial secret – objects of know-how);
- Investors, who participate in creation of intellectual property and its utilization in commercial cycle through organization of their financing and manufacturing of new commercial products;
- Peer-manufacturers, who manufacture (render) competitive products (services), on the basis of own processing or other objects of analogue intellectual properties;
- So-called “Pirate” manufacturers, who provide unauthorized utilization of the objects of intellectual activities of the enterprise and manufacture forged products.

Practical collision of the interests of separate subjects participating in the innovative activities and provision of control of the objects of market relations may be provided at the consumer market of products and service. This is at the market where the problems of commercialization of intellectual property are detected the most. Development and matching of their interests take place at the same place. Pursuant to the character of revealing, they separate three basic aspects of interrelation:⁵

1) Technical, which is directly related with material and intangible objects of commercial production of products and service on the basis of intellectual property;

2) Financial-economic, related with consuming of the products of innovative activities and their distribution in accordance with financial means.

3) Social-legal, related with moral and legal norms (laws) and trends. It shall be necessarily foreseen (fulfilled) in commercial activities.

During commercialization of intellectual property, relations may be grouped in the following way pursuant to the relations of legal entities:

- Enterprises – bodies of state management and control;
- Enterprises – Authors (creators) of the objects of intellectual property;
- Enterprises – investors;
- Enterprises – manufacturer-peers;
- Enterprises – manufacturer – “Pirates”;
- Enterprises – consumers.

Herewith, out of the given groups each requests separate discussion and processing of special activities (methods of approach), from the point of regulation of the problems of interrelation, pursuant to the situation of the competing market, taking into account strategies of conduct and tactics of the enterprise at the market. Any of the named groups of interrelation may be basis (and this is necessary) to process activities of regulating relations under adequate specific market situation, provide trustful protection and effective (optimal) utilization of intellectual property. Such activities may be necessary to include:

- legal activities (forced activities) i.e. protection of the rights and interests of authors and their legal successors (protection of patent monopoly) with the force of state laws. This considers punishment of manufacturer – “Pirates” for unauthorized utilization of the objects of commercial property;
- economical activities (activities of economical content). They mean conscious and voluntary selection of the rules of individual conduct on the basis of economical purposefulness, as well as official utilization of authorized priorities of official tax benefits and new technologies;
- moral-ethic activities, based on promotion of the rules of social condemnation of unauthorized utilization of “Fair Business” and intellectual properties of others;
- Contractual activities, based on accurate processing of agreements and transactions favorable to the enterprise, as well as voluntary undertaking of contractual liabilities of cooperation in partnership and innovative business domain and during joint activities;
- Activities of registering intellectual property as ownership (object of property) of the enterprise through inventorying, documentation of outcomes of intellectual activity and those of assessment and accounting;
- It shall be mentioned that during commercialization of intellectual property existence of documents and correctness of their filing, which prove the right of the enterprise on the object of intellectual property are of principle importance; as accounting documents of the enterprise reflect its valuables with the right of ownership or utilization.

Thus, **during practical realization of commercialization of intellectual property in innovative activities it is necessary to separate groups of relations among separate subjects of market interrelation, to form organizational and legal problems formed during these relations under specific market conditions and to select adequate and relatively effective versions for every separate group of relation.**

Analyze of the Forms of Commercialization of Intellectual Property. Under the conditions of the economy oriented towards innovative development are not only important factors of competitiveness of knowledge

⁵ Novoseltsev O.V. Method of Approach to the Assessment of Intellectual Property. // Intellectual Property, 1998. №4. pg. 2-8 (in Russian); Quinn J.B. The intelligent enterprise: Knowledge and servicebased paradigm for industry. The Free press, 1998. pg. 17; Hudson W.J. Intellectual capital: How to build it, enhance it, use it. New York, Wiley, 2003. pg. 80.

consuming products, but also they play the role of the objects of “sale and purchase” at the same time and they support formation of the market of intellectual property.

Pursuant to the commercial directions of the activities of commercial subjects, managers and respective specialists of knowledge consuming enterprises often are to select relatively profitable form of economical turnover of outcomes of intellectual property. To solve this goal we consider it to be necessary to conduct marketing study of the market of intellectual property; maximally trustful assessment of market value of the outcomes of intellectual activity and processing of the strategy of representing intellectual products at the market.

In the Figure 2 there are basic forms of economical turnover of the objects of intellectual property listed: authorized person is entitled to use the object of intellectual property at his discretion, to sell or concede the right on it to others, to allow any interested person use the object of intellectual property under special conditions.

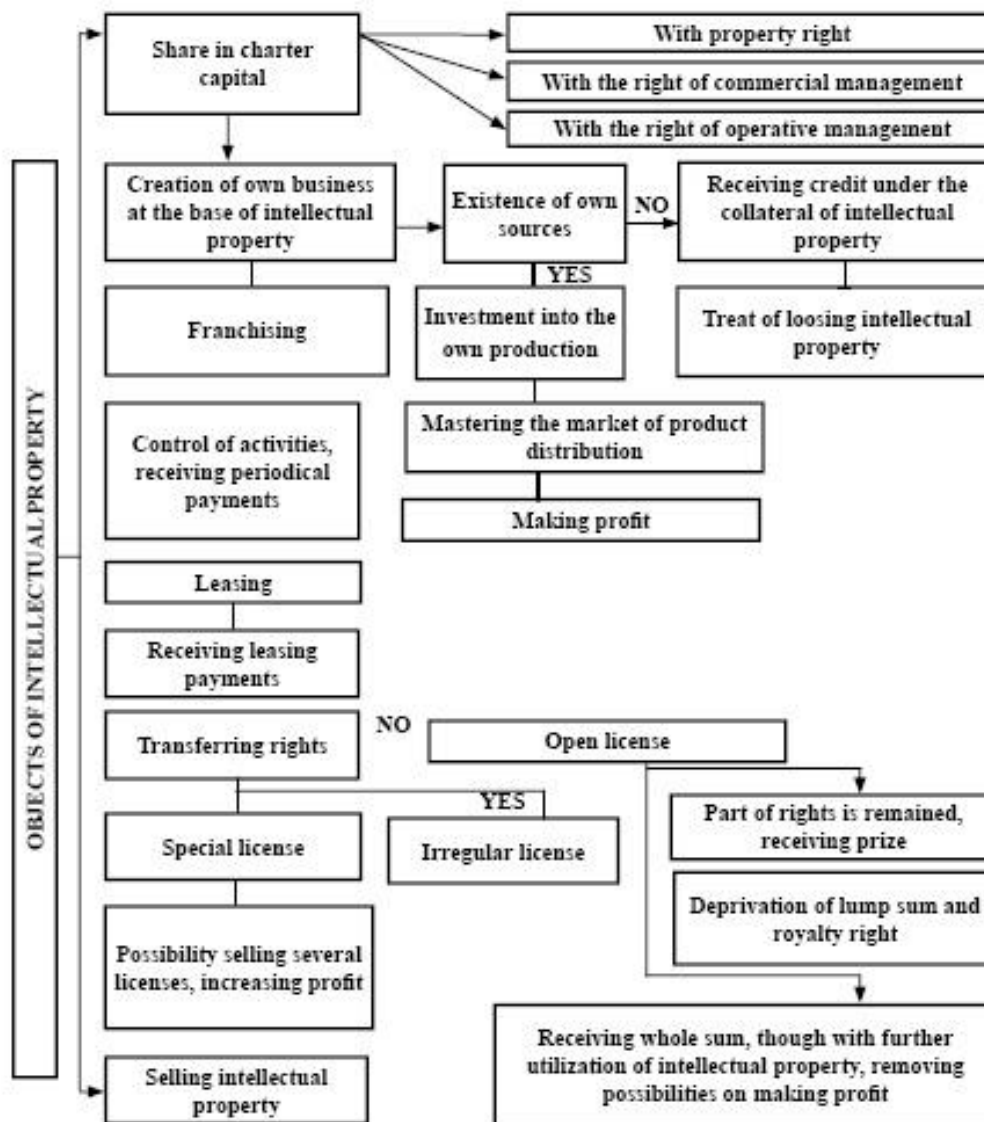

FIG. 2. Economical forms of turnover of the objects of intellectual property

Intellectual property and intellectual activities in the developed countries are totally and strictly protected and are regulated by law. Here are some of them:

- Reduction of competitiveness and monopoly activities at the commodity markets;
- Patent Law of the country;
- Name of trademarks, service signs and the place of forming goods;
- Legal protection of the software of data processing machines and databases;
- Legal protection of typology of integrated microcircuits;
- Copyright and combined rights;
- Selective achievements;
- Legal protection of scientific-research, experimental-construction and technological works in the line of military, specialized and double importance;

– For the purpose of including objects of scientific-technical activities and intellectual activities into the field of science and technologies;

– Activities of the first line from the point of protecting state legal interests, in the process of including outcomes of special and double importance to the scientific-research, experimental-construction and technological activities;

– Using outcomes of scientific-research activities and so on.

– Of course, owner of the right on the object of intellectual property on the basis of analyzing different variations selects the most perspective one among them, herewith, it is necessary to analyze real possibilities of their utilization, to assess possibility of commercial success, as well as their conformity with following criteria:

– Patent pureness of items;

– Perceptiveness;

– Conformity of technical level of processing with the requests of market.

Here is analyzing the form of economical turnover of the object of intellectual property from the point of estimate economic benefit.

Possibility of using the objects of intellectual property in the form of the share made to the nominal capital of the company shall be foreseen in the codes and laws of every country considering joint-stock companies and this is so, the law in the developed countries foresees following: the share in the nominal capital may be transferred with the right of the property, commercial management and operative management. When they include the object of intellectual property into the nominal capital of the company with the property right, the owner of the object of intellectual property transfers the property right under the ownership of the enterprise. In return for this, it receives following compulsory rights towards the enterprise:

– Making part of the profit (dividends);

– Participation in management of the enterprise through general meeting of participants;

– Receiving liquidation quote in case of liquidation of the enterprise;

– Introduction with accounting information considering activities of the eEnterprise.

Upon involving of the object of intellectual property into the nominal capital with the property right, the enterprise may own, manage and use it. In such case the enterprise is entitled to alienate the object of intellectual property to other persons, transfer it to others though maintaining property right. Upon transferring property right on the object of intellectual property to the nominal capital the owner loses its right on this object, though he/she keeps receiving dividends in accordance with the contributions.

The enterprise receiving the object of intellectual property under management is entitled to use, sell or lease it, as well as mortgage and enter it to the nominal capital of other commercial society and partnership in the form of the share. The owner investing the object of intellectual property with the right of commercial management in the nominal capital is illegible to receive it back. He/she is able to do it when the object of intellectual property is invested into the nominal capital of another enterprise with the right of operative management.

Upon creation of own products, manufacturer of knowledge consuming products using intellectual property is required to accumulate important sources in the beginning; in such case the owner of the object of intellectual property incurs large expenditures on marketing studies, organization of production, making ways to the products at the market, distribution of trade network and channels of its creation, though, in case of success, placing new product to the market makes it possible to compensation of expenditures incurred during the period following specific period and making important profit, and this will support further development of production.

The object of intellectual property is made by means of scientific-technological progress, which becomes available by means of leasing or long-term renting. In practice they lease, in the first place, technological devices, expensive machineries, equipments, and construction and data processing machines, vehicles of course made at the level of invention and protected with patent.⁶

According to the definition of the experts of international organization of intellectual property, **franchise is the agreement according to which the person having processed system of providing specific activities (authorized person, franchiser) entitles another person (franchisee), use this system in compliance with the requests of the owner of franchise in return for specific fees.**⁷ Pursuant to the terms of franchise, the system is the package of agreements consisting of the rights on the objects of intellectual property to be used by the franchisee. "The franchise is the system of contractual relations on the basis of which a large and well-known company confers small, independently acting or newly founded enterprise with special rights, which gains specific expression during manufacturing of goods of specific kind and rendering services in granting the right of using trademarks."⁸ It unites rights on commercial samples, names of forms, trademarks, technologies of know-how. Franchise, in such case, is transferred the rights for specific period and makes important income from its commercial activities.

Under specific conditions upon transferring rights from the persons entitled for the object of intellectual property to the legal entities and individuals, they are given the right of using special rights. As a rule, agreements on granting rights and licenses make legal grounds to transferring special rights.

License contract is the agreement according to which one party (licensor) owns special right on intangible object and is in the role of the seller, and another party (licensee) tries to receive (purchase) the right of the licensor on utilization.

Upon transferring the rights on the object of intellectual property during processing conditions of the license agreement, economical elements of the agreement shall be agreed together with the legal requests. They are in close

⁶ Stuart T.A. Intellectual capital: The New Wealth of organization. L, 1997. pg. 65.

⁷ Lukicheva L.I. Management of Intellectual Capital. M.: Omega-L. pg. 422 (in Russian).

⁸ Asatiani R. Explanatory Dictionary of Modern Economy. Tb. Publishing firm "Siakhle", 2009; pg. 355-356 (in Georgian).

connection and organically fill each other. Trading licenses is used during internal commercial operations and in separate countries it effective condition for raising economy and competitiveness of own goods at the foreign market. Thus, market of licenses is commercial exchange of the rights on the objects of intellectual property that is **between the owners and users of the system of economical relations.**

Pursuant to the volume of rights of license agreements three basic kinds are used in international practice: simple, special and complete.

Upon license agreement of simple kind the licensor issues and, at the same time, maintains the right of using invention or Know-how. Herewith, he/she is eligible to transfer this right to other interested persons as well with the same condition. **Upon license agreement of special kind** the licensor is given special right of using invention and the licensee is no more eligible to grant it to other persons or companies with the similar condition. **Upon license agreement of complete kind** the licensor lets the licensee every right of the inventor during whole term of the agreement.⁹

In each such agreement the rights on using the subject of license may be different, which lets effective foreseeing of own interests upon transferring rights to the licensor. License agreements are classified pursuant to the size of the rights transferred to him/her, as well as their protection. In the Figure 3 there is classification of license agreements pursuant to specific number of signs.

Validity period of licenses are limited by vital cycle of the objects of intellectual property with the process of moral wear.

Global practice of commercialization of the outcomes of intellectual activities proves that there are large demand n patents and inventions at the market. This is natural, as this latest is placed to the market as the instrument of taking monopoly power, excluding competitiveness in production and using patented objects in the commercial turnover by other persons.

Selling the objects of intellectual property means refusal of authorized person on making profit from further using of intellectual property, though it guaranties receiving every sum foreseen by the agreement.

Thus, Selection of formulas of economical turnover of the objects of intellectual property is a complex task. Its solution conditions correct comparison and conformity of numbers of alternatives, as it depends greatly upon it making maximal profit from utilization of outcomes of intellectual activities.

Notwithstanding the fact that there is quite stabile system of institutions of protecting the rights of intellectual property, as global, so national economies annually receive colossal loss from the side of illegal sector due to violation of special rights.¹⁰ Following kinds of unfair competition may be distinguished in practice:

- falsification of the products of peers;
- false advertisement;
- Damping;
- Industrial espionage and so on.

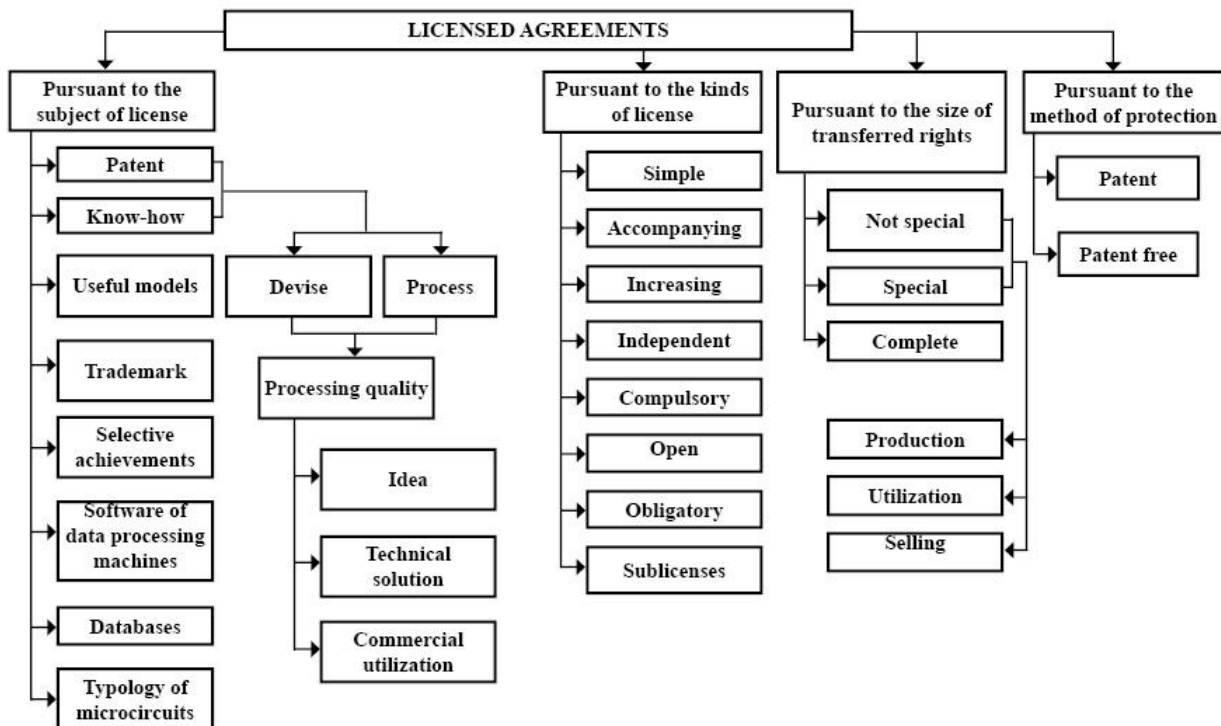

FIG. 3. Classification of license agreement

⁹ Asatiani R. Explanatory Dictionary of Modern Economy. Tb. Publishing firm “Siakhle”, 2009; pg. 179 (in Georgian).

¹⁰ Feigelson V.V. Intellectual Property and Intereconomical Activities. M.: INITS Rospatenta, 2001. pg. 119 (in Russian).

On average so-called “intelligence” expenditures on intellectual property amounts to 1.5% of trade turnover of large concerns¹¹ (30 men at the company Mitsubishi are occupied with patents, 50 – with technologies and so on and expenditures on security amounts to 10-15% of industrial expenditures. Annual loss of American business due to divulgence of commercial secrets amounts to 4 billion US Dollars in average).¹²

One of the theorists of neointuitionism and new economical history, American economist D. Horth (Nobel laureate in 1993) describes the problems related to utilization of intellectual property in the following way: “development of the rights on intellectual property outlined complicated problems of the compromises between pluses of assessment and measurement of ideas, as well as rising private norms of advantages of new inventions and minuses of monopoly reductions of production due to granting special rights during specific period of time”.¹³

Solving problems set by Horth took place in the process of commercialization of intellectual property. It is also related by the formation of the market of the objects of intellectual property (as confirmation of rising effectiveness of the system of intellectual property relations) in different countries in the second part of the 19th century.

In summary commercialization of intellectual property has following practical priorities:

- Owners of intellectual property may be the founders of companies, by means of making contributions to the nominal capital of the enterprise of the objects of intellectual property without paying real cash sources;
- It becomes possible to receive incomes by means of transferring the right for using intellectual property;
- Intellectual property may be used in the form of the lease upon raising credit;
- Intellectual property provides protection from peers during taking new products to the market, as well as protection from unfair competition;
- Intellectual property creates advertising image from the point of information of legal protection of manufactured products, as well as upon working in accordance with the licenses of well-known producers;
- Intellectual property makes it possible to reduce profit tax by means of reducing expenses on the taxed base of depreciation of intangible assets and creation of the objects of intellectual property;

The process of being engaged in commercial and industrial turnover of the objects of intellectual property conditions assessment of its market value. Pricing on hard assets, namely, the objects of intellectual property, are much difficult than that on other market elements and they are actively discussed by scientist, economists and practitioner specialists. Evaluation of intellectual property is relatively independent domain of modern studies; scientific apparatus is in the process of permanent development and needs further improvement. The field of the value of intellectual capital, which is made of the objects of intellectual property, is relatively learnt. Transferring intellectual capital into the most important factor of production granted larger importance to the necessity of such evaluation. Besides this, evaluation of intellectual capital became foundation to the management of commercialization of intellectual capital; it means not only commercialization of special rights, but also consists of every aspect of attracting commercial profit. In this regard, we considered it to be necessary to discuss every essential methodological method of approach towards evaluation of the value of intellectual capital and definition of direction of processing methodologies of dynamic assessment of its value.

Methodological Approaches Towards Assessment of Market Value of Intellectual Capital. For today there are several tens of methods of assessment of market value of intellectual capital processed.¹⁴ Great number of competitive methods of approach towards assessment of intellectual capital speaks of the fact that assessment of untouchable, invisible, intangible “items” is quite difficult and, herewith, possibilities of using traditional method of evaluation is reduced as well and possibilities of using traditional method of assessment is reduced as well. Herewith,

¹¹ Roos G. Rike S; Fernstrom I. Valuation and reporting of intangibles-state of the art in 2004. Learning and Intellectual Capital, 2005. pg. 21-48.

¹² Same, pg. 52.

¹³ Horth D. Intellectual capital: The New Wealth of organizations. Doubleday. New York, 1997.

¹⁴ Stuart T. Intellectual Capital. New Source for the Welfare of the Company. New Postindustrial Wave in the the West. Antology. Under edition of V.A. Inozemtseva. M.: Akademia, 1999. pg. 497 (in Russian); Horrington D., Esselind K.S., Nimvegen Kh. V. Optimization of Business Processes. Documentation, Analyze, Management, Optimization, SPb. Azbuka. 2002. pg. 328 (in Russian); Edvinsson L. Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company’s True Value by Fiding It’s Hiddei Roots. New York: HarperCollins Publishers, 1997; Edinsson L. Malone M. Visualizing Intellectual Capitalin Scandia. Scandia, 1994; Hunter L, Wedstert, Wyatt A. Masaring Intangible (apita): A. Review of Current Practice, 2005. Luthy D: Intellectual Capital and its Mea-urement. Asian Pasific Interdisciplinary Research in Accounting Conference. (APIRA), Osaka (Japan) 1998; Skurme D. Capitalizing on Knowledge. Frome-busines to K-business. Oxford, 2001.pg. 455; Stuart T. A. Intellectual Capital: The new Wealth of Organizations. L, 1999. pg. 65-78; Sudaz sanam S. Sorwar G. Marr B: Valuation of Intellectual Capital and Real Option Models. PMA Intellectual Capital Sumposium, Cranfield (Canada), 2003; Sullivan Patrick H. Profiting from Intellectual Capital: Extracting from Inovation. John Willeg & Sons. Inc, 1998. pg. 366; Sullivan Patrick H. Value driven Intellectual Capital. How to convert intangible corporate assets into market value. John Willey & Sons. Inc, 2000. pg. 562; Sveiba K. E. Intellectual Capital and Knowledge management. <http://www.sveiby.com. an/> Intellectual Capital. html; Sveiby K.E. Intellectual Capital and Knowledge Management, 1998; Teece David J. Managing IntellectualCapital: Organizational. Strategic and Policy Dimensions. Oxford Universit Press, 2000. pg. 300; Van den Berg H. A. Model of Intellectual Capital Valuation. A. Comparative Evaluation.In: Kambhammettu S. ed. Basines Performanca Measurement: Intellectual Capital ValuationModels. Hyarbydad, India, Le Magnus Universiting Press, 2005, pg. 121-158; Wiig K. Assesment of the State of Intellectual Capital in XY Corp. /Working Paper, Knowledge Research Institute, Inc, 1999. #4 pg. 17-23; Williams M. Is Intellectual capital Performance and disclosure practices related? McMasters intelectual Capital Conference, Hamilton. Ontario, 2001.

number of methodological approaches reflects different opinions of their authors about essence of intellectual capital, its basic structural components, as well as basic goals of evaluation of intellectual property (Fig.4).

Different understanding of the essence of intellectual capital may be related with how widely it is defined.¹⁵

With narrow meaning intellectual capital is final, not excluded, undivided and at the same time usable social wealth, welfare. With wide meaning, intellectual capital consists of ability of workers to understand, use and involve more effective methods of providing activities of organization. Thus, distinction between wide and narrow meanings of intellectual capital exists in the fact that in the first case intellectual capital consist not only confidential, but also undisclosed knowledge (habits, experience, creative possibilities) and to some extent it is not at the same time usable from the point of the firm of the wealth.

Several characteristics to intellectual capital may be distinguished, which conditions complexity of its evaluation and processing respective universal methods of approach.

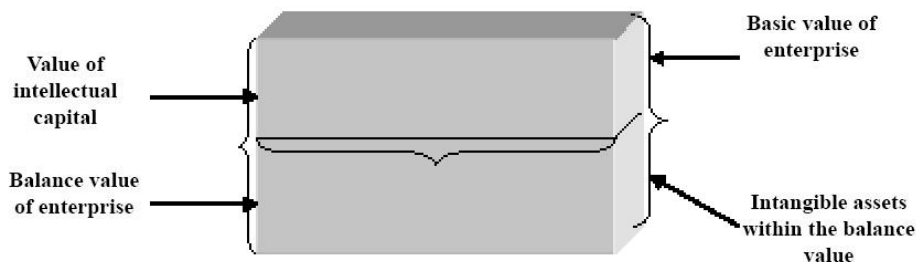

FIG. 4. Model of forming market value of intellectual capital

1. Indefiniteness – this is fundamental feature of any process of forming new knowledge. This feature is related with the fact that the process of creating new knowledge, as a rule is singular, and past circumstances and experience may not be trustful foundation to its evaluation. In such situation the value of new knowledge will become only after using it.

2. Inappropriability – this is principle possibility of copying separate elements of intellectual capital with minimal expenses to the imitator. Knowledge, as a commodity, as a rule, is characterized with important nonrefundable costs and minor limited expenses, which reduce its value for initial owner in case of copying by imitators.

3. Inseparability – in regard with the fact that information is inseparable, the purchase is illegible to purchase information needed only for him/her and is to purchase whole block, which included surplus information.

Cost of intellectual capital may be discussed as private organization for the owner and public – for whole society. Social value of separate elements of intellectual capital is related with additional valuables, which lets its using by other members of society. Such understanding of the issue is somehow related with “consumer surplus, excess” within the bounds of traditional microeconomic theory, though differing from ordinary definition we speak about so-called “non-tradable goods”.

Distinction between two valuables shall not be extremely large, if social value of intellectual capital overcomes greatly its private value, which is the stimuli of increasing the value of intellectual capital by its owner and this is a natural phenomenon, as greater part of additional value mastered by the society. In such case innovative activity of the entrepreneur for creation of new intellectual product has no motivation.

If private value of intellectual capital overcomes the social one, due to total appropriation of the outcomes of intellectual activities by the owner of intellectual capital the society suffers losses: this situation conditions for the society unmaking profit for long period. In such case diffusion potential of innovation is decreased. Thus, **optimal balance is needed in which interests of the owner of the society of intellectual capital**; herewith, appropriation of the outcomes of intellectual activities will take place by both parties. Notwithstanding above conditions, they discuss serious methodological difficulties from the point of evaluation of social value of intellectual capital.

We may distinguish following from the factors of making income from intellectual capital:

1. Non-competitiveness (possibility of widening) – this is fundamental peculiarity of the assets based on knowledge. Its essence consists in the fact that it may be several times used without reduction of its value. Such assets are characterized with the “effect of increasing scale”, when the valuable is increased by means of its using.

2. Net effect – the assets based on knowledge are characterized with additional net effect. Profit at network markets is increased in accordance with the size of the net. Thus the value of network elements of intellectual capital may be increased several times at such markets.

Following factors of reducing the value of intellectual capital are discussed as well:

1. “Partial uniqueness” and external effects (externality), every element of intellectual capital is practically characterized with quite vague right of property. If net effect is positive sides of intellectual capital, impossibility of excluding remaining economical agents from utilization of intellectual capital reduces its value to the owner.

2. The risk characterizing intellectual capital. Intellectual capital is characterized with nonrefundable losses, which is the reason of rising risk, notwithstanding the fact that there are traditional mechanisms of reducing risks; it is yet used limitedly.

¹⁵ Hunter L., Webster E., Wyatt A. Measuring Intangible capital: A Review of Current Practice. 2005. pg. 91.

3. Illiquidity. There are no sufficiently liquidated markets of the components of intellectual capital, which provide interested persons with exact market information about values. Such condition is related with low limited expenses of production of intellectual capital, as well as asymmetric nature of information.

Besides this, evaluation of the value of intellectual capital is complicated with existence of following distinguishing characteristics:¹⁶

1. The Law of increasing returns. It is characterized with the fact that upon using the knowledge i.e. upon exchanging it with another person, its value is not reduced (as it takes place in case of material assets), but, on the contrary, increased. This feature is analogue to “non-competitiveness”, though in such case the accent is made on increasing of the value of assets, in case of its formalization. It is evident, that declared knowledge in other equal conditions are more expensive than covered ones as they may be used by other consumers.

2. Context specific. This characteristic is related with mutual-connection and mutual relation of separate elements of intellectual potential. In such case the value of intellectual capital, as unified system of components, is increased in comparison with separate elements.

Intellectual capital, as special form of capital, on the one hand, is characterized with positive effects of the scale and, on the other side, with so-called “partially special” risked and not liquidated nature. The mentioned condition sets special demands towards the methodology of assessment of the value of intellectual capital.

Pursuant to the formal axioms of classical theory of assessment¹⁷ outlines following demands of the methods of evaluation of social property (CC), as well as intellectual capital:

1. Complexity. If the company plays the role of evaluated system, when components foreseen by the methodology shall completely describe the system. This practically means:

- attributes of indexes shall be strictly defined;
- assessment shall accurately reflect every resource foreseen by the system;
- assessment shall completely reflect every way and means of their utilization by the system.

In other word, used methodological approach shall completely conform to the target object.

2. Definiteness. The index is deemed to be acceptable if its content doesn't consist of the idea belonging to another index. In other words double accounting shall be excluded.

3. Independence. Test on independence means that changing of data including other attributes is not spread rapidly on assessment of indexes. In other words, every other indexes influence upon meaning of target index.

4. Conformity. Demands touch upon transferring to quantitative, numerical connections. This means that the meaning of the index in the empirical system shall be completely reflected in the system of numerical relations (in which assessment is realized).

5. Scale. For validity assessment and following totality, they shall be assessed through ratio scale.

Above mentioned theoretical demands are able to construct ideal system of assessment, though sometimes outcomes do not conform to practical reality, for example, when their utilization takes place to reflect profitableness of assessment system.

Some authors distinguish own specific criteria of analyzing intellectual capital assessment model, they are:

1. Temporary orientation on past and future. The methods oriented on the future differ with priorities, as they are provided with the information used for making decision, when the methods oriented on historic information have no such possibilities.

2. System dynamic – flow (process) or drain (resource) models.

3. Casual direction – reason or outcome. If there is trustful empirical statement adequate to the model, i.e. if growth of intellectual capital gives rise to improvement of the rates of financial indexes in the terms of the model, the model is the reason and if on the contrary – it is the outcome. For the most part of existed models there are no such empirical statements.

Herewith, we have discussed several peculiarities of complexities existed in the assessment of the value of intellectual capital. Let us discuss analyses of methodological approaches of intellectual capital assessment.

In some literary source it is mentioned that value model of intellectual capital, as expression of intellectual priorities of the company, and they are as follows:

$$V_{ic} = V_c - (CA - V_iA), \quad (1)$$

Where V_{ic} is the value of intellectual capital;

V_c – market value of the company;

VA – Sum of balance;

V_iA – cost of intangible assets in content of balance value.

Analyze of several less known models of the value of intellectual capital makes it possible to express following criteria characteristics of used approaches (Table 1).

There are two basic methods of approach towards assessment of market value of intellectual capital: of expenditures and incomes. Method of comparison, as a rule, is useless for the objects of evaluation, liquid markets of elements of intellectual capital and so on, as there is no complete analogy at all.

Pursuant to the expenses approach in the investment capital means participation of every investment.¹⁸ This approach conforms to the principles of accounting. Though pursuant to the established rules in traditional accounting, important part of investments in intellectual capital are discussed not as investments, but current expenses.

¹⁶ Roos, G., Pike S., Fernstrom L. Valuation and reporting of intangibles State of the art in 2004. Lcaring and Intellectual, Capital 2005. pg. 21-48.

¹⁷ Skurme D. Capitalizing on Knowledge. From e-business to K-business. Oxford. 2001. pg.455.

¹⁸ Hunter L., Webster E., Wuatt A. Measuring Intangible Capital: A. Review of Current Practice, 2005. pg.115.

It shall be mentioned that this is not quite so, as pursuant to the international accounting standards, part of evaluation of traditional forms foresees predictions, assessment of future and so on. For example, assessment of debtor debt takes place by taking into account expected level of non-refunding of debts. Especially, when goal of accounting is not assessment of market price of assets, but it is issuance of initial information confirming evaluation of possibilities.

Herewith, “Nonofficial” methods of assessment of the value of intellectual capital are characterized with conformity of approaches of incomes and expenditures, and this complicates their utilization in practice and receiving officially recognized status by them. Most part of the methods of assessment of the value of intellectual capital in fact makes totality of nonfinancial and financial indexes. Groups of separate indexes, as a rule, provide operational character of separate elements of intellectual capital. Basic fundamental problem related with utilization of such nonfinancial indexes is that it is impossible to learn how this latest reflects expenses made on creation of such assets, if they make future values for organization (its reason or outcome), as there is no method of separating these two effects, it becomes doubtful to use such instruments analytically.

Table 1

Criteria characteristics of several models of assessment of intellectual

	Temporary orientation		System dynamic		Causal direction	
	In the past	In the future	Reserve	Flow	Reason	Effect
Economic Value Added (EVATM)	+		+			
Market Value Added (MVA)	+		+			
Tobin’s Q Ratio	+		+			
The Balanced Score Card	+		May be included	May be included	Insufficient statements	+
Skandia’s IC Navigator	+		Mostly	Partially included	Insufficient statements	+
Intellectual Capital Services’ IC-IndexTM	+		Mostly	Partially included	Insufficient statements	+
The Technology Broker’s IC Audit	+		Mostly	Partially included	Insufficient statements	+
Sveid’s The Intangible Asset Monitor (IAM)	+		Mostly	Partially included		+
Real Option Theory			Both	Both		
Citation-weighted Patents	+		+		+	

Basic internal objective of assessment of the value of intellectual capital pursuant to this or that kinds is making norm of income. This problem is the carrier of two natures. On the one hand, it is necessary to discuss expenses (investments) in the elements of intellectual capital; on the other hand, profit made by the company from investment shall be renewed as well. Distinction between these two values is the norm of profit on investments.

On the basis of analyzing theory and practice of evaluation of intellectual capital conclusion may be made about basic reasons of evaluation of intellectual capital:

- Necessity of formulation of the strategy of enterprise;
- Evaluation of fulfillment of strategy;
- Making decision about diversification and widening;
- Aiming to the prize for creation of intellectual assets;
- Information of external interested persons about market value of the enterprise.

Due to diversity of assessment of the methods of evaluation of intellectual property, as well as intellectual capital and other models processed for solution of various managerial tasks, the goal of their typology becomes prior as well as separation of general signs though various methodological approaches. In the most cases criteria of typology is methodological totality and not essential distinction of the models, for example, in one of the first works about analyze of evaluation of intellectual capital there is following typology of the methods of assessment of the value of intellectual capital offered:¹⁹

1. Component-by-component – uses different measurement units for separate components of intellectual capital. This approach is supported by every nonfinancial model.

2. Ratable – evaluation of intellectual capital is provided in aggregative way, without assessment of the value of separate component.²⁰

In the further period they offered four groups of evaluation of intellectual capital:

- Direct intellectual capital method based on direct monetary assessment of various component of intellectual capital;

¹⁹ Luthy D. Intellectual Capital and its Measurement. Asian Pacific Interdisciplinary Research in Accounting Conference (APIRA) OSAKA (lapan). 1998.

²⁰ Williams M. Is intellectual capital performance and disclosure practices related? McMasters Intellectual Capita Conference. Hamilton, Ontario. 2001. pg.15.

- Market capitalization method evaluates distinction between market and balance prices;
- Pursuant to the asset profitability methods distinction between average sectional profitability of the assets and profitability of the enterprise there is additional effectiveness generated by intellectual capital;
- Indicator method evaluates various indexes and indicators and, which probably influence upon the size of intellectual capital. Evaluation is not provided in case.

Given classification is understandable and it makes it possible to analyze practically every model of evaluation of intellectual capital. Such situation conditioned wide spreading and utilization of typology for analyzing and evaluation of every different methodological approach.

Characteristic of the Methods of Evaluation of Intellectual Capital. Let us discuss the essence of methodological approaches of evaluation of intellectual capital listed above.

1) Market-to-book ratio and Tobin's Q. This is the method of interrelation of market and balance price of the enterprise (market-to-book ratio). It is the most spread method of defining size of intellectual capital due to its simplicity and availability. Special nature of such model is that intellectual capital makes distinction between the size of its market value and its balance value, (indexes are taken from financial accounts). Interaction of two values are, ordinarily used to avoid macroeconomic factors (for example, the level of interest rate), which provide similar influence upon changing of market price of the company (capitalization).

Tobin's Q. This is analogue ratio with the distinction that they use in the value not balance price of assets (nominal value by deduction of accrued depreciation), but renewable value – cost of the firm assets under the conditions of its changing at the market.

Thus, advantages of the mentioned methods of approach are:

- Complexity;
- Utilization of trustful nominal data for participation;
- These indexes is convenient upon comparison of similar companies, which function at the same market having similar base of material assets;

Following may be separated out of disadvantages of approaches:

- Methodical approach doesn't foresee complexity of external factors, which influence upon market value of the enterprise;
- Conceptual contradiction of methodical approach, as numerator and denominator in the given subjection make different calculation procedures; balance value reflect accounting principles obtained in the company, and market value is reflection of current business and strategic methods of approach of the enterprise (in other words, distinction between balance and market values reflects not only the size of intellectual capital, but also towards expected strategies and future profit. This is the factor which has no direct relation with intellectual capital; it is impossible to separate these two effects in methodologies);
- Using these two methods is impossible for closed company;
- Herewith, it is impossible to use mentioned method of approach in traditional economy, which have no developed financial markets and where fundamental certification of market price is doubtful.
- Practical complexity of assessment of the recovery value (for Tobin's Q)

2) Technology Broker (audit of intellectual capital). The model of auditing intellectual capital offers monetary expression of intellectual capital and its components (author of the model is Brooking).²¹ Intellectual capital is characterized by four basic elements: as merging of market asset, intellectual property, human asset and infrastructure assets.

Audit of intellectual capital begins with answering 20 question-statements composed by intellectual capital-indicator. Outcomes of this test reveal the necessity of management of intellectual capital of the company and introduction of special methodologies for their evaluation. After this they offer conduct of additional tests for the components of separated intellectual capital.

Pursuant to the model of the Author (Brooking), the value of intellectual capital for separate companies wholly depend on its objectives and the status of the operation market of the company. After completion of audit, i.e. testing, monetary assessment of the components of intellectual capital is provided through the method of expenditures and those of marketing or income. It is not necessary to use monetary value of formal criteria of using this or that method.

Following may be separated out of the positive sides of the mentioned method of approach:

- Audit of intellectual capital is instrumental model, which, pursuant to the authors opinion, exists in the ready forms;
- Somehow empirical approbation of methodic.
- Following are foreseen to be the disadvantages of the Approach:
- Contradictory transfer from qualitative index to the quantitative (monetary) one;
- Subjectivity of audit testing and composition of questions.

3) Scandia Navigator. Scandia - this is Sweden insurance and financial group. Together with annual financial accounting of 1994 the Company started publishing of the material "Visualizing Intellectual Capital in Scandia" and they kept publishing it till 2003. Reporting of last years included special section dedicated to the human capital. The essence of basic principles and methodic of building the model is represented in the work of L. Edvinsson and M. Malone.²²

Conceptual model of Scandia Navigator is represented in the Fig. 5.

²¹ Brooking E. Management of Intellectual Capital: Keys to the Success in New Millenium. SPb, Piter (in Russian).

²² Edvinsson L., Malone M. Visualizing Intellectual Capital in Scandia. Scandia, 1994; Edvinsson L., Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding its Hidden Roots. New-Yourk: Harper Collins Publishers, 1997.

They separate five focus sides in the mentioned model, they are: financial, customer-related, procedural, renewal and development, and that related with human capital. Each of them conforms to the element of intellectual capital. Financial side is added for the purpose of provision of financial perspectives of intellectual capital. Human capital is in the center of the Navigator, which underlines its main role in the Company.

Human capital is defined as totality of knowledge of separate employees of the Company, as well as innovations and abilities. It also includes valuables, culture and philosophy of the Company. Human capital may not belong to the company.

Structural capital includes hardware and software, database, organizational structure, patents, trademarks, everything that supports growth of productiveness of employees. Structural capital also provides relations with basic customers of the capital of the customer and the company. For assessment find the structure of a company capital in the Fig. 6 below.²³

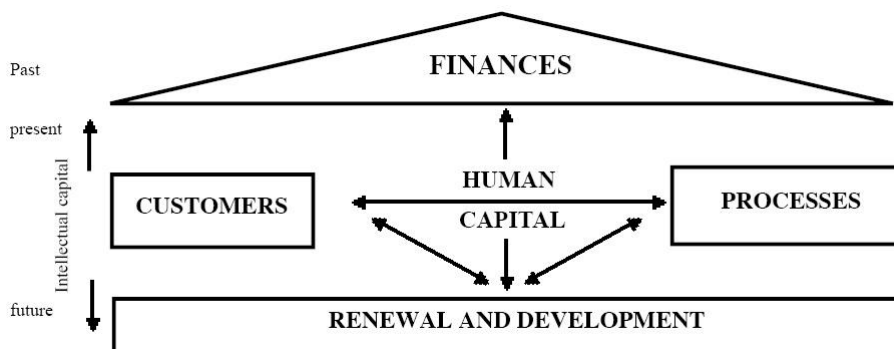

FIG. 5. Conceptual model of Scandia navigator

Intellectual capital, this is the sum of human and structural capitals. Pursuant to the opinion of Scandia Navigator, human capital includes experience of applied nature, organizational technologies, as well as relations with the customers and professional habits, which provide competitive priority of Scandia at the Market.

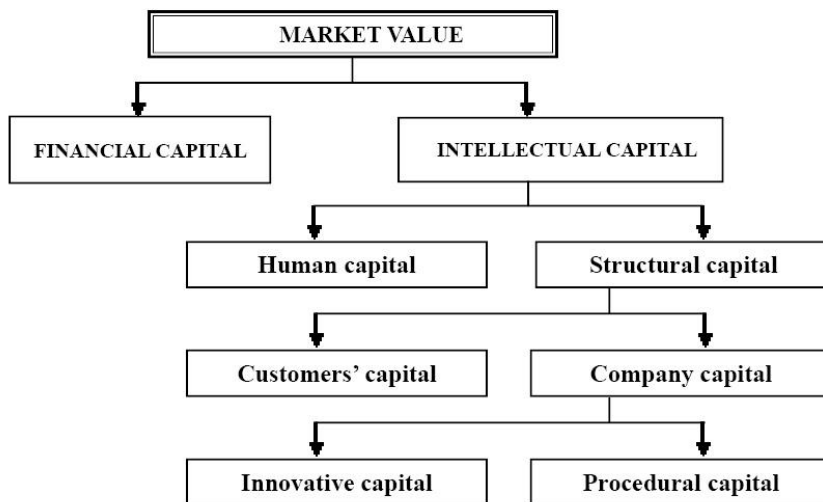

FIG. 6. The structure of the company capital

Key indicators of Scandia are represented in the Table 2.

Table 2

Basic Indicators of Scandia	
Finances	Income/quantity of workers (\$) Income from new customers/income (%) Income from new operations (\$)
Customers	Wasted days on attendance of purchasers (day) Conformity between sold and closed contracts (\$) Attracted purchasers/lost purchasers (%) .
Processes	Quantity of the employees of enterprise capital (staff/men)

²³ Edvinsson L., Malone M. Visualizing Intellectual Capital in Candia: Scandia, 1994.

	IT – capacity – capacity of processors (tactic capacity) Time of processing (hour)
Renewal and development	Index of satisfaction of employees (%) Expenditures of training/administrative costs % Average age of patents (month, year)
Human	Number of managers having higher education (human) Staff turnover (%)

Scandia Navigator includes 91 new intellectual and 73 traditional capital-indicators, including absolute and monetary indicators and even outcomes of the Survey. Monetary indicators are combined with utilization of determined weighs for the purpose of making total value of intellectual capital of the Company (C). Relative rates of assessment of incompleteness are aggregated with the ration of effectiveness of intellectual capital (i). Organizational intellectual capital makes C produced on i.

Following may be deemed to be advantages of offered methods of approach:

- Above-mentioned is one of the first systematic attempts of forming taxonomy of assessment of intellectual capital;
- Special attention is paid to the customer capital;
- Includes wide range of organizational structure and different aspects of business-processes;
- Disadvantages of the Approach:
 - Through separate organization of several indicators may have alternative interpretation;
 - Using balance method of approach, which doesn't foresee dynamic flows inside the company;
 - Constructs of structural capital are not totally logical;
 - Part of the indicators cross each-other and evaluate one and the same aspects;
 - Extremely great number of the used indicators makes true utilization of the model in practice more difficult.

4) EVA and MVA. The model Economic Value Added (EVATM) was represented by consulting company SternStewart, as perfect model of assessment of effective activities of the company; it provides budgeting of capital expenses, financial planning of communication with shareholders, setting goals, variables of the mechanisms of prizing managers and so on/ EVA model was formed as improved model of MVA, taking into account specifics of modern accounting.

MVA is difference between the sizes of cash resources funded by the investors upon establishment of the company and current values of those resources, which may be made in case of selling the shares belonging to the investors. Basic disadvantage of MVA model is that it foresees every result made after establishment of the Company. Thus, MVA is accumulated resources, which do not reflect current reality. Essentially, EVA is brand model of economical profit of EVA. In 1890 A. Marshal made grounds to it; above models contradict with modern methods of accounting.

$$EVA=(ROIC-WACC) \times \text{invested capital}$$

$$ROIC= \frac{NOPAT}{\text{Invested capital}}$$

EVA is the difference between net operative expenses (after payment of taxes) and the value of capital (as joint-stock capital, so debt capital). Totally, objective of EVA calculation is to make the profit, which is close to monetary outcomes and this norm shall be compared with the capital base, which is also expressed in the terms of cash equivalents.

Positive sides of mentioned method of approach are:

- Clear and logic methodology;
 - Possibility of using for closed companies;
 - Utilization of audited financial data;
 - Conformity with basic principles of accounting.
- Disadvantages may be:
- Absence of conformity with assessment of intellectual capital. Both methods evaluate effectiveness of general activities of the enterprise, and intellectual capital is evaluated only indirectly (MVA is often used to evaluate general market price of intellectual capital);
 - Weak empiric support, which confirms relation between size of EVA and that of market value (special statistic studies prove that EVA predetermines the size of market value and this is provided worse than profit of accounting).

5) Intangible Asset Monitor (IAM) – HMA monitor. IAM makes two-dimensional model of financial and non-financial indicators. According to the opinion of the creators, they reflect the size of intellectual capital and effectiveness of its utilization. Conceptual basis to IAM methodology is dichotomy of four models of clear/unclear knowledge. It is represented in the Fig. 7.

	Unclear knowledge	Clear knowledge
Unclear knowledge	Socialization	Externalization
Clear knowledge	Internationalization	Combination

FIG. 7. Methods of transferring knowledge

Author of the model Sweiby separates following basic groups of intellectual capital: ²⁴

- External structures (brand, relation between suppliers and purchasers);
- Internal structures (management, corporative structure, scientific-research and experimental-construction works and so on);
- Individual competences (education, experience).

For every group of elements they separate three groups of indexes: growth and renewal (i.e. amendment); effectiveness and stability. Sweiby recommends separation of two or three relatively important indicators for each elements of intellectual capital. General matrix shall not be more than one page.

Offered method is considered to be the instrument of strategic management. In this regard, creators of the model offer general structure of the model and its specifics and exact assessment shall be defined in accordance with the context.

Consequently, IAM is the instrument of implementation and control of strategy oriented towards growth of intellectual capital and its effective utilization. In general form HMA monitor is given in the Table 3. ²⁵

Advantages of HMA monitor are:

- Conformity of strategic objectives and tasks (management and assessment of intellectual capital is discussed to be integrated process of rising effectiveness of activities) of the company;
- Somehow empirical support and probation. Sweden Company Chelem was evaluating intellectual capital through IAM methodologies during several years.
- Disadvantages of the method, at the Author's point of view, are:
- Existence of the scheme of material motivation in the model;
- Complexity of the model and great expenditures of introduction;
- Strong relations of fundamental elements of the model with corporative culture of the company;
- Subjectivity of indicator selection.

Table 3

Indicators	Intellectual Activated Competences		
	External structures	Internal structures	Individual components
Growth/innovation	<ul style="list-style-type: none"> • Increasing number of employees • Growing the role of market • Satisfaction of employees, i.e. the quality 	<ul style="list-style-type: none"> • Investments into intellectual capital • Time on scientific-research and experimental-construction works • Conduct of personnel 	<ul style="list-style-type: none"> • Consumers supporting growth of competence • Growth of average professional competence (share) • Turnover of competence
Effectiveness	<ul style="list-style-type: none"> • Income on one purchaser • Sales on one agent 	<ul style="list-style-type: none"> • Share of administrative personnel • Sales on one worker 	<ul style="list-style-type: none"> • Added value on one worker • Amendment of the share of high-competent workers
Stability	<ul style="list-style-type: none"> • Repeated orders • Age structure of sales 	<ul style="list-style-type: none"> • Age of the company • Share of "newcomers" 	<ul style="list-style-type: none"> • Staff turnover

6) Knowledge Capital Earning (KCE), author of the model is American specialist in accounting B. Levi (999).²⁶

Calculation procedure has following form:

1. rationing of profit is, as a rule, intermediated according to several years, for the purpose of evoding extraordinary and occasional events;
2. separation of rational profit into two components: a) related with material assets and financial investments;
- b) related with utilization of determined indexes of profitability of intellectual capital (for material and financial assets);
3. the component made from utilization of intellectual capital is calculated as balanced value.
4. dependence of KCE upon respective discount rate makes it possible to make the value of intellectual capital. Numerically, the idea of mentioned method of approach is of the following form:

²⁴ Nonaka J., Takeuchi H. The Knowledge Creating Company. New York: Oxfrond Univertitu. Press, 1995.

²⁵ Sveiby K.E. Intellectual Capital and Knowledge Managment, 1998. pg.82.

²⁶ Lyev B. Intangible Assets: Management, Measurement, Accountability. M.: Kvinto – Consulting, 2003 pg.240 (in Russian)

$$\text{Intellectual capital} = \frac{\text{Rational profit}}{\text{Discounted rate of intellectual capital}} - \frac{\text{Profit of material-financial assets}}{\text{Discounted rate of intellectual capital}}$$

Advantages of the mentioned model are:

- Numbers of empirical support;
- Conformity of traditional methods with calculation of goodwill.
- Out of disadvantages following are to be remarkable:
- Reduction of admission of opportunities for separation of profit into two components;
- Significant subjectivity of selecting “normal” profitability of material/financial assets, as well as “normal”

norm of discount;

- Impossibility of defining the values of separate elements of intellectual capital.

7) Value Chain Scoreboard. This method has been offered by B. Levi in 2001.²⁷ Different from other – Knowledge Capital Earnings, Value Chain Scoreboard, this model is analytical system of assessment of intellectual capital. Its objective is identification of separate components of processes, which influence upon creation of the value. According to B. Levi’s point of view, objective of such information system is provision of development of basic forces defining the processes of making decision, as inside the company, so - at the capital market. Such forces are:

- increasing participation of democratization-individuals at the capital markets;
- externalization – increased demand on accounting external factors in the management or the company.

Consequently, VCS is not specially intended for evaluation of intellectual capital, though it is determined to satisfy demands on information of wide range of the participants of capital market (of individual investors and partners of corporations) in order to provide effectiveness of the market.

Value Chain is fundamental innovative process inside the company and it conforms to the market stages of innovative cycle. It begins with serving new products or detection of processes and consequently it moves to the stage of processing these innovations and they define technological possibilities on commercialization of new products and services of production (Fig. 7.8.).

Advantages of this methodological approach are:

- Accounting of innovative cycle inside the model;
- Utilization of numbers of unique non-financial indexes;

Among disadvantages following are noticeable:

- Incomplete methodological processing;
- Existence of some empirical support.

8) Value Added Intellectual Coefficient – methodology of VALC model, which was processed in 1998 by Ante Pulic. It makes calculating base to provide wide empirical studies. Basic relation inside the model has following form:²⁸

$$VIAC = CEE_i + HCE_i + SCE_i \quad (2)$$

They say in the Work that the higher VAIC index is, the more effectively the Company wastes own resources. At the first stage of calculations they provide calculation of additional value:

$$VA_i - I_i + D_{pi} + D_i + T_i + M_i + R_i + W_{Si} \quad (3)$$

Where I_i is interest payments;

D_{pi} – accrued depreciation;

D_i – Paid dividends;

T_i – Corporative payments;

M_i – Capital stock of monetary shareholders in the net profit of daughter companies;

R_i – Net Profit

W_{Si} – Total expenditures in remuneration

CEE is relation between general additional value and general number of used capital. The capital used here is defined as net asset value of the company. Consequently,

$$CEE_i = \frac{VA}{CE_i} \quad (4)$$

Where CEE – is effectiveness of used capital;

VA_i – added value;

CE_i – balance value of net assets of the company.

Pursuant to some other models of intellectual capital,²⁹ it is considered that total expenditures on salaries make indicator of human capital of the company. In this regard, HCE is deemed to be relation between additional value and expenditures of remunerations:

$$HCE_i = \frac{VA}{CE_i} \quad (5)$$

²⁷ Same.

²⁸ Pulic A. Measuring the Performance of Intellectual Potential in Knowledge Economy, 1998.

²⁹ Edvinsson L., Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company’s True Value by Finding Its Lidden Roots. New York: Harper Collins Publishers, 1997.

Where HCE_i is effectiveness of human capital;
 HC_i – total expenditures on human expenditures.
 To calculate SCE, it is necessary to calculate total size of structural capital. In VAIC methodology we mean that the distinction between additional value and human capital is close to the structural capital of the company:

$$SC_i = VA_i - HC_i \quad (6.)$$

Where SC_i is Structural capital of the company

Consequently,
$$SCE_i = \frac{SC_i}{VA_i} \quad (7.)$$

Advantages of offered method of approach are:

- VAIC is standard assessment of effectiveness of intellectual capital, during which there is great choice of studies (as pursuant to the states, so – the fields);
- Nominal tasks of VAIC methodologies are based on information verified by the auditor;
- **Basic disadvantages of the Modal are:**
- Most part of the elements of intellectual capital are evaluations taken from financial accounts of VAIC;
- Trustfulness of nominal outcomes is related with trustfulness of the data of accounting;
- There is weak empirical verification of effectiveness of intellectual capital;
- There is weak empirical verification of connection of the effectiveness of intellectual capital pursuant to VAIC method and between financial outcomes.³⁰

9) Citation-weighted patents. American Company Dow Chemicals is the first corporation to start using the patents on citation indexes, as several values of intellectual capital of the company; it also uses these approaches in practical activities and distributed aggregated information to external consumers.

It shall be mentioned that utilization of patent information in economical studies for mechanical processing upon making convenient form took place. First studies by using patent statistics took place in the USA in 1960. Great number of various economical studies confirmed existence of significant relation between patent indexes and growth of market values of the company.

It shall be mentioned that they started using patent information in economical studies upon making convenient form for mechanical processing. First studies by using patent statistics were started in the USA in the 60s of last century. Great number of various economical studies proved existence of significant connections between patent indexes and growth of market value of the company.

It was established that general number of patents of the Company is not the index of its innovative success, as distribution of patent valuables is asymmetric. Little number of patents masters significant number of value, when remaining part of patents is unable to cover expenses make on provision of patent protection. In this regard, they offered to use in-weighted value instead of general number of patents. In the following applications in the studies of information considering citation of patents is based on the following admissions:

- Investors of the company have rational expectation for dependence upon reserves of knowledge of the brought value of future profit of the company;
- Valuable technological knowledge inside the company is characterized with generation of future patents.

Thus, pursuant to such admissions, working hypotheses is that citation of patents is indicators of private values of the rights related with patents and that is why it provides correlation of general value of the Company.

Positive sides of mentioned method of approach are:

- wide empiric support of basic hypotheses of the model;
- Reliability of nominal data.

Disadvantages are:

- only one aspect of intellectual capital is discussed;
- there is specific methodological objection (for example, it is not clear how to assess citation in the patent application itself);

– if we can say so, the model is extremely “historical”; i.e. to form initial indication on this or that patent, at least several years shall pass (in this regard, it is difficult to use the model at the basis of separate organizations).

10) The Value Explorer. The Method has been processed by the auditory department of the company of the Netherland KPMG Knowledge Advisory Service (KAS), at the order of the Ministry of Economy, pursuant to the project learning new methods of approach towards assessment of intellectual assets. Until 2003 the method has been used several times by some consulting companies.³¹ The method Value Explorer is built on the basis of the concept of basic competence used for identification of strategically important components of intellectual capital inside the enterprise. The Method is five-step model, realization of which needs:³²

1. identification of the components of intellectual capital through composition of basic competences of the company;
2. Assessment of the value through questionnaires, through which it will be possible to evaluate reliability and stability of competitiveness, potential and separate basic competencies of additional value;

³⁰ Firer S., Wiliams M. Intellectual Capital and Traditional Measures of Corporate Performance, 2001. pg.85.

³¹ Anderisson D. Implementing the KPMG Value Explorer. Critical Success Factors for applying IC. Measumrent tools. Journal of Intellectual Capital, 2005. 6(4). pg. 474-488.

³² Bontis N., Dragonett N., Jacobsen C., Roos G. THT KNOWLEDGE TOOLBOX: A Review of tle Tools Available to Measure and Manage Intangible resources. European Managment Journal 1999. 17(4): pg. 2-21.

3. Financial evaluation of intellectual capital against predicted rationed profit, through distribution by components;

4. Processing plan of activities for management, as well as recommendations in direction to improvement of management of intellectual capital on the basis of provided work;

5. and processing accounting sample considering status of intellectual capital for management.

Advantages of the mentioned methods of approach are:

– This is integrated method of approach, i.e. every element of intellectual capital is discussed in total, as existed potential basic competent resource;

– This is instrumental methodology, i.e. the method was involved into practice several times, which allowed authors of the project to separate critical factors and involve them successfully;

– Ig has strategic direction, as the method, in the first place, is formed for improvement and optimization of management of intellectual capital.

Disadvantages of the method of approach are:

– Insufficiently defined diagnostic part – separation of key competences form creative process;

– The method will not be suitable for distribution of information considering intellectual potential to the external customers;

– Transfer from qualitative evaluation to the quantitative index is provided.

11) Balanced Scorecard (BSC) – the system of balanced indexes. BSC is one of the most famous systemic models from the point of using of nonfinancial indexes in strategic planning.³³ It was processed through large scaled studies by Harvard Business School in the 90s of 20th century. Its creators are Kaplan and Norton. Processed model are widely used in practice today.

BSC is the system of evaluation of the activities of the company through four dimensions. Financial dimensions use traditional indexes of accounting. Dimensions of customers use indexes of identification of focus groups of the customers, as well as general marketing indicators (satisfaction of consumers, level of reclamation and so on). Measurement of internal business-processes is, in the first place, based on the idea of value chain and finally, measurement of renovation and growth of personnel related indicators, as well as training inside the company and the system directed to the distribution.

Though, according to the point of view of the creators, this is not simple financial and non-financial data, but logically related complex. This is the means of systematic transfer of strategic goals of realizing strategies, management and organization. After identification and formalization of strategy, they separate basic factors of strategy map, and special indicators are processed on their basis.

Advantages of the Model:

– Systematic method of approach – the concept is widely worked and represented from commencement of involvement at every stage, till making profit out of compensation mechanism;

– Wide empiric approbation.

Disadvantages are:

– Comparative strictness;

– Insufficient attention towards human capital: organization workers are discussed in the content of renovation and growth together with the systems of intellectual potential (knowledge is discussed as physical substance).³⁴

12) Model of real options. The theory of real options provides assessment of possibilities in relation with the existence of intellectual capital into specified organization.

Grounds to real option are nonfinancial actions (different from financial options). Real option provides procurement of investments or possibility of their selling, in material and intangible and nonfinancial assets, for example, investments into scientific-research and experimental-construction works may be discussed as call-option, as it may give rise to procurement, that is, investment into creation of production capacity. Thus, any initial investment gives rise to the growth of investments through possibilities may be discussed as Call-option.

Ordinarily, they use here methods and approaches to be used utilization in the model of Black-Schultz (BSOPM); which is based on traditional theory of assessment of financial options. They use non-financial data in the form of data of the model. According to BSOPM the value of European Call-Option is calculated with following formula:

$$C = SN(d_1) - R_e^{-rt} N(d_2)$$

$$d_2 = \frac{\ln \frac{S}{i} + r \left(r + \frac{1}{2} \delta^2 \right)}{\sqrt{\delta^2 \cdot t}} \quad (8)$$

$$d_2 = d_1 - \sqrt{\delta^2 \cdot t}$$

Where, S is market price of basic assets;

E - the value of using option (Strike);

³³ Jacobsen K., Roos G. Management in a complex stakeholder organization. monash Mt Eliza Business Review 2 2006. 2(1). pg. 82-93; Fernstrom L., Pike S., Roos G. Understanding the truly value creating resources, International of Learning and Intellectual Capital, 2005. 1(1). pg. 105-120;

³⁴ Bontis N., Dragonett N., Jacobsen C., Roos G. THT KNOWLEDGE TOOLBOX: A Review of the Tools Available To Measure and Manage Intangible resources. European Management Journal 1999. 17(4): pg. 2-21.

r – annual risk-free percentage rate;
 δ_2 – analytical disperse of continuous profitableness of market asset;
 t – time to fulfill option.

Herewith, according to BSOPM, basic allowances may be formed in the following form:

– The values on market assets have lognormal distribution with permanent mathematic expectation and disperse (though BSOPM may be provided with normal distribution, which is represented in the form of the time function);

- There are no transaction costs and payments. Each asset is completely separately.
- There is no risk-free arbitrage possibilities;
- Sale of assets is continuous;
- Investors may raise loans or borrow resources with total risk-free interest rate;
- Short-term risk-free interest rate is permanent in time.

BSOPM model may be used in practice.³⁵ In such case variables of Black-Shultz formula for real options are noted in the following way:

C – First stage of inventories;

S – Brought price of the second stage of investments;

t – Time before taking decision pursuant to the second stage, i.e. time, during which second stage of investment may be provided;

X – Brought price of expenditures at the second stage of investments.

Intermediate expenditures – these are expenses, which shall be realized in order to maintain possibilities of second stage of investments (for example rent, costs on support and so on).

δ – Volatility of the value of the second stage of investments.

It shall be mentioned that the elements of intellectual capital may be discussed as real options, though their basic part make real options created by the enterprise.³⁶ Examples to it may be:

- Agreement on relations, such as joint enterprises, alliances, licensed agreements or simple informal connections (social capital of the company);
- Investment to the human capital: education, teaching and training, obtaining additional skills and so on;
- Investments into informational technologies;
- Investments to create unique organization culture, which rises flexibility of consideration, knowledge, creativeness and so on;
- The practice and methods of new possibilities of growth, utilization of such possibilities;
- Intellectual property;
- Scientific-research and experimental-construction works.

At the same time using BSOPM model for evaluation of real option is characterized by numbers of methodological reductions, as most part of allowances of the model is unfulfilled for real options. Part of input data, such as, volatility of basic assets of income, it is hard to be evaluated in practice for nonfinancial assets, so that significant distinction between financial and real options makes assessment less reliable pursuant to BSOPM.

Advantages of the model:

- The model foresees strategic flexibility and ability of corrections of intellectual capital;
- Impossibility of using BSOPM upon evaluation of real options;
- Weak empiric support of the model for evaluation of real options.

Thus, processing of methodologies of managing commercialization of intellectual capital shall be provided on the basis of developing the theory of evaluation of intellectual capital and to take into account every aspect of its utilization.

LITERATURE

1. Brooking E. Management of Intellectual Capital: Problems and Solutions. <http://www.intercapital/brooking.php>
2. Lukicheva L.I. Management of Intellectual Capital. M.: Omega-L. pg. 422 (in Russian).
3. Roos G. Rike S; Fernstrom I. Valuation and reporting of intangibles-state of the art in 2004. Learning and Intellectual Capital, 2005. pg. 21-48.
4. Horth D. Intellectual capital: The New Wealth of organizations. Doubleday. New York, 1997.
5. Stuart T. Intellectual Capital. New Source for the Welfare of the Company. New Postindustrial Wave in the the West. Antology. Under edition of V.A. Inozemtseva. M.: Akademia, 1999. pg. 497 (in Russian);
6. Horrington D., Esselind K.S., Nimvegen Kh. V. Optimization of Business Processes. Documentation, Analyze, Management, Optimization, SPb. Azbuka. 2002. pg. 328 (in Russian);
7. Edvinsson L. Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding It's Hidden Roots. New York: HarperCollins Publishers, 1997;
8. Hunter L, Wedstert, Wyatt A. Masaring Intangible (apita): A. Review of Current Practice, 2005.
9. Luthy D: Intellectual Capital and its Measurement. Asian Pasific Interdisciplinary Research in Accounting Conference. (APIRA), Osaka (Japan) 1998;
10. Skurme D. Capitalizing on Knowledge. Frome-busines to K-business. Oxford, 2001.pg. 455;

³⁵ Luehrman T.A. Investment Opportunities as Real Options: Getting Started on the Numbers. Harvard Business Review 1998. July-August.

³⁶ Luehrman T.A. Investment Opportunities as Real Options: Getting Started on the Numbers. Harvard Business Review 1998. July-August.

11. Stuart T. A. Intellectual Capital: The new Wealth of Organizations. L, 1999. pg. 65-78;
12. Sudaz sanam S. Sorwar G. Marr B: Valuation of Intellectual Capital and Real Option Models. PMA Intellectual Capital Sumposium, Cranfield (Canada), 2003;
13. Sullivan Patrick H. Profiting from Intellectual Capital: Extracting from Inovation. John Willeg & Sons. Inc, 1998. pg. 366;
14. Sullivan Patrick H. Value driven Intellectual Capital. How to convert intangible corporate assets into market value. John Willey & Sons. Inc, 2000. pg. 562;
15. Sveiba K. E. Intellectual Capital and Knowledge management. <http://www.sveiby.com>. an/ Intellectual Capital. html; Sveiby K.E. Intellectual Capital and Knowledge Management, 1998;
16. Teece David J. Managing IntellectualCapital: Organizational. Strategic and Policy Dimensions. Oxford Universit Press, 2000. pg. 300;
17. Van den Berg H. A. Model of Intellectual Capital Valuation. A. Comparative Evaluation. In: Kambhammettu S. ed. Basines Performanca Measurement: Intellectual Capital ValuationModels. Hyarbydad, India, Le Magmus Universiting Press, 2005, pg. 121-158;
18. Wiig K. Assesment of the State of Intellectual Capital in XY Corp. /Working Paper, Knowledge Research Institute, Inc, 1999. #4 pg. 17-23;
19. Williams M. Is Intellectual capital Performance and disclosure practices related? McMasters intelectual Capital Conference, Hamilton. Ontario, 2001.
20. Hunter L., Webster E., Wyatt A. Measuring Intangible capital: A Rewiew of Carrent Practice. 2005. pg. 91.

INFRASTRUCTURE OF INNOVATION IN THE WORLD

Nino Qoqiauri

A master Student of Sokhumi State University (Georgia)

For development of knowledge-consuming enterprises development of innovative infrastructure is of great importance, namely, of innovative-technological centres, new technologies, technological clusters and new technologies, also incubators (hereinafter referred to as “Technological Cluster”) and so on. An idea of creation of technological clusters in the close future has occurred in Georgia.

Table 1

NUMBER OF TECHNOLOGICAL CLUSTERS IN THE WORLD

Country	Number of technological clusters
Totally in the world	600
Europe (except CIS states)	260
USA	140
China	130
Russia	80
Ukraine	8

Table 2

NUMBER OF INNOVATIVELY ACTUAL ENTERPRISES IN 2005

Country	Number of innovatively active enterprises %
Ireland	79
Denmark	71
Germany	69
Germany	69
Austria	67
Greece	29
Portugal	26
Russia	11

Data shows that knowledge consuming enterprises have huge potential of using human potential, which makes the half of national wealth of the country. At the same time, high level of natural capital makes it possible to use incomes made out of them to invest in the innovative domain.

USSR owned huge scientific potential, though most part of state scientific resources was accumulated in the defence sector. In 1990 USSR had 1694,4 thousand scientists and engineers employed in scientific-research and experimental-constructional works (mostly of defensive importance. For comparison, same data in the **USA** amounts 9949,2 thousand persons, in **Japan** – 638,8 thousand, in **Germany** – 165,5 thousand, in **France** – 1151 thousand, in **Italy** – 74,8 thousand, in **South Korea** – 56,5 thousand men. Within modern conditions almost in every post-communistic state this potential is significantly lost.³⁷

Number of annual scientific publications in post communistic states on each scientist in the world, is one of the lowest indexes – 5.4 articles. For comparison, this index in China is 5.5, in India – 16; saying nothing about such countries, as Great Britain (58). The expenditures on subscription on scientific literature in post communistic states on single science are 11 Euros per year. In India – 54, in China – 120, in Poland – 430, in Sweden – 578, in Great Britain – 727.³⁸ Many qualified specialist from various regions of the county leave the country every year. Out of the so-called “Outflow of Brains”, following are of the greater importance:

- weak material base;
- insufficient attention towards the field of scientific-research and experimental-constructional works from the side of the society;
- low probability of self-realization of own business;
- reduced possibilities of getting into scientific-research team recognized by the society of the world;
- inadequate reimbursement of labour;
- weak integration of state and private enterprises with fundamental sciences;
- small sector (or absence) scientific-research and experimental-constructional enterorises (as governmental, so private);
- uncertainty of social-economical perspectives.

Given data proves necessity of orientation of innovative development of state policy and strengthening positions of scientific-technical domain for the purpose of increasing competitiveness of knowledge-consuming products.

³⁷ Using Intellectual Property in Innovative Entrepreneurship. Author analyst of reference L.G. Kravets. M.: INITS of Rospatent, 2004. pg. 90.

³⁸ <http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/> Red Book of Commodity Markets. A. Seleznev, Obozrevatel. No. 4, 2008.

Though, political and economical instability, and inconformity between economical globalization and political isolation is being increased. This can not give rise to negative results. Basic kinds of foreign danger can be formed in the following way:³⁹

- in the developed countries reduction of the number of young population, immigration of high-qualified specialists and growth of mobility, which, in its turn, influences upon formation of staff through market;
- changes in distribution of incomes of people, which influences upon investments.
- Thus, specific difficulties for knowledge-consuming enterprises can be formed in the following way: ⁴⁰
- absence of perspective programs of development (for 10-15 years) in long-term period;
- defaults (and sometimes absence) of legislative base, which do not always conform with the norms of international law;
- improper and incomplete reimbursement of state order.

To our mind, for today goals of the first order of knowledge-consuming enterprises can be formed in the following way:

- Processing and realization of programs of innovative development, which conditions growth of competitiveness, reduction of risks and adaptation with the processes of external domain.
- Provision of effective management following background of minimization of mistakes related to hiring personal, and verification of motivation, reduction of inflow of the staff, stimulation of work within business-processes and taking into account responsibilities on the results of labour;
- Establishment and development of strategic staff “Core”, processing management of qualification and strategic management of knowledge. Here attention is paid on confrontation provoked by the conflict of interests of separate workers, groups and the company in general (main goal of the Management is effective utilization of these resources, development of corporative knowledge, provision of the heritage of professional experience and maintenance of progressive traditions of corporative culture); ⁴¹
- On organization of effective management of intellectual capital, as orientation on basic factor of manufacturing competitive and knowledge-consuming production.

Solving the issue of providing manufacture of native competitive, knowledge-consuming production requires conduction of thorough analyze of the role and importance of intellectual capital to guarantee competitive priorities of knowledge-consuming products.

Analyze of the Role and Importance of Intellectual Capital In Provision of Specific Priorities of Knowledge-Intensive Enterprises. Development perspective of civilized states under the conditions of transferring to post-industrial production is related with solving the issues of economical growth, following one of the most important strategic factor, its maintenance, growth, correct utilization and successful commercialization. In whole world there is the process of formation and development of the industry of new field of social industry – so-called “information intellectual production”. Basic direction of increasing effectiveness in such situation technological provision of creative initiative from the point of processing and using resource-saving, energy-saving and other analogue technologies, main strategic direction is development of information-intellectual products and service market.

In this regard, economy oriented on formation and utilization of knowledge and intellectual capital, becomes main factor of social-economical development of the countries and separate regions.

Intellectual capital in modern society is basic wealth. It defines competitiveness of economical systems, appears to be basic resource of growth and development, as because of its unique nature, factors define competitive priorities of the enterprises at the market. Every subject of market relations, including commercial industry, state and social institutions and other organizations, is involved into the process of creation, transformation and utilization of intellectual capital. With its help economy of the country is more information-capacious, high technological and oriented on innovations.

Ability of economy to create and effectively use intellectual capital defines economical power of nation, as well as its welfare. Opening of the society to import new achievement, knowledge, ideas and information, as well as formation and utilization of active mechanisms of their effective utilization and it significantly defines successful social-economical development of national and global economy. Principal distinction of the economy based on the knowledge of post-industrial society from pre-economical formations includes in following:

1. Objectified knowledge of products and service under modern conditions forms larger part of created value by the society. This takes place mostly as a result of growth of knowledge-consuming goods and service. Consumer commodity becomes more and more knowledge-consuming (for example, in the domain of auto-production, household technique and electricity), extractive and agricultural production.⁴²

³⁹ Mikhailova A.N. Changes in Organization, Policy and Fields of the personal: Basic Principles of Staff Management // Scientific-practical conference “Perspectives for future” – “Vremya Izmeneniy”. M.: MIET, 1998. pg. 69-75. Economy, Certification, Management. Digest of Research and Development Establishment of Economy “Interkoms”. 2001. No. 1-4.

⁴⁰ Kozirev A.N. and others. Problems of Methodology of Assessment of Information Systems // Intellectual Property. 2000. No. 8. pg. 38-47. Commercialization of Technology: Theory and Practice: guidance manual. M.: Monolith, 2002. pg. 269.

⁴¹ Lukicheva L.I. Management of personnel. M.: MIET, 2000. pg. 116. Lukicheva L.I., Vishnevskaja G.I., Egorichev D.N. Effective Utilization of Intellectual Property – Reserve of Increasing Effectiveness of Management of Immaterial Assets of Enterprise. M.: Delo. 2007; Lekicheva L.I., Kvaralnoa V.A. and others. Elements of Management. M.: Finances and Statistics, 2002. pg. 351.

⁴² Klimov S.M. Intellectual Resources of Organization. SSU.: IVESEP: Znanie, 2000. pg. 168; Klimov S.M. Strategic Management of Intellectual Resources of Organization. SSU.: Union “Znanie” of St. Petersburg and Leningrad province, 2011; pg. 157. IVESEP: Znanie, 2000. pg. 168.

2. **At the international markets intellectual commodity and service begin domination at the markets.** For example, licenses, which amounted more than quarter of American export in the first years of post-war period, and in 2000 it compiled its half.⁴³ By expert's evaluation, market of intellectual commodity and service today is being increasing five times more than traditional markets.⁴⁴

3. **Under modern economical conditions activities related with production, reservation, transfer and utilization of knowledge under modern economical conditions becomes of initial importance.** In this activity special role is gained by knowledge and education, character and importance of which is being rapidly changed. In the developed countries more and more attention is paid to the concept: **"Education throughout the life"**, according to which every specialist shall improve his/her qualification at least five-eight times during the process of their activity;⁴⁵

4. **Characteristic feature of post industrial economy is domination of "workers' knowledge" in relation with the group of industrial work.** Pursuant to some assessment, 1/3 of people employed in the economy of modern USA belong to "knowledge of workers";⁴⁶

5. **Globalization of market, growth of number of companies, transfer to the markets, new technologies, and increasing influence from the side of the shareholders – all these conditioned creation of hyper-competition.** In this regard, orientation on the consumers become main instrument in competitive fight, as well as complete consideration of its individual requirements and permanent improvement of business procedures.⁴⁷ As the first, so second strategy requests effective utilization of intellectual resources.

6. **For rates and scales of scientific-technical progress the fact, that changes in material base and labour resources of enterprise go behind the rates of technical abilities is characteristic.**⁴⁸ This is related to the fact that tough competition formed wave of innovations, increased number and variety of high technological goods and services. Though, together with this, it essentially reduced the cycle between their placement to the market and changing goods and services.

7. **Modern economy is also characterized with the growth of transactional expenditures,** related to obtaining information, study of the market, signing contracts and their fulfilment with control, protection of property rights and so on.

8. **Importance of information and communications in post industrial economy becomes important factor to provide competitive abilities of the enterprise.**⁴⁹ Integration of obtaining and processing processes of information gave rise to huge social, cultural and economical synergetic effect.

Named peculiarities give rise to significant growth of the role of management in the field of intellectual resources. Under the conditions of hyper competitiveness, modern enterprises are given ability of obtaining huge competitive priority and self-survival by effective using of information-intellectual resources.

Problems of formation and utilization of intellectual resources within the frames of strategic plans of enterprise and organization are in close relation with effective realization of innovative projects and programs. Realization of innovative process related with processing new technologies, as well as making industrial, financial, marketing and organization-technological and social-economical decisions, requests not only spending resources, but also special utilization of organization-economical instruments.

In this regard, intellectual capital, which consists of scientific-industrial, information-technological, marketing and other intellectual assets, is not only necessary resource for realization of innovations, but it also becomes main organization-management instrument to develop company and its competitiveness (Figure 1).

FIG. 1. Intellectual capital as resource and instrument of innovative development

⁴³ Aldoshin V.M. Entering Knowledge Intensive Business of High-Technological Companies (schemes, models and principles of building). M.: "INITS of Rospatent", 2004. pg. 250.

⁴⁴ Kirichenko V. Security and Transfer of Right to the Objects of Intellectual Property upon Their Commercialization // Intellectual Property. 2004, No. 12. pg. 3-7.

⁴⁵ Klimov S.M. Intellectual Resources of Organization. SSU.: IVESEP: Znanie, 2000. pg. 168; Klimov S.M. Strategic Management of Intellectual Resources of Organization. SSU.: Union "Znanie" of St. Petersburg and Leningrad province, 2011; pg. 157. IVESEP: Znanie, 2000. pg. 157.

⁴⁶ Using Intellectual Property in Innovative Entrepreneurship. Author analyst of reference L.G. Kravets. M.: INITS of Rospatent, 2004. pg. 90.

⁴⁷ Steward T. Intellectual Capital. New Source to Wealth of the Company. New Post-Industrial Wave in the West. Anthology. Under edition of V.L. Inozimtseva. M.: Academia, 1999. pg. 497.

⁴⁸ Figelson V.V. Intellectual Property and Inter-Economical Activity. 2nd publishing, processed and annexed. M.:INITS Rospatenta, 2004. pg. 119.

⁴⁹ Arski U. M., Giliakvski R.C., Tusov I.S., Cherni A.I. Info-sphere: Information Structures, Systems and Processes in Science and Society. M.: VANITY, 1996. pg. 471.

Given proves express the nature of knowledge consuming fields especially well, where result of function of industrial subject depends directly on successive realization of scientific-research and experimental-constructional works within the bounds of innovative programs. It is to be mentioned that knowledge consuming fields in their work unite tightly economical and social functions.

Science is the base of development of knowledge-consuming industry and the level of science and knowledge consuming production defines scientific-technical development of the country.

For today almost 80% of world market of knowledge-consuming production is controlled by three countries – USA, Germany and Japan. Remaining quota belongs to about 15 developed countries of Europe and Asia.⁵⁰ Clear view about value of intellectual property at the global market is made by following data: brand of the company “Coca-Cola” is evaluated in 70 milliard US Dollars, of Microsoft – 65 billion US Dollars, IBM – 52, GE – 42, Nokia – 35, Ford – 30, McDonald’s – 25.⁵¹ In such case we speak not about shares of the company, but only about its name.

Lower limit of capitalization of the company “Brand-Elite” shall compile not less than 1 billion US Dollars. It shall be mentioned that none of the companies of post-countries is included into 100 of the most expensive global brands. The most expensive brand according to the specialists is owned by “Gazprom”; it is evaluated with about 350 billion US Dollars. The value of intellectual capital of the USA amounted 86% pursuant to the data of 2007, while that of financial and material capital – 14%. There is different situation in the post-countries. With according to the official data intellectual property amounts less then 1% of total price of native assets.⁵² Data of the value of immaterial assets for the company “Coca-Cola” amounts 94%.⁵³

This is the reason why the issues of protection of intellectual property are of great importance by the industrial subjects of leading countries of the world. The quantity of applications entered into the patenting authorities is being rapidly increased. By the year 2008 their number was increased in 25%. 42% among them came on the USA, 13% - on Germany, 10% - on Great Britain, 3%- on the developing countries. On 2007 USA sold 39250 patenting applications, in Japan – 16774, in Germany – 13970, in Great Britain – 6090.⁵⁴

Under modern conditions, China carries out policy on the issues of patenting, as inside the country, so abroad. For example, according to the number of national patenting, China occupied leading position in the world in 2007, and according to the registered trademarks, it overrun numbers of countries. In this regard, we can say that extremely strong competitor appeared at the global market of intellectual property.

Official statistics in Georgia do not include complete notes, characteristic characterizing the volume, dynamics and direction of development of national market of intellectual property.

Let us discuss several peculiarities and characteristic signs of the market of intellectual products.

1. Characteristic of commodity. At the market of intellectual products commodity is results of scientific research and processing, costs of constructional and technological documentation; as well as original technical decisions and software. Main consuming feature of intellectual commodity is the ability of making additional profit, by means of new knowledge, by using relatively effective methods of satisfaction of consumer’s request. According to the Academician **L. Chikava, Intellectual Capital is “peculiar kind of property, as it consists of quite specific valuables and expresses relations created out of owning, managing, utilization and owning of the results of intellectual activities of people, saying briefly, property right on intellectual properties in any domain”.**⁵⁵

At the markets results of intellectual activities in the way of technologies are of great interest, namely: inventions, industrial samples, trademarks, computer software, Know-how, that is various objects of legal security, which essentially increase commercial value of goods. Upon selling technologies special importance is gained their transfer to consulting and engineering services, also together with distribution system and servicing of the production.

Intellectual commodity is characterized with following peculiarities in regard with other goods:

- Intellectual commodity is the product of natural monopoly of the producer’s intellect.
- Its total alienation doesn’t take place; it is alienated for small period of time, that is why it can be the object of several arrangements at the same time;
- It has no physical form;
- It can be sold several times, without damaging its content,⁵⁶
- Commodity form has reduced character, as intellectual commodity turns into the Commodity not immediately, but after its utilization;
- Foundation to its price is individual expenditures of labor, as product of intellect is of unrepeated character;
- Most part of intellectual products consists of material carrier and ideal part, both parts are the objects of legal security,⁵⁷

⁵⁰ Utilization of Intellectual Property in Innovative Entrepreneurship. Author analyst of reference L.G. Kravets. M.: INITS of Rospatent, 2004. pg. 90.

⁵¹ Bogdanov N. Including the Issues of Intellectual Property into the field of Regulation of Global Trade Organizations/ Agreement TRIPC// Intellectual Property, 2004. No. 9-10. pg. 10.

⁵² Moiseeva N.K. Branding in Management of Marketing Activity. M.: Omega-L, 2008, pg. 410.

⁵³ Bogdanov N. Including the Issues of Intellectual Property into the field of Regulation of Global Trade Organizations/ Agreement TRIPC // Intellectual Property, 2004. No. 9-10. pg. 10.

⁵⁴ Gurvich V. Intellectual Property – Inactivated Resource of Economical Growth // Political magazine, 2008. No. 24. Online-version; Teece D. Capturing Value from Technological Innovation: Integration, Strategic Partnership and Licensing Decision; Tushman M., Anderson P. Management Strategic Innovation and Change. Oxford University Press, 2009. pg. 287-306.

⁵⁵ Chikava L. Innovative Economy. Tb.: Publishing Company “Siakhle”, 2006. pg. 78.

⁵⁶ Rubinshtain Moshe A., Firstenberg Iris R. Intellectual Organization. Bringing Future to Present and Turning Creative Idea into Business Decision. Translation from English. M.: INFRA-M, 2007. pg. 192.

⁵⁷ Mokrishev V.V., Aldoshin V.M. Management of Exclusive Rights (Intellectual Property, Immaterial Assets) under

2. Characteristic of Request. Demand on intellectual products is defined by reality of their commercial utilization, for the purpose of making additional profit; this process is realized on the basis of protected results of intellectual activity, realization of made products, as well as in the way of selling utilization right on the objects of intellectual property on the basis of licensing agreement.

Sometimes separate objects of intellectual property can be purchased as well, which are always related with the strategies of issuing real production. For example: purchasing right to use invention patent may block distribution of competitive commodity to the market by the competitor.⁵⁸ In such case gaining special right provides continuance of manufacturing of the products at the market of existed technique and making additional income by blocking new technical decision.

Demand on intellectual property has less flexible character, as it enters the market, as a rule, without analogues. It is either independent, or is practically unchangeable product. Respectively, price policy lightly influences upon volume of distribution.

3. Competitiveness factors of intellectual products. Competitiveness of intellectual product can be defined with following factors;

- **Degree of legal protection** that is quality of providing monopoly rights at specific market. This latest means basic and secondary units, as well as existence of legal protection on the trademark;
- **With technical level of intellectual product**, which can conform with modern technical level or exceed it;
- **With the degree of innovation.** Intellectual product can have high degree of innovation i.e. satisfy unsatisfied demand on it, though it can have numbers of new characteristics or to be of the way of existed intellectual product existed at the market.
- **With peculiarities of purposeful market;**
- **By comparing their value with that of similar product**, i.e. with the price of similar technical characteristics;⁵⁹
- **Expected severity of competition** (entering market by the competitors with analogue products are impeded by means of significant expenditures on researches and processing, or at the market there can appear competitors of reduced quantity manufacturing analogue commodities, or practically any company can create analogue production and enter the market in the shortest period of time);
- **With the abilities of potential widening of the market** i.e. with the potential of development included in the intellectual product.

4. Peculiarities of the market of intellectual product are:

- First stage of vital cycle, as native market is in the beginning conditions;
- High level of monopolization of the market;
- Difficulty of the market analyze is explained with the fact that for today statistics of licensed patent agreements is not high;
- Demand of low flexibility;
- High demands on further services of sales;
- Growth of services of market, namely of consulting and evaluation;
- Demands on conducting before-trade marketing analyzes;
- Using standards, as basic factor of competition. i.e. owning standards gives the company opportunity to occupy dominated position in the field and receive monopoly rights.

5. Necessity of commercialization of intellectual property conditions the fact that the companies meet the necessities of foreign market. This, in its turn, **demands dynamic development of intellectual property.** World Bank conducted study of development of this new sector of service – right and receiving of using intellectual property. Pursuant to the received data, its annual growth amounted 9.5%, while share of the market in the structure of global trade during last 10 years has been increased from 37% to 42%.⁶⁰

Under conditions of market economy importance of law about intellectual property is being especially increased.

Intellectual property is protected with Georgian Constitution and rights on it are untouchable. Property rights on intellectual property are balanced with the property right on material items. As for moral rights, they are considered and recognized to be inseparable rights of the author that their protection doesn't depend on property rights.

Bern Convention provides the issues of special (property) and moral (personal moral) rights of authors. The issues of industrial property are regulated by Paris Convention (1883). Georgia entered into Paris Convention in 1994 on the basis of Declaration about continuing undertaken obligations during the times of USSR. Pursuant to Paris Convention, objects of protection of industrial property are: patents, useful models, industrial samples, trademarks, service signs, trade names, marking their origin or naming their place of origin, as well as prevention of unfair competition.⁶¹

Distribution of information for the purpose of obtaining and distribution of scientific-technological information becomes available to the society through systematized patent documentation at patent funds. "There are more than

Competition. M.: INITS, 2002. pg. 212.

⁵⁸ Aldoshin V.M. Entering Knowledge Intensive Business of High-Technological Companies (schemes, models and principles of building). M.: "INITS of Rospatent", 2004. pg. 250.

⁵⁹ Mokrishev V.V., Aldoshin V.M. Management of Exclusive Rights (Intellectual Property, Immaterial Assets) in Competition. M.: INITS, 2002. pg. 212.

⁶⁰ Aldoshin V.M. Entering Knowledge Intensive Business of High-Technological Companies (schemes, models and principles of building). M.: "INITS of Rospatent", 2004. pg. 250.

⁶¹ Dzamukashvili D. International Law of Intellectual Property. Tb., 2000. pg. 42.

30 million patent descriptions, in which information of colossal quantity is accumulated in them. 80 percents of scientific-technical and technological information can be found only at patent documentation. For example, in the data base of “Derwent” information on 22 million patents out of 40 patent organizations of the world was kept during last years”.⁶²

Necessity of regulating legal base of the market of the products of intellectual property is provoked also with activation of foreign capital in our country, which is being interested in the perspective of providing legal protection of their intellectual property. As a rule, they are to purchase special rights to get rid of possible competitors, as it is not to be hidden that native manufacturers often work with the technologies, which are not verified on patent pureness or are illegally copied from abroad.

Thus, under the conditions of dynamical growth and developments of the market of intellectual products only results of active strategic formations, developments and utilization can provide global competitiveness of native industry.

Let us discuss problems of managing reproduction of intellectual capital at knowledge-consuming enterprises and define directions of solving arising problems for the purpose of rising effectiveness of managing intellectual capital.

Defining Trends of Increasing Effectiveness and Analyzing Problems of Managing Intellectual Capital Within the Conditions of Innovative Development. Notwithstanding important experience of western scientists, intellectual assets are conditioned by permanently changeable terms of social production in the field of economical utilization, as well as necessity of adaptation of existed instruments and permanent improvement of processed methodological base.

If we speak about identification of intellectual capital, at the level of enterprise on the status of study of assessment and management fields, decision can be made about the fact that such studies are of quite high level. Invisibility of intellectual assets for the most part of enterprises speaks of their being unmanaged. Besides this, instability of economy and undeveloped character of market relations influence upon management process of intellectual potential for native enterprises. Mentioned condition excludes possibilities of making adequate direct western models of economical conditions.

Basic problems of managing reproduction of intellectual capital can be separated into two large classes:

1. Problems of formation and development of intellectual capital;
2. Problems of managing utilization and commercialization of intellectual property.

Let us discuss basic directions of those theoretical studies, which are related with solving separate problems of each class and define basic direction of increasing effectiveness of managing intellectual capital of knowledge-consuming enterprises.

Peculiarities of the Management Objects of Intellectual Capital. Most part of highest and middle ranges of native knowledge-consuming enterprises under modern conditions have already realized necessity of organizing management of intellectual capital of industrial subject. In this respect it is necessary to discuss peculiarities and problems of forming intellectual assets of knowledge-consuming enterprises, as well as to evaluate and select directions of increasing effectiveness of management of process. Author of this book offers solving raised questions pursuant to the mentioned domain from the point of processing and making managerial decisions. Thus management process is the process of making managerial decisions in relation with the raised problems. Let us discuss what are peculiarities of object and subject of management of formation and development of intellectual assets, as well as the peculiarities characteristic to managerial decisions themselves.

In the field under study, management object is the process related to creation and development of intellectual asset. Following peculiarities of management objects can be separated here (Figure 2.):

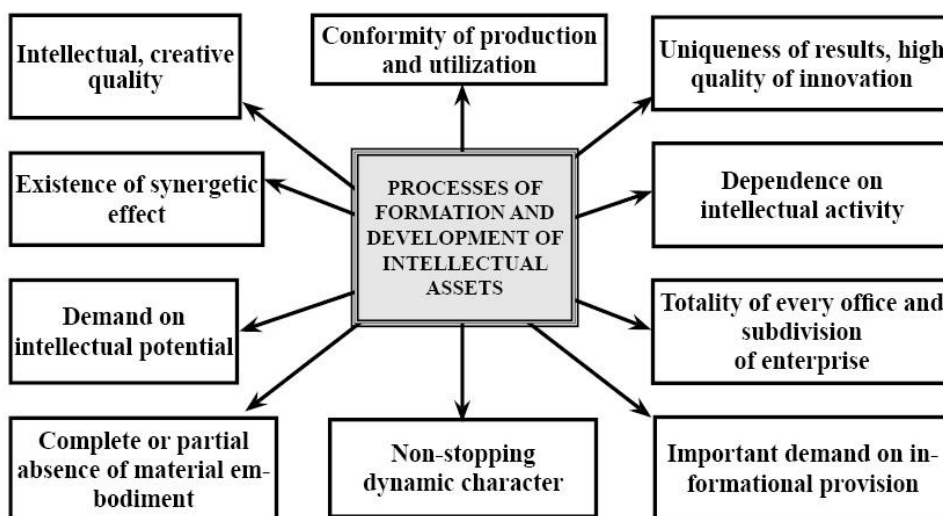

FIG. 2. Peculiarities of management object

⁶² Chikava D. Innovative Economy. Tb.: Publishing Firm “Siakhle”, 2006. pg. 90.

1. Intellectual creative character of formation and development processes of intellectual assets⁶³ are expressed in the fact that their realization requires important expenses of creative energy of individual.

This is the energy which influences upon growth of effectiveness of the enterprise functioning through intellectual capital of the worker. Namely, in the competitive abilities of production (technical level, growth of its quality), as well as reduction of labor-consuming of the work and provision of resource and energy saving.

2. Conformity of production and utilization within the frames of the processes of forming and developing intellectual assets.⁶⁴ On the one hand a human goes deep into the industrial processes, while on the other hand, work at the working place means utilization of information and receiving knowledge, which are received by other people. As a result, border between entrepreneur and non-entrepreneur works, between industrial works and leisure and at last between production and utilization. Here transfer from pure production to the processes, in which important role is played by utilization takes place, as well as transfer from pure utilization to industrial activities.

3. Uniqueness of high quality of innovation of the results of formation and development processes of intellectual assets⁶⁵ is related to social-psychological peculiarities of individuals, as well as with different features of their mentality. Main direction of intellectual activity is invention, receiving unity of features characteristic to radical changes of object. Innovation guarantees unity of improved characteristics (features, data, parameters and so on), it supports growth of quality and competitiveness of the product (service), time factor, taking into account vital cycle of new commodity.

4. Existence of synergetic effect.⁶⁶ Union of intellectual potential of employees in the process of fulfillment of creative issue, is characterized with constructive synergetic effect, where

$$\begin{array}{ccccccc} \text{Personal} & & & \text{Personal} & & & \text{2 Personal} \\ \text{Intellectual} & & + & \text{intellectual} & & > & \text{intellectual} \\ \text{Potential 1} & & & \text{Potential 2} & & & \text{Potential} \end{array}$$

Synergetic effect can be destructive as well in case of corporative culture and negative influence of technologies, its intellectual surrounding, and psychological inconformity between the participants of information creative group.

5. Demand of intellectual potential.⁶⁷ Intellectual property of employees, as reserve of knowledge, experience and creative abilities (expressed in the way of means of free production in the process of formation and development of intellectual activity). Thus effectiveness of intellectual activities, in the first place, depends on intellectual potential of employees.

6. Complete or partial absence of material realization of the processes of formation and development of intellectual assets⁶⁸ is related with the fact that functioning of the brain is invisible to the eye; creative process has endogen character, as well as result made in the process of transferring to material carriers; though this material carrier loses its importance standing apart.

7. Dynamic, unstoppable character of the processes of formation and development of intellectual assets.⁶⁹ Dynamic character is expressed in the fact that the employee doesn't stop realization of creative objective together with completion of working day. It continuously thinks about this objective and tries to find the way of its solving. This process is unstoppable and includes total space in the lives of the persons and enterprise. Besides this, receiving creative results automatically gives rise to its dialectic development. That is why the process of creation of the new has continuous, permanently developed character.

8. Important demand on informed provision.⁷⁰ Discussed processes demand utilization of the flow of entering resources. In creative intellectual works existed knowledge, data and information are used in the way of resources. Additional intellectual product is received in the process of processing abovementioned resources, as a result of wasted energy. This latest together with respective informational provision requires high creative work.

9. Consistence of every office and subdivision of enterprise.⁷¹ For today creative work consists of every office and division of enterprise; namely, technical department, which provide realization of scientific-research and experimental-constructional works, marketing, financial, staff and other offices of management. This is related with continuous process of creation of scientific, technical-technological ideas, study of markets and technologies of

⁶³ Melnikov O.N. Economy and Management of Entrepreneur Activities as of Function of Expenses of Creative Energy of the Subjects of Market, 2nd publishing, reviewed and annexed, M.: ID "MELAP", 2004. pg. 216; Roos G., Dvomsspm L., Roos J., Dragonett J. Intellectual Capital: Navigating the New Business Landscape. London Macmillan Press Ltd, 1997. pg. 117.

⁶⁴ Lukicheva L.I., Egorichev D.N. Inter-Company Management of Intellectual Assets. M.: Omega-L, 2004. pg. 124; Larsen H.T., Vouritsen J., Bukh P.N. Intellectual Capital Statements and Knowledge Management: Measuring, Reporting and Acting. Australian Accounting Review, 1999. 9(3). Pg. 15-19.

⁶⁵ Bromberg G.V. Intellectual Property: from Creation to Utilization. M.: INITS Rospatent, 2002. pg. 207.

⁶⁶ Ruus I. Paik S., Feristrem L. Intellectual Capital: Management Practice. Translated from English language. St. Petersburg. Supreme school of management, 2008. pg. 17.

⁶⁷ Bruking E. Intellectual Capital: Key to the Success in New Millenium. St. Petersburg: Piter, 2001. pg. 288.

⁶⁸ Ruus I. Paik S., Feristrem L. Intellectual Capital: Management Practice. Translated from English language. St. Petersburg. Supreme school of management, 2008. pg. 17.

⁶⁹ Teece David J, Managing Intellectual Capital: Organizational, Strategic and Policy Dimensions. Oxford University Press. 2000. pg. 300.

⁷⁰ Sargadov A. Human Capital: Source of Development // Ekonomika I zhizn. 1998. No. 1-2 extract / V.V. Glukhov, B. Korobko, T.V. Marinina. Economy of Knowledge St. Petersburg, Piter, 2003. pg. 528.

⁷¹ Teece David J, Managing Intellectual Capital: Organizational, Strategic and Policy Dimensions. Oxford University Press. 2000. pg. 300.

analyzes, marketing instruments, procedures of managing financial flows, methodologies of financial analyses, technologies stimulating development of employees, methods and instruments of management, obtaining and processing information and technology of analyze and so on. Thus, increasing effectiveness of the work is achieved by means of involving of every office of the enterprise into production of intellectual capital, which brings to the enterprise significant financial and social effects.

10. Dependence on intellectual activity.⁷² Results of formation and development processes of intellectual assets depends greatly not only intellectual potential of a person, but on its intellectual creative activity. This is the process of intellectual activity when transformation of intellectual potential and its information into additional intellectual product takes place.

Management subject of formation and development of intellectual assets are managers of every office and subdivision of the enterprise, as well as employees of marketing, patent, HR departments, workers of management departments of intellectual property and intellectual assets (at foreign enterprises), also superior management. Peculiarities of management subjects are: high qualification, economical and legal education, essence of management object and good knowledge of specification. Besides this, the ability of working without permanent control of higher management in new fields of ideas, science and technique is of great importance as well. One of the most important factors of successful work is personal abilities of a man: innovative aspects and initiative.

In the process of managing field of formation and development of intellectual assets, following decisions are made:

- about formation of informational intellectual surrounding;
- about definition of processing and directions of programs of creation of intellectual as sets;
- about definition of demand on intellectual resources;
- about utilization of funds of knowledge;
- about increasing productiveness of intellectual labor;
- about development of inclination towards leadership and creative labor;
- about formalization and segmentation of procedures for coordination of every specialist involved in management of formation and development of intellectual assets;
- about determination of rights and responsibilities of employees (which influence upon creation and development of information – intellectual property of the enterprise);
- about formation of system of methodologies and methods of gathering, transferring, processing, maintenance and utilization of information;
- on provision of information security and processing activities of reduce availability on it;
- of provision of external environment monitoring;
- on preventing leakage of commercial information to external environment;
- about organization of legal security;
- on avoiding unfair competitiveness;
- about conducting analyze and evaluation of commercial price of created intellectual assets;
- on attraction of intellectual potential from external enterprises;
- on development of intellectual potential of enterprise through verifying purposefulness of investments of financial resources.

Peculiarities of making decision about management of formation and development of intellectual assets include in the fact that:

- it significantly depends on analyzing situation at the market, by taking into account tendency of request on their processing;
- according to the specifics of goods it is characterized with high demand on knowledge of legal and juridical basis of mutual relation with partners;
- they support intellectualization of labor activity; and increasing level of their knowledge consuming;
- it subordinates to hardly to standardization, as problems to be solves are not similar and standard;
- accent is made on changes in the composition of goods and service to be provided, improvement of their quality, as well as development and satisfaction of increasing demand on society and individuals;
- Has high degree of indefiniteness and risk;
- They influence greatly upon development and effectiveness of functioning;⁷³
- Economical balance is ruined, enters oppositions and indefiniteness in dynamic development of economy;
- Are used at every level of management;
- Requests utilization of respective methodological provision, namely utilization of he method of defining individual bit in the process of formation and development of intellectual asset in definition of commercial cost of created intellectual products., also in monitoring of management of creation and development of intellectual assets of monitoring upon activation of monitoring activities.

Let us form the factors of forming and development of intellectual assets influencing upon management domain (Figure 3):

⁷² Melnikov O.N. Management of Intellectual-Creative Resources of Knowledge Consuming Enterprises. M.: Machine Industry, 2004. pg. 324.

⁷³ Bromberg G.V. Intellectual Property: from Creation to Utilization. M.: INITS Rospatent, 2002. pg. 207; Bruking E. Intellectual Capital: Key to Success in New Millennium. St. Petersburg: Piter, 2001. og. 288; Sveiby K.E. Intellectual Capital and Knowledge Management, 1998; Teece Davud J. Managing Intellectual Capital: Organizational, Strategic and Policy Dimensions. Oxford University Prss. 2000. pg. 300.

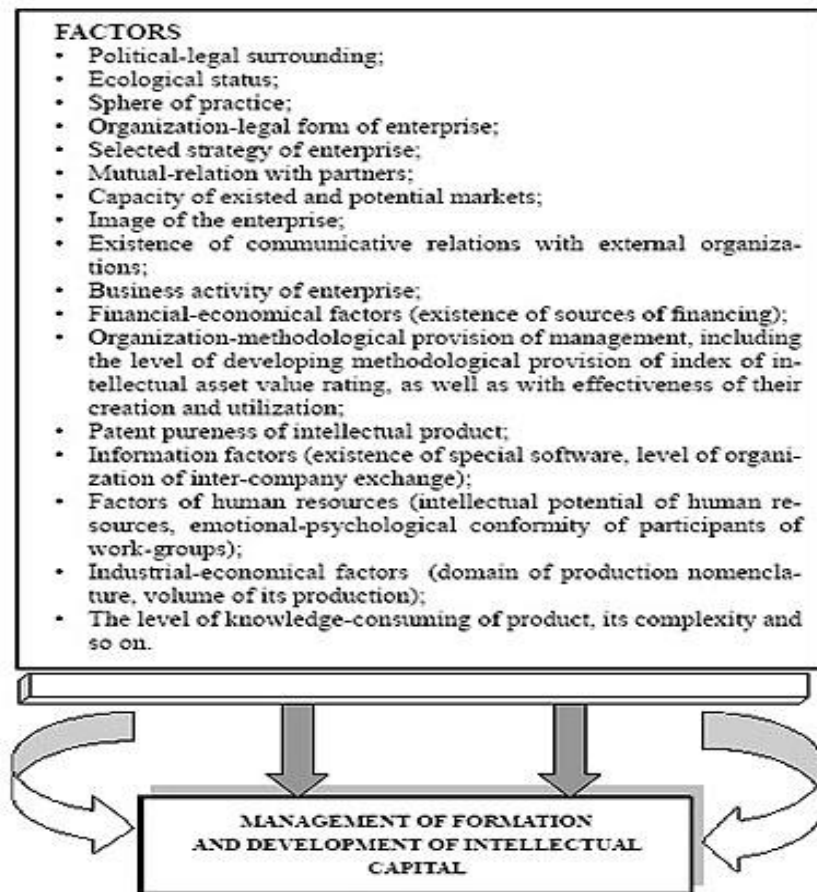

FIG. 3. Factors influencing upon management of formation and development intellectual capital

Thus work of the managers in the way of management of commercialization of intellectual assets has creative and intellectual character, while making managerial decisions is directed towards firm innovative development of enterprise, which is one of the basic term for rising competitive abilities of enterprise.

LITERATURE

1. Using Intellectual Property in Innovative Entrepreneurship. Author analyst of reference L.G. Kravets. M.: INITS of Rospatent, 2004. pg. 90.
2. <http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/> Red Book of Commodity Markets. A. Seleznev, Obozrevatel. No. 4, 2008.
3. Mikhailova A.N. Changes in Organization, Policy and Fields of the personal: Basic Principles of Staff Management // Scientific-practical conference "Perspectives for future" – "Vremya Izmeneniy". M.: MIET, 1998. pg. 69-75. Economy, Certification, Management. Digest of Research and Development Establishment of Economy "Interekoms". 2001. No. 1-4.
4. Aldoshin V.M. Entering Knowledge Intensive Business of High-Technological Companies (schemes, models and principles of building). M.: "INITS of Rospatent", 2004. pg. 250.
5. Tushman M., Anderson P. Management Strategic Innovation and Change. Oxford University Press, 2009. pg. 287-306.
6. Chikava L. Innovative Economy. Tb.: Publishing Company "Siakhle", 2006. pg. 78.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «АНАТОМИЯ ПИЩЕВОГО СЫРЬЯ» НА МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КАФЕДРЕ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Хонин Геннадий Алексеевич¹, Гайдученко Юрий Сергеевич², Семченко Валерий Васильевич³,
Левкин Григорий Григорьевич⁴, Голенкова Наталья Викторовна⁵

Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, д.вет.н., профессор, директор ИВМ
(Россия)¹

Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина к.вет.н., доцент (Россия)²

Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, д.мед.н., профессор (Россия)³

Омский государственный университет путей сообщения, к.вет.н., доцент (Россия)⁴

Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина к.вет.н., доцент (Россия)⁵

РЕЗЮМЕ

В статье предложена методика преподавания дисциплины «Анатомия пищевого сырья» на морфологической кафедре аграрного университета с использованием аудиторных и внеаудиторных форм работы, а также информационных технологий, что позволяет студенту работать на достижение высоких результатов.

Ключевые слова: методика преподавания, аудиторная и внеаудиторная формы работы, дисциплина «Анатомия пищевого сырья», морфологическая кафедра, аграрный университет, товароведение.

РЕЗЮМЕ

У статті запропонована методика викладання дисципліни «Анатомія харчової сировини» на морфологічної кафедрі аграрного університету з використанням аудиторних і позааудиторних форм роботи, а також інформаційних технологій, що дозволяє студенту працювати на досягнення високих результатів.

Ключові слова: методика викладання, аудиторні та позааудиторна форми роботи, дисципліна «Анатомія харчової сировини», морфологічна кафедра, аграрний університет, товаровознавство.

ABSTRACT

The paper proposed a method of teaching "Anatomy of food raw material" for the Department of Agrarian University morphological using curricular and extracurricular forms of work, as well as interactive electronic technology that allows the student to take the initiative and work to achieve high results.

Keywords: teaching methodology, classroom and extracurricular forms of work discipline "Anatomy of food raw materials", morphological Department, Agricultural University, Commodity Merchandising.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Учебная дисциплина «Анатомия пищевого сырья» для направления бакалавриата «Товароведение» является относительно новой. Анализ доступной учебной литературы показал, что по этой дисциплине отсутствует специальное учебно-методическое обеспечение. В настоящее время преподавателями отечественных вузов разработаны рабочие программы, но методики преподавания этой дисциплины в доступной литературе нами не обнаружено. Результатом наличия системных знаний по домашним животным у товароведов является глубокое понимание особенностей потребительских свойств товаров животного происхождения. Следовательно, в изучении закономерностей построения организма человека и животных заложен большой потенциал не только для гуманитарных врачей и специалистов ветеринарного профиля, но и для специальностей других направлений (биология, товароведение и экспертиза товаров, зоотехния).

Цель исследования – отразить особенности содержания дисциплины «Анатомия пищевого сырья» и совершенствовать методику ее преподавания на морфологической кафедре аграрного университета.

Задачи исследования: проанализировать содержание учебной дисциплины «Анатомия пищевого сырья»; разработать методику преподавания дисциплины «Анатомия пищевого сырья» на морфологической кафедре аграрного университета; скорректировать название и содержание дисциплины «Анатомия пищевого сырья».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Учебная дисциплина по выбору Б2В.02 «Анатомия пищевого сырья» для направления бакалавриата 100800.62 – «Товароведение» преподается студентам товароведческого факультета Института ветеринарной медицины Омского государственного университета им. П. А. Столыпина. Она включает в себя основные вопросы по цитологии, эмбриологии, общей и частной гистологии и анатомии. В виду новизны учебного курса до настоящего времени не существует соответствующей учебной и учебно-методической литературы.

Включение в рабочий план подготовки товароведов дисциплины «Анатомия пищевого сырья» предполагает получение студентами базовых сведений по костной и мышечной системам организма, а также сведений, касающихся строения внутренних органов животных, которые является сырьем для пищевой промышленности (субпродуктов по учебной товароведческой классификации).

Подготовка рабочей программы дисциплины предполагает решение следующих вопросов: «что преподавать?», «в каком объеме?», «по каким учебно-методическим изданиям?».

Одним из спорных вопросов является название и содержательная составляющая дисциплины «Анатомия пищевого сырья». В доступной научной, учебной или методической литературе термин «анатомия пищевого сырья» отсутствует.

Можно найти лишь определение понятия «пищевое сырье». Под пищевым сырьем понимают «сырье животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биологического происхождения и питьевая вода, используемое для дальнейшей переработки при производстве пищевой продукции; не переработанное пищевое сырье животного происхождения – не прошедшие переработку (обработку) туши (тушки) продуктивных животных всех видов, их части (включая кровь и субпродукты), молоко сырое, сырое обезжиренное молоко, сливки сырые, продукция пчеловодства, яйца и яйцепродукция, улов водных биологических ресурсов, продукция аквакультуры» [1].

Исходя из изложенного, можно предложить корректировку названия дисциплины: «Основы анатомии пищевого сырья животного происхождения», что будет отвечать содержательной части дисциплины, так как имеющееся название слишком широкое и не позволяет конкретизировать объект и предмет этой дисциплины.

При изучении товароведом анатомии и гистологии животных нужно учесть особенности продажи и потребительские свойства мясных полуфабрикатов по видам домашних животных, формирования цены на различные отрубы туши видов животных или субпродуктов в зависимости от соотношения соединительной и мышечной тканей и, соответственно, их энергетической ценности. Следовательно, содержание дисциплины должно быть адаптировано под профессиональную деятельность товароведов и учитывать потребительские свойства групп товаров, особенности контроля и экспертизы продуктов животного происхождения.

Отдельным направлением можно рассмотреть особенности фальсификации продуктов питания на потребительском рынке и возможности использования морфологических методов исследования для выявления таких фальсификаций (к примеру, с помощью микроскопии можно отличить сахарный мед от натурального путем обнаружения/не обнаружения цветочной пыльцы в пробах). Все это будет способствовать укреплению межпредметных связей и подготовке высококвалифицированных товароведов.

Учебная дисциплина «Анатомия пищевого сырья» в настоящее время преподается на кафедре анатомии, гистологии, физиологии и патологической анатомии Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина в виде двух взаимосвязанных разделов – по основам гистологии, цитологии и эмбриологии, а также по основам анатомии, на изучение которых отводится всего 10 часов лекций и 10 часов лабораторных занятий.

Первый раздел преподают гистологи (3 лекции и 3 лабораторных занятия), второй раздел преподают анатомы (7 лекций, 4 лабораторных занятия).

Цель дисциплины «Анатомия пищевого сырья» состоит в том, чтобы ознакомить студентов товароведческого факультета с общими сведениями, касающимися тканей, органов и систем организма животных, а также отразить основные закономерности их строения, чтобы сформировать у студентов фундаментальные знания, применимые в практике торговой деятельности.

Изучение дисциплины «Анатомия пищевого сырья» происходит в специально оборудованных кабинетах-практикумах. Кабинеты по гистологии оснащены микроскопами и наборами гистологических препаратов, а также плакатами и средствами мультимедиа-презентаций. Кабинеты по анатомии оснащены натуральными препаратами (по костной и мышечной системам; производным кожи – вымя, рога, копыта; по органам аппаратов пищеварения, дыхания и мочеполового; по органам центральной нервной системы – спинной и головной мозг крупного рогатого скота).

По разделам анатомии ангиология, неврология и эндокринные органы имеются плакаты. Имеющиеся средства наглядности позволяют студентам лучше запомнить и освоить изучаемый материал.

При изучении дисциплины преподавателем выдается информация, касающаяся базовых сведений по основным разделам анатомии домашних животных. Часть материалов учебной дисциплины студенты изучают самостоятельно с использованием дистанционных средств обучения.

В ходе самостоятельной работы студент может:

1. освоить теоретический материал по изучаемой дисциплине (отдельные темы, отдельные вопросы тем);
2. закрепить знания теоретического материала, используя необходимый инструментарий, практическим путем (выполнение контрольных работ, тестов для самопроверки);
3. применить полученные знания и практические навыки для анализа ситуации и выработки правильного решения (подготовка к групповой дискуссии, подготовленная работа в рамках деловой игры);
4. применить полученные знания и умения для формирования собственной позиции, теории, модели (написание учебно-исследовательской работы студента).

В связи с введением государственных образовательных стандартов третьего поколения значительная часть работы по освоению учебного материала переносится на самостоятельные, внеаудиторные занятия студентов. Самостоятельная работа студента является одной из важнейших составляющих учебного процесса, в ходе которой происходит формирование навыков, умений и знаний и в дальнейшем обеспечивается усвоение студентом приемов познавательной деятельности, интерес к творческой работе и, в конечном итоге, способность решать научные и практические задачи. Самостоятельная работа студентов служит основой высшего образования. Ведь только те знания, к которым человек пришел самостоятельно, становятся действительно прочным его достоянием. Именно поэтому высшая школа постепенно переходит от «передачи» студентам знаний в готовом виде к управлению их самостоятельной учебно-познавательной деятельностью [4].

В лекциях обзорно раскрываются вопросы по основам морфологической науки. В частности, преподавателями курса анатомии дается общая морфофункциональная характеристика органов движения

(остеология, артрология, миология), кожи и ее производных, основы спланхнологии (органы аппаратов пищеварения, дыхания и мочеполового), основы ангиологии, неврологии, эндокринологии и эстеziологии.

Лекции по курсу анатомии опережают проводимые лабораторные занятия по дисциплине, в связи с чем студенты имеют возможность приходить на лабораторные занятия теоретически подготовленными, что существенным образом облегчает процедуру опроса.

На лабораторных занятиях по курсу гистологии студенты знакомятся с основами гистологической техники, изучают устройство микроскопа и правила работы с ним, а также изучают строение клеток (на примере клеток печени аксолотля), органеллы и цитоплазматические включения (препарат – растительная клетка – комплекс Гольджи). Кроме того, студенты получают знания основ общей гистологии – дают краткое описание эпителиальных (кубический, многослойный плоский неороговевающий; переходный), соединительных (сухожилие тельца; гиалиновый хрящ ребра кролика; берцовая кость), мышечных (гладкая, скелетная и сердечная поперечно-исчерченные), жидких (кровь – на примере мазка крови крупного рогатого скота и лимфа) и нервной тканей (нервные клетки спинного мозга). Третье лабораторное занятие посвящено изучению основ частной гистологии.

На лабораторных занятиях по курсу анатомии студенты изучают остеологию (кости скелета, вопрос «деление скелета на части, отделы и звенья»), миологию (мышцы осевого и периферического скелета – мышцы позвоночного столба, грудной и брюшной стенок, плечевого пояса, грудной и тазовой конечностей), спланхнологию (органы аппаратов пищеварения, дыхания и мочеполового), а также ангиологию (сердце и круги кровообращения) и неврологию (спинной и головной мозг) на примере натуральных анатомических препаратов, плакатов и методических пособий. Кроме того, разработаны мультимедийные сопровождающие материалы к каждому лекционному и лабораторному занятию по дисциплине.

Учебным планом предусмотрена внеаудиторная работа студентов (ВАРС). Эта форма деятельности студентов предполагает написание ими реферата по дисциплине «Анатомия пищевого сырья». Темы рефератов выдаются студентам персонально под личную подпись, срок выполнения работы обычно составляет один месяц. В течение этого периода студенты подбирают необходимую литературу (около 12 – 15 источников), изучают, анализируют и реферируют ее, затем непосредственно оформляют реферат (12 – 15 страниц текста) и высылают работу на адрес электронной почты преподавателя. Преподаватель знакомится с рефератом, выделяет замечания и дает рекомендации студенту, направляя ответное письмо по электронной почте. Получив его, студент исправляет работу с учетом замечаний и рекомендаций преподавателя, после чего распечатывает и оформляет реферат.

Защита реферативной работы обычно происходит на последнем лабораторном занятии, при этом каждый студент имеет возможность выступить с коротким докладом и дать ответы на вопросы аудитории в рамках выполненной работы.

Лучшие работы рекомендуются для вынесения на научно-практическую студенческую конференцию. На конференции предусмотрено заслушивание докладов не только по темам экспериментальных научно-исследовательских работ, но и обзорные доклады, автор которых делает обзор литературных источников по актуальной проблеме морфологии.

Для мотивации студентов к занятиям учебно-исследовательской и научно-исследовательской работой лучшие работы оформляются в виде общетеоретических статей и публикуются в сборниках по итогам студенческих конференций разного уровня.

Помимо аудиторной, внеаудиторной и самостоятельной работы студентов, программой дисциплины предусмотрена такая форма работы, как контроль знаний студентов. Различают текущий и итоговый контроль знаний студентов. На каждом лабораторном занятии проводится опрос каждого студента по ранее пройденной теме занятия.

Итоговый контроль включает в себя выставление студенту зачета по дисциплине. Зачет студенту выставляется по накопительной системе текущих оценок. Например, при отсутствии у студентов академической задолженности (двойки, пропущенные занятия, не сданный и незащищенный реферат) по дисциплине «Анатомия пищевого сырья» студенту «автоматически» выставляется зачет. При наличии задолженностей студент после определенного периода подготовки по дисциплине их отрабатывает в устной форме.

Выводы

Учебная дисциплина «Анатомия пищевого сырья» преподается для студентов товароведческого факультета и включает в себя темы по анатомии и гистологии домашних животных. Для улучшения подготовки товароведов в вузе необходимо учитывать особенности их будущей профессиональной деятельности. Кроме того, при составлении тематического плана дисциплины следует изучить состав учебных дисциплин профессионального цикла в рабочем учебном плане по направлению 00800.62 по профилю «Товароведение и экспертиза в сфере производства и обращения сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров».

Методика преподавания дисциплины «Анатомия пищевого сырья» на морфологической кафедре аграрного университета включает в себя использование аудиторных и внеаудиторных форм работы, а также информационных технологий, что позволяет студенту проявлять инициативу и работать на достижение высоких результатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юдичев Ю. Ф. Анатомия домашних животных. Том 1 / Ю. Ф. Юдичев, С. И. Ефимов, Г. А. Хонин, Н. П. Жабин, Ю.А. Понкратов / [под ред. Ю. Ф. Юдичева]. – Омск, 2003. – 302 с.
2. О безопасности пищевой продукции. Проект технического регламента от 30 декабря 2010 г.
<http://internetdrug.clinicaltrial.ru/safety-product>; <http://lib.convdocs.org/docs/index-49788.html> (режим доступа 19.10.2013)
3. Хонин Г. А. Традиционный и инновационный опыт организации учебной и научно-исследовательской работы на морфологических кафедрах в аграрном вузе / Г. А. Хонин, Ю. С. Гайдученко, В. В. Семченко, Н. В. Голенкова, Г. Г. Левкин // Механизмы и закономерности индивидуального развития организма млекопитающих: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Том II : Ветеринарная патология и экология млекопитающих / [под ред. Н. Ю. Парамоновой, Л. П. Соловьевой]. – Караваево : Костромская ГСХА, 2013. – С. 184–187.
4. Каменская Н. Е. Самостоятельная работа студентов при изучении курса отечественной истории. Учебно-методическое пособие / Н. Е. Каменская / [под ред. О. В. Кузьминой]. – СПб : СПбГУИТМО, 2009. – 52 с.

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ГРУЗИИ

Месхия Яша (Яков) Егнатович

Тбилисский государственный университет имени И. Джавахишвили, д.э.н., профессор, руководитель кафедры международного бизнеса (Грузия)
e-mail:iashameskhia@gmail.com

ABSTRACT

After the research the implemented economic reforms in post-Soviet Georgia were divided into 4 stages. As a result of analysis and evaluation, the strengths and weaknesses of each stage of the reforms and main challenges have been identified and proposals to overcome them - developed.

In the first phase (1991-1994) reforms were inconsistent and ineffective. The country's economy, economic ties collapsed, traditional sectors of industry were destroyed, economic downturn and hyperinflation impoverished the population. In the second stage of reforms (1995-2004) positive institutional changes were carried out, Georgian currency was introduced, the Constitution, tax and customs codes were adopted, budget system was improved and foreign economic ties were expanded. In the third phase of reforms (2004-2012) economy started developing rapidly, the exception was the period of Russia-Georgia war and the global crisis. The fourth phase of reforms has started in 2013. Its main aim is to create new workplaces, set the development of agriculture as it's priority, health care reform and rehabilitation of infrastructure.

Keywords: Georgia, economic growth, phases of reforms, strength, weaknesses, prognosis, recommendations.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

После восстановления государственной независимости Грузии, вследствие противоречивости развития политических процессов, страна находится в состоянии постоянной турбулентности. Экономика страны претерпела большие изменения, она развивалась зигзагообразно, были периоды кризисов, стагнации и других неудач, но в целом был достигнут определенный рост производства товаров и услуг. Крайне тяжелыми были первые годы, когда страна оказалась вовлеченной в вооруженные конфликты. Были допущены серьезные ошибки, особенно на начальном этапе перехода от командной экономики к рыночной [3]. После «розовой» смены власти общество разделилось на две противостоящие стороны, что негативно сказалось на строительстве демократического и правового государства. В новейшей истории Грузии (октябрь 2012 года), на фоне острого политического противостояния в результате проведенных парламентских выборов, впервые произошла мирная смена власти. Однако, из-за политической несовместимости бывшего и нового правительства, в стране сформировалось двоевластие, что оказало негативное влияние на экономическое развитие.

Вопросы экономической реформы в постсоветской Грузии стали предметом научных исследований ведутся как в Грузии [1; 2; 3; 4; 5; 6; 13], так и за рубежом [11; 12]. Оценки ученых неоднозначны, так как на разных этапах реформ были как определенные успехи, так и серьезные провалы. На наш взгляд, такие оценки, как «ренессанс», «экономическое чудо», «миф», «бутафория» не отражают реальную картину результатов проведенных экономических и социальных преобразований в Грузии.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

После восстановления независимости Грузии, социально-экономические реформы были осуществлены в несколько этапов. Исходя из сущности и результатов проведенных экономических реформ первый, начальный этап, можно назвать этапом хаоса, который берет свое начало с периода восстановления независимости Грузии и заканчивается в 1994 году до принятия новой Конституции страны (1995 г.). Второй этап реформ включает период с 1995 года по 2003 год. Этот этап можно назвать периодом коррупционной реформы. Следующий, третий этап экономических реформ, начался с приходом к власти националистов и он длился до 2013 года. Поскольку на этом этапе экономические реформы в основном носили показательный, точечный характер, его можно назвать этапом фасадной реформы. Проводимые в настоящее время экономические реформы начались с приходом к власти коалиции «Оцнеба» в 2012 году. Этот этап реформ характеризуется противоречивыми решениями, коротким периодом, поэтому трудно однозначно оценить результаты проводимых реформ, хотя его условно можно назвать этапом неопределенности. Каждый из перечисленных этапов реформ характеризуется сильными и слабыми сторонами, анализ и оценка которых дает возможность выявить те острые, нерешенные проблемы, которые тормозят экономическое развитие страны.

На начальном этапе (1991-1994 г.), вследствие политического противостояния, внутреннего вооруженного конфликта, а также низкого уровня государственного менеджмента, расплывчатости реформ и ряда других объективных и субъективных причин, в Грузии начался глубокий экономический спад, резко сократилось промышленное производство, объем валового производства упал на 70 процентов, а экспорта – на 90 процентов. Многие отрасли экономики (лесное хозяйство, строительство) практически прекратили свое существование, остальные резко снизили объемы производства. Страна потеряла статус привилегированного поставщика традиционных сельскохозяйственных продуктов. Остановились заводы и фабрики, разрушилась производственная и транспортная инфраструктуры, новая денежная единица (Купон) обесценилась, инфляция составила около 9000 % в год, безработица достигла 20%, резко снизился жизненный уровень населения. Развалился бюджет страны, доходы покрывали лишь 17% бюджетных расходов. Субсидии цен на хлеб, газ для населения, тарифы на электроэнергию и транспорт составили свыше половины совокупных расходов бюджета. Правительство заимствовала средства из Национального банка Грузии (НБГ) и государственных коммерческих банков, что привело к росту внутреннего долга более 1 млрд. долларов США. Доверие к национальной (переходной) валюте - купону быстро упало. В сентябре 1994 г. большинство сделок заключалось в рублях или в долларах США. Бегство от национальной валюты усугубило инфляционные процессы. Все это привело к тому, что ВВП Грузии к 1994 году упал на 70% от уровня 1970 года [2].

К концу 1994 года правительством страны при содействии МВФ были проведены ряд решительных мер для восстановления экономики страны. Местным органам управления было запрещено любого вида заимствования у банков. Национальный банк Грузии стал контролировать банковскую систему страны и требовать от нее соблюдения установленных надзорных правил. Бюджетные средства центрального правительства сосредоточилась в НБГ. Усилилось администрирование регулируемых цен, существенно выросли тарифы на электроэнергию. Была осуществлена бесплатная приватизация государственного жилья и больше половины сельскохозяйственных земель. Большую роль в реформах этого периода сыграла принятая 12 месячная программа либерализации и стабилизации экономики страны.

На втором этапе реформ (1995-2004 г.) правительство Грузии начало выводить экономику из состояния кризиса. С помощью кредитов Всемирного банка и МВФ экономическая ситуация в стране постепенно стабилизировалась. При содействии МВФ были остановлены гиперинфляционные процессы, был снижен уровень инфляции, введена новая денежная единица (лари), проведена более продуманная макроэкономическая политика. Центральному банку стал независим от правительства, государственные расходы были значительно урезаны, была относительно упрощена налоговая система, сняты ряд ограничений на иностранную инвестиционную деятельность и количественные ограничения на внешнеторговые операций.

В эти годы были отпущены цены на зерно и хлебобродукты, подписаны соглашения о строительстве нефтяного трубопровода через территорию Грузии, приняты законы о коммерческих банках, о налогообложении, о земле, ускорился процесс приватизации средних и малых предприятий, произошла либерализация торговли, проведены другие реформы социально-экономического характера, благодаря чему начался процесс постепенного роста экономики.

С 1995 года на основе институциональных преобразований страна постепенно начала выходить из кризисной ситуации. Следует подчеркнуть, что в 1997 году экономический рост был высоким, объем ВВП увеличился на 11.2%. В этот период относительно выросли доходы населения, зарплаты, пенсии, постепенно заработал малый и средний бизнес, незначительно сократилась безработица. Однако, начиная с 1998 года, ситуация быстро изменилась к худшему, рост экономики резко сократился. Грузия оказалась неспособной оградить себя от влияния турецкого и российского валютного кризиса 1998 и 2000 годов, что негативно повлияло на темпы роста экономики страны. Лишь с 2001 года начался ее постепенный рост, чему способствовал приток иностранных инвестиций в связи со строительством транзитных магистральных трубопроводов на территории страны. Грузия систематически получала значительную финансовую и гуманитарную помощь от международных организаций и стран-доноров. Кроме того, выросли иностранные финансовые поступления в связи со строительством нефтепроводов Баку-Супса (1996-1998) и Баку-Джейхан (2003-2005).

Слабыми сторонами второго этапа экономических реформ являлись непоследовательная макроэкономическая политика, половинчатость структурных реформ и непрозрачность финансовой системы. Государство не смогло обеспечить экономику необходимыми финансовыми ресурсами, а бюджет - налоговыми поступлениями. За весь период этого этапа реформ страна находилась в бюджетном кризисе, постепенно рос уровень долларизации экономики. Особо следует отметить высокий уровень коррупции, энергетический кризис, бюджетный кризис, задолженность по пенсиям и заработной плате, что было обусловлено коррупцией и неспособностью правительства обеспечить фискальную дисциплину. Проведенная правительством экономическая реформа не привела к росту занятости и повышению уровня жизни населения.

Третий этап экономических реформ включает 2004-2012 годы, когда страна управлялась правительством, пришедшим к власти путем «революции роз». После 2003 года объем иностранной помощи Грузии значительно увеличился и в 2004—2006 годах составил более \$1 млрд. В эти годы была проведена налоговая реформа, количество налогов было сокращено с 20 до 7 (подходный налог, социальный налог, НДС, налог на прибыль, налог на имущество и акциз, налог на игорный бизнес). Вместе с тем, была проведена налоговая амнистия, приватизированы крупнейшие предприятия страны: Зестафонский завод ферросплавов, «Чиатурмарганец», Руставский металлургический комбинат, Маднеульский горно-обогатительный комбинат, Потийский морской порт т. д. Благодаря этим и другим радикальным мероприятиям, согласно официальной статистики, в 2006 году ВВП вырос на 8,6 %, а в 2007 году - на 12,3 %. К 2007 году величина ВВП Грузии составила 65 % от докризисного уровня, объем добавленной стоимости в промышленности составил 48 % от докризисного уровня, отрицательный торговый баланс - 40 % ВВП, дефицит платёжного баланса-20 % ВВП. Дефицит счёта текущих операций финансировался в основном денежным ВВП. В 2008 году ВВП снизился на 1,4%, несмотря на то, что целевой показатель инфляции, начиная с 2009 года, национальным банком страны был установлен на уровне 6%. Ярким позитивным показателем экономических реформ этого периода можно назвать существенное оздоровление государственного бюджета (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей Грузии (2004-2012 гг.)*

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ВВП в текущих ценах (млрд. лари)	9,9	11,6	13,7	16,9	19,1	17,9	20,7	24,3	26,1
ВВП в сопоставимых ценах (млрд. лари)	9,0	9,9	10,8	12,2	12,5	12,1	12,7	13,7	14,5
Реальный рост ВВП (%)	5,9	9,6	9,4	12,3	2,3	-3,8	6,3	7,2	6,1
ВВП на душу населения (лари)	1187,6	1483,5	1763,6	3866,9	4352,9	4101,3	4675,3	5447,1	5811,7
Инфляция (%)	103,6	110,6	114,5	109,2	109,2	110,0	107,1	108,5	99,1
Прямые иностранные инвестиции (\$)	499,1	449,8	1190,4	2014,8	1564,0	658,4	814,5	1117,2	912,2
Безработица (%)	12,6	13,8	13,6	13,3	16,5	16,9	16,3	15,1	15,0

«Розовая» власть обеспечивала экономический рост с помощью либеральной модели развития, хотя она вмешивалась в деятельность бизнеса, используя грубые, насильственные методы давления на него. Судья по международным рейтингам, в Грузии очень легко зарегистрировать бизнес.

По данным Всемирного банка и Международной финансовой корпорации в 2013 году среди 185 стран мира с наиболее благоприятными условиями предпринимательской деятельности Грузия занимает 9-ое место [19]. Однако, как показывает практика, имеются большие препятствия в последующем ведении бизнеса. Так, например, согласно официальной статистике, в стране ежегодно регистрируется около 40-45 тысяч разного вида предприятий, но из них реально функционируют лишь 13-15 процентов, Причины этого очень много, но среди них главное - отсутствие у начинающих предпринимателей необходимых финансовых ресурсов. Привлечь деньги из банковского сектора очень дорого, так как Грузия одна из лидеров в мире по дороговизне кредитных ресурсов [20]. Следует также подчеркнуть, что реальному сектору экономики банками предоставляется лишь 15-20% из общей суммы совокупного кредита. Приоритетными сферами кредитования выступают торговля, строительство, ресторанный и гостиничный бизнесы.

SWOT-анализ проведенных «Розовой» властью реформ выявил следующие сильные и слабые стороны:

– Сильные стороны: сокращение числа министерств с 18 до 13, ведомств – с 52 до 34, численности их персонала - на 35–50%; минимизация государственного регулирования всех сфер экономики; отмена многих видов лицензий и упрощение регистрации бизнеса по принципу «единого окна»; ликвидация разных инспекционных и проверяющих служб; упрощение налоговой системы, таможенных процедур и уменьшение таможенных ставок; разрешение иностранцам приобретать недвижимость, в том числе землю; проведение агрессивной масштабной приватизации; укрепление энергетической безопасности; оздоровление государственного бюджета; повышение заработной платы чиновников; проведение антикоррупционных мер на среднем и нижнем уровне государственного управления; относительная стабильность банковского сектора; рост объема внешней торговли; государственная поддержка туризма; строительство и реабилитация инфраструктуры; создание свободных экономических зон и многое другое.

– *Слабые стороны*: падение реального сектора экономики, ликвидация перерабатывающей промышленности; рост безработицы и отсутствие эффективной программы занятости; отсталость сельского хозяйства; быстрый рост внешней задолженности и полная зависимость страны от внешнего финансирования (гранты, гуманитарная помощь, льготные кредиты); недооценка ожидаемых рисков, недостаточность объема иностранных инвестиций, высокий уровень монополизации рынков; нерациональное использование бюджетных средств; строительство дорогостоящих объектов неэкономического назначения; отсутствие мониторинга за расходованием государственных финансов; высокая стоимость кредитных ресурсов, отрицательное сальдо внешнеторгового баланса; высокий уровень бедности, поляризация доходов населения и отсутствие среднего класса; высокий уровень коррупции на верхних уровнях государственного управления; углубление неравенства в региональном развитии; интеграция крупного бизнеса с государственными структурами; отставание развития малого и среднего бизнеса; нарушения прав человека и прав имущества; социальная напряженность и политическая нестабильность и т.д.

На третьем этапе реформ сравнительно высокие темпы роста экономики были обеспечены в основном за счёт расширения финансового сектора и притока иностранного капитала. В октябре 2008 года западные страны выделили Грузии \$4,55 млрд. финансовой помощи, из которых 2,5 млрд. - долгосрочный низкопроцентный заём, а 2 млрд. - грант.

Четвертый этап экономических реформ, начавшийся после прихода новой власти «Оцнеба» продолжается по сей день. Новое правительство унаследовало множество сложных политических, экономических, социальных проблем, требующих быстрого решения. Вскоре после прихода к власти нового правительства, общество от них потребовало восстановления политической и экономической справедливости. Страна была охвачена массовыми забастовками, что негативно повлияло на бизнес среду и, следовательно, притормозила активность местных и иностранных инвесторов, перевела их в режим ожидания [13].

В преддверии и после парламентских выборов темпы экономического роста Грузии заметно начали снижаться. Особенно негативно на экономический рост повлияли политические амбиции бывшего правительства, которая партийные интересы ставила выше государственных интересов. При этом новое правительство действовало очень осторожно и нерешительно [14].

Снижение темпов экономического роста началось к концу третьего этапа реформ. Если в 2007 году темп экономического роста составил 12,3 процента, то в 2012 году он упал до 6,1 процента. Первые три квартала 2012 года рост составил в среднем 7,5 процента, в то время как в последнем, четвертом квартале он снизился до 2,8 процента. По предварительным данным, в 2013 году темп экономического роста снизился до 2,5%. Значительное сокращение экономического роста стало результатом снижения экономической активности, обусловленной политической нестабильностью в период после парламентских выборов и сменой правительства.

Запланированный правительством 6-ти процентный рост экономики в 2013 году не выполнен, рост составил лишь 3,2%. Не удалось также привлечь запланированный объем прямых иностранных инвестиций - вместо планового 2 млрд. долларов США, фактический показатель составил 914 млн. долларов. За весь 2013 год инфляция вместо целевых 6 процентов снизилась до -0,5 %. Длительность состояния дефляции (2012 и 2013 годы) негативно сказалась на экономическом росте. В государственный бюджет не удалось мобилизовать более 600 млн. лари запланированных налоговых поступлений. По данным официальной статистики, в 2013 году внешняя торговля страны, по сравнению с предыдущим годом, выросла на 6%, рост импорта составил 0,4%, а экспорта -22%, отрицательный торговый баланс сократился на 9,1%. Опережение темпа роста экспорта по отношению к импорту свидетельствует о проведении более эффективной торговой-экономической политики.

Таким образом, в период политической коабитации общий экономический рост замедлился, но некоторые макроэкономические показатели улучшились по сравнению с предыдущим периодом. Среды главных факторов, замедляющих темпы экономического роста, следует выделить политическую нестабильность и двоевластие, а также факторы, связанные с выборами, переход бизнеса в режим ожидания и падение предпринимательской активности.

Новое правительство за короткий период внесло существенные изменения в текущие экономические реформы, среди которых самыми важными являются: освобождение бизнеса от государственного давления; создание юридических прав гарантий собственности; ранжирование экономических приоритетов исходя из интересов государства; сокращение неэффективных государственных расходов; внедрение принципов справедливости и прозрачности; решение проблемы социальной безопасности населения; нормализация внешнеэкономических связей с соседними странами; создание различных инвестиционных фондов и поощрение участия местных финансовых ресурсов в экономике.

Проводимые экономические и социальные реформы правительством «Оцнеба» в течение короткого периода времени дали следующие результаты:

– Снижение цен на продукты питания и энергоносители; увеличение пенсий до прожиточного минимума; увеличение финансовой помощи для незащищенных слоев населения; страхование здоровья для всего населения страны; увеличение в два раза пакета социальной помощи инвалидам и беженцам; увеличение заработной платы преподавателей государственных школ; бесплатное обучение по ряду специальностей в высших учебных заведениях; бесплатное образование в профессионально-технических училищах; бесплатная выдача учебников учащимся государственных школ; внедрение эффективной программы здравоохранения; роды и детские сады стали бесплатными.

– Значительно сокращены штрафы в налоговой сфере, снижены процентные ставки по банковским кредитам; восстановилась торговля с Россией, успешно завершились переговоры с ЕС по соглашению о свободной торговле и к концу 2013 года подписан меморандум об ассоциировании с Евросоюзом;

– Началось приоритетное развитие сельского хозяйства, создан фонд развития села и сельского хозяйства. Заработала программа государственной технической поддержки фермеров с небольшими землями; началась реализация льготной программы аграрного кредита. Государство начало субсидирование производства винограда, производители вина получают льготные кредиты, в том числе и для строительства новых перерабатывающих предприятий; субсидии получают также цитрусоводы.

– Парламент Грузии принял Закон “О сельскохозяйственных кооперативах”, согласно которому кооперативы обеспечивают производство, переработку, упаковку и продажу сельскохозяйственных продуктов. Мелкие фермеры, которые участвуют в кооперативах, пользуются определенными льготами: до 1 января 2017 года они освобождены от уплаты налогов на недвижимость и от налогов на прибыль.

– Создан Фонд соинвестирования для осуществления инвестиций в коммерчески привлекательные проекты. Основными направлениями деятельности фонда являются энергетика, туризм, недвижимость, логистика и сельское хозяйство. Учрежден Суверенный фонд Грузии, 100% акций которого владеет правительство, и в его капитал передан акции государственного Партнерского фонда. Создано Агентство развития предпринимательства.

– Начались новые и продолжают уже существующие проекты в области инфраструктуры, существенно изменен порядок финансирования проектов.

Но в то же время правительство «Оцнеба» не смогла освободить бизнес от монополий и олигополий, не проводятся решительные меры по защите прав собственности, также затягивается правовая оценка преступлений, совершенных в прошлом и создание механизмов для защиты коммерческих сделок в будущем. Не создаются достаточные стимулы для местных инвесторов, сохраняется непрозрачность созданных инвестиционных фондов, еще острее становится проблема занятости и т.д.

Экономические реформы правительства, проведенные в течение последнего времени, не могли дать мгновенного эффекта. Основное внимание правительством сосредоточено на долгосрочном устойчивом экономическом развитии. Несмотря на замедление экономического роста в начале 2013 года, с октября ситуация изменилась: в октябре экономический рост составил 4,4%, в ноябре - 8,0%, а в декабре - 8,8%. По предварительным оценкам, в 2013 году годовой рост экономики составил 3,2%. Тенденция роста экономики продолжается и с начала 2014 года и в январе он составил 7,8%, а в феврале – 8,4%. В январе 2014 года по сравнению с январем 2013 года, внешний торговый оборот увеличился на 15% и составил 761 миллионов долларов США, в том числе экспорт возрос на 14%, а импорт на - 15%. Кроме того, постепенно растет объем налоговых поступлений в государственный бюджет. Так, например, в январе-феврале 2014 года он составил 982,9 млн. лари, что больше на 13,0% по сравнению с соответствующим периодом 2013 года. Можно сказать, что с конца 2013 и начала 2014 года в экономике страны складывается позитивная картина, однако говорить об устойчивости тенденции пока еще преждевременно.

Среди современных многочисленных экономических угроз Грузии [15] особо следует подчеркнуть постепенный рост внешнего долга страны. Несмотря на то что, в Грузии отношение внешнего государственного долга к ВВП не превышает 35%, в долгосрочной перспективе оно может представлять угрозу для экономической безопасности страны. Дело в том, что внешний госдолг по отношению к бюджетным поступлениям (включая внутренний долг) превышает 127 процентов, а внешний госдолг по отношению к экспорту превышает 71 процентов.

Для Грузии определенную экономическую угрозу представляет также существующие и ожидаемые риски в сфере внешней торговли. Текущий счет платежного баланса Грузии дефицитный, импорт почти в 4 раза превышает экспорт, причина которого неконкурентоспособность национальных товаров и услуг. В будущем на внешнеторговый оборот Грузии возможно негативное влияние противостояния России и Украины. Украина является третьим крупнейшим торговым партнером Грузии, а Россия, которая в 2012 году была шестым крупнейшим партнером, в 2013 году переместилась на четвертое место. Торговый оборот с Украиной составил 795,1 млн. долларов США, в том числе экспорт в Украину - 192,7 млн. долларов США, а импорт из Украины - 602,3 млн. долларов США. Весь торговый оборот с Россией в 2013 году составил 779,6 млн. долларов США, в основном за счет увеличения экспорта в четыре раза до 190,2 млн. долларов США. Импорт из России составил 589,4 млн. долларов США.

Прогнозы: Правительством Грузии в 2014 году запланирован 5%-ый экономический рост. Оснований для однозначного оптимистического прогноза пока не существует. В целом можно предположить, что негативное влияние политического разногласия на экономику по прежнему останется в силе. В связи с выборами местных органов управления возможно ухудшение политической ситуации, что, в свою очередь, снизит активность иностранных инвесторов, уменьшит деловую активность и, следовательно, углубит экономический спад.

Рекомендации: Правительство должно обеспечить более целенаправленную государственную поддержку основных секторов реальной экономики - сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли и туризма. Оно должно активно работать по привлечению иностранных инвестиций, своевременно задействовать инвестиционные фонды. Считаем целесообразным создание нового государственного инвестиционного банка. Национальный банк Грузии должен обеспечить соответствующие финансовые механизмы для сдерживания роста инфляции и увеличения денежной массы в экономике. Для стимулирования местного производства, решения проблем импортозамещения и создания новых рабочих мест целесообразно перейти на режим государственного субсидирования первичного производства сельскохозяйственной продукции и ее перерабатывающей промышленности. При проведении экономических реформ со стороны правительства необходимо больше оперативности и продуманной смелости. Основная цель состоит в обеспечении политической стабильности в стране, восстановлении справедливости и создание прочных гарантии защиты прав собственности, создание новых рабочих мест. В условиях экономической и политической трансформации страны необходимо разработать долгосрочную стратегию и соответствующую рабочую программу, которая будет направлена на укрепление экономической безопасности и на быстрое повышение уровня жизни населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Папава В., The Georgian Economy: Problems of Reform // Eurasian Studies. 1995. Vol. 2. No. 2.
2. Месхия Я., Мурджикнели М., Экономическая реформа в Грузии (анализ, направления, проблемы), Тбилиси, Изд-ство ТГУ, 1996, (на груз. яз.).
3. Папава В., Беридзе Т. Экономические реформы в Грузии // Российский экономический журнал. 1998. № 1.
4. Папава В., О ходе реформ и перспективах развития экономики Грузии // Общество и экономика. 1998. № 2.
5. Басилия Т., Силагадзе А., Чикваидзе Т., Постсоциалистическая трансформация: экономика Грузии на пороге XXI века. Тбилиси, 2001 (на груз. яз.).
6. Читанава Н. Социально-экономические проблемы переходного периода (экономическая глобализация и экономическая безопасность). Ч. 1—3. Тбилиси, 1997—2001, (на груз. яз.).
7. Khaduri N., Mistakes Made in Conducting Economic Reforms in Postcommunist Georgia // Problems of Economic Transition, 2005, Vol. 48. No.,4.
8. Meskhia I., Living Standards and Poverty in Georgia, Georgian Economic Trends, Quartely Review, May, 2008, p.53-61.
9. Григорьев Г., Кондратьев С., Салихов М., Трудный выход из трансформационного кризиса (случай Грузии), Ж., Вопросы экономики, № 10, 2008.
10. Малашхия Г. Экономический вектор страны, Труды Академии экономических наук Грузии. Тбилиси, 2008, № 6 (на груз. яз.).
11. Буракова, Л.А. Почему у Грузии получилось.- М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2011.
12. Мендкович Н. А. Цена реформ, или Почему у Грузии не получилось?, Рос. ин-т стратег. исслед. – М. : РИСИ, 2012.
13. Meskhia I., Political Instability and Economic Turbulence in Georgia, Journal "Economics and Business", 2013, №5.
14. Месхия Я., Экономические вызовы неудачной политической коабитации, журнал "Бизнес и право", 2013, №2, (на груз. яз.).
15. Месхия И. Современные угрозы и новые вызовы экономики Грузии // Труды Академии экономических наук Грузии, Тбилиси, 2009, № 7 (на груз. яз.).
16. Папава В., Какулия М., Кризис 2008 года в Грузии: предпосылки, реальность, перспектива. Тбилиси, 2009 (на груз. яз.).
17. Papava V., Necroeconomics. The Political Economy of Post-Communist Capitalism (Lessons from Georgia). N.-Y., 2005.
18. Silagadse A., Tokmazishvili M. Challenges of The Post-Communist Financial-Currency Policy. N.-Y., 2009.
19. Доклад-Ведение бизнеса 2013, Всемирный банк, 10-е издание,
<http://russian.doingbusiness.org/~//media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/Foreign/DB13-Overview-Russian.pdf>
20. Грузия одна из лидеров в мире по дороговизне кредитных ресурсов, <http://novost.ge>

ЗМІНИ В СОЦІАЛЬНІЙ СТРУКТУРІ НАСЕЛЕННЯ БЕССАРАБІЇ В ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ XIX ст.

Кузьміна Сніжана Борисівна

Ізмаїльський державний гуманітарний університет, здобувач наукового ступеню кандидата історичних наук
кафедри всесвітньої історії (Україна)
e-mail: taum12@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статті проаналізовані зміни, які відбулися в соціальній структурі населення Бессарабії та в системі оподаткування окремих соціальних станів регіону в перші половині XIX ст.

Ключові слова: Бессарабія, соціальна структура, стан, соціальна категорія.

РЕЗЮМЕ

В статье проанализированы изменения, произошедшие в социальной структуре населения Бессарабии и системе налогообложения отдельных сословий региона в первой половине XIX ст.

Ключевые слова: Бессарабия, социальная структура, сословие, социальная категория.

ABSTRACT

In the article analyzed the main changes that have occurred social structure of the population of Bessarabia and the taxation system of separate classes of this region in the first half of the XIX century.

Keywords: Bessarabia, social structure, estate, social group.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Сьогодні Україна лише просувається в напрямку розбудови соціально-правової держави. Посилення маргіналізації та поляризації українського суспільства не тільки гальмує цей процес, а й значно загострює загрозу вибуху соціальних конфліктів. Тому першочерговим завданням урядових кіл повинна стати розробка доцільної політики, яка б була орієнтована на покращення життєвого рівня громадян. Це стає можливим лише за умови урахування досягнень і прорахунків попередніх поколінь, у тому числі й на регіональному рівні. Розуміння специфіки соціального розвитку окремих частин країни дозволяє виявити чинники розгортання соціальної кризи та сприяє їх подоланню. Найбільший інтерес викликають регіони для яких був характерний високий рівень соціодинаміки. До їх числа, безсумнівно, входить Бессарабія – історико-культурна область, що сьогодні територіально охоплює більшу частину Республіки Молдови, а також південь Одеської та Хотинський район Чернівецької областей України.

Мета статті полягає в характеристиці змін, які відбулися в соціальному поділі та соціальному становищі населення Бессарабії в першій половині XIX ст.

ВИКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ ДОСЛІДЖЕННЯ

Законодавство Російської імперії поділило населення держави на чотири основні стани: дворянство, духівництво, міських і сільських жителів. Кожен стан не являв цілісності й складався з декількох груп. Основою формування дворянства виступили особи, які несли державну, військову або громадську службу. «Табель про ранги» 1722 р. визначив порядок її проходження та співвідношення чинів за старшинством. Усі служиві люди були поділені на чотирнадцять класів. Представникам нижніх чинів (XIV–IX) надавався статус особистих дворян, який передавався лише від чоловіка до жінки. Їх нащадки позбавлялися батьківських привілеїв і переходили в звання почесних громадян [27, с. 12–13]. Право на спадкове дворянство надавав чин колезького асесора на цивільній та обер-офіцера на військовій службі. Починаючи з 1845 р. процес нобілітації ускладнюється [31, с. 47].

Православне духівництво поділялося на біле, яке складалося з священнослужителів (протопресвітери, протоієреї, ієреї, дякони) та церковнослужителів (іподиякони, причетники, дячки, читці, псаломщики, дзвонарі) та чорне (чернецтво). Чорне духівництво мало наступну структуру: митрополити, архієпископи, єпископи, архімандрити, ігумени, ієромонахи, монахи, ієродиякони, послушники та схімонахи [27, с. 57]. Дворяни та духівництво складали привілейовану групу жителів країни – вони звільнялися від усіх податків, повинностей і тілесних покарань.

До числа міських жителів входили особи, які мали в місті певну нерухомість і сплачували на користь держави ряд податків і повинностей. Після виходу в світ «Міського положення» 1775 р. і «Грамоти на права та вигоди містам Російської імперії», яка набрала чинності 21 травня 1785 р. становий склад міського населення держави був остаточно оформлений. Городяни були офіційно поділені на окремі категорії: почесних громадян, купців, міщан і цехових ремісників. В залежності від об'явленого капіталу купецтво поділялося на три гільдії. Купці були наділені певними привілеями – не підлягали тілесним покаранням й мали можливість відкупитися від рекрутчини. Замість подушного податку зобов'язувалися вносити 1% з зазначеної суми загального капіталу. В разі неспроможні погасити державний борг представники даної категорії населення автоматично переходили до розряду міщан, які разом з селяни виступали головними платниками податків. Найбільш заможні та шановані купці отримували звання «почесних громадян», яке передбачало звільнення від подушного податку, рекрутчини, тілесних покарань й надавало інші переваги. Міщани, які спеціалізувалися в ремісничій справі переходили до розряду ремісників [10, с. 113; 26, с. 15–20; 27, с. 124]. Найскладнішу соціальну диференціацію мало селянство.

За умовами Бухарестського мирного договору 1812 р. до Росії відійшла територія Пруто-Дністровського межиріччя (з 1813 р. – Бессарабська область). Соціальний поділ населення регіону значно відрізнявся від російського й зберігав риси характерні для Молдавського князівства. Місцевої аристократії як такої тут не існувало. Панівна верхівка складалася з декількох груп. Найвпливовішою та найзаможнішою з них були бояри, які в залежності від державних повноважень поділялися на три категорії. До першої входили заможні землевласники, які зосереджували в своїх руках значну владу: Великий Логофет, Великий Ворник Дивана, Гетьман, Великий Постільничий, Великий Вестерник. Другу складали: Вел-Ага, Вел-Спетар, Вел-Бан, Вел-Коміс, Вел-Камінар, Вел-Пагарник (переважно нащадки кнезів – голів сільських общин). Третя група сформувалася з господарських слуг, які за несення служби отримали від господаря земельні ділянки (титуловані особи від Вель Капітана де Дарабан до Вель-Сардаря).

Особи приналежні до перших двох категорій боярства не оподатковувалися. Інші – віддавали десяту частину з хліба, виноградного вина, бджільництва та тваринництва. Для них також були введені кількісні обмеження в володінні худобою (не більше 50–500 голів). Головною перевагою боярського стану було право мати «тимчасових слуг» – скутельників і бреслашів. На своїх землях боярин міг вільно виготовляти та продавати алкогольні напої, а також мати власні скотобійні. За що віддавав державі частину скошеного сіна. Згідно з султанським хатишерифом (маніфестом) 1803 р. бояри зобов'язувалися відкривати школи, шпиталі, утримувати дороги й інші шляхи сполучення, а також займатися організацією поліції [11, с. 274; 12, арк. 10 зв.; 25, с. 25].

Наступну сходинку в соціальній ієрархії займали бояринаші – середні та дрібні феодалі (нащадки представників нижчих чинів: полковничелів, постельничелів, вел-капітанів і вел-шатрарів), які проходили внутрішню службу. Безпосередню участь у державному управлінні приймало православне духовництво [30, с. 112–113]. Митрополити, архієпископи, єпископи, ігумени складали групу особистих радників господаря, без їх поради не приймалося жодного важливого для країни рішення.

До привілейованої групи жителів входили мазили та рупташі. «Мазил» у перекладі з турецької означає «відставний». Цей стан не був соціально однорідним. До нього могли увійти як молдавські господарі, яких на місцях заміщали новими, так й усі бояри, які пішли в відставку. За свідченнями голови Бессарабської Вченої археологічної комісії П. Г. Горе, це найменування не несло в собі принизливого статусу. До порад найбільш шанованих і авторитетних мазил прислухався Диван – вищий орган законодавчої та виконавчої влади в князівстві. Представники цього стану вносили до державної скарбниці лише «даджію» – десяту частину з урожаю хліба та сіна, яка стягувалася з них родинно. Аналогічний податок (але окремо кожен чоловік) сплачували рупташі – діти духовництва, які не отримали духовний сан [2, с. 3–6; 25, с. 213].

У регіоні проживала особлива соціальна категорія жителів – рупта-де-вістерія та рупта-де-камара. Вони походили від іноземних колоністів болгар і сербів, які займалися промисловістю та мали певні привілеї. Наприклад, не сплачували бір (подвірна подать) і земські повинності. Десятину, гоштину (збір з овець, бджільництва та скотарства) та вадрарит (платіж з виноградного вина) вносили нарівні з іншим оподаткованим населенням до Вістерії (державної скарбниці) або Камари (особистої казни господаря). Звідки власне й походить сама назва цих соціальних груп.

Основну масу населення складали селяни, які ще в XIV – XV ст. були поділені на дві категорії: державних і приватновласницьких. Останні виконували барщину та віддавали землевласнику десятину. Існував також невеликий розряд юридично вільних селян-общинників – резешів. Спочатку вони були землеробами, які володіли значними масивами землі, отриманими від молдавських господарів за службу. Ці ділянки переходили в спадок до наступних поколінь, внаслідок чого відбувалося їх поступове дроблення. Соціальний склад представників цієї верстви населення не був однорідним [5, с. 144; 25, с. 214; 4, с. 221].

Більшість селянства була представлена царанами (в перекладі з молдавської «цара» – земля) – де-юре особисто вільні землероби, де-факто залежні від господарів, землею яких користувалися (державна, поміщицька, монастирська та ін.). Цей стан юридично оформився в середині XVIII ст., коли колишні кріпаки (вечини) отримали особисту свободу. Для забезпечення боярських господарств робочими руками з їх числа обирали «тимчасових слуг» – скутельників і бреслашів, які виконували функції садівників, лісників, пастухів, чоботарів, мірошників й ін.). Їх кількість до початку XIX ст. лімітована не була.

Цигани з Молдавському князівстві складали не лише окрему етнічну категорію, а й соціальну. В середині XVI ст. за рішенням молдавського воєводи Петра частина з них перейшла у власність до бояр і монастирів. З середини XVII ст. циганське населення в країні було офіційно поділене на три групи: монастирські, боярські та державні [12, арк. 10–10 зв.; 32, с. 49].

Практично в перші роки після встановлення влади в Бессарабії царський уряд бере курс на уніфікацію її соціальної структури до загальноімперських норм. Першим кроком в даному напрямку було прийняття «Статуту утворення Бессарабської області» в квітні 1818 р. Цей законопроект офіційно закріпив відсутність кріпосного права в регіоні (у особистій залежності перебували лише кріпосні цигани та незначна кількість дворової прислуги). За бессарабськими боярами закріплювався статус спадкових дворян, за боярнашими – особистих. Нащадки останніх автоматично переходило до розряду мазилів. Бессарабське духовництво було зрівняне в правах з російським, зі збереженням своїх колишніх привілеїв, т. т. у власності монастирів і церков залишалися всі раніше отримані землі та кріпосні цигани.

В напівпривілейованому положенні залишалися мазили та рупташі, які підлягали тілесним покаранням виключно за вироком суду. До державної скарбниці вони зобов'язувалися вносити даджію, оброчні виплати, гоштину, вадрарит, погонорит, а також сплачувати земські повинності. Всі виплати з мазил стягувалися родинно, з рупташів – окремо з кожного повнолітнього чоловіка. Царани крім того сплачували бір (подвірна подать у розмірі 15 левів) й ряд додаткових виплат. За користування державною землею кожна родина зобов'язувалася вносити по 10 крб., холості чоловіки – ½ частину з вказаної суми. Царани, які проживали на землях приватних осіб, крім сплати всіх вищеперахованих податків відпрацьовували на користь

землевласника 12 урочних днів.

За умовами документу, державні цигани зобов'язувалися вносити до казни даджію та бір у розмірі 1,5 крб. сріблом. Через декілька років сума була збільшена до 2,2 крб., а з 1833 р. для них була введена земська повинність. Грошові внески за кріпосних циган здійснювали їх господарі [29, с. 16–21].

В кінці лютого 1828 р. у світ вийшла «Постанова для управління Бессарабською областю». Цей законопроект остаточно закріпив за місцевим нобілітетом статус російського дворянства. Соціальна структура населення залишалася незмінною. Зазначимо, що міщанство та купецтво, як в даному положенні, так і в «Статуті утворення Бессарабської області» 1818 р. виділялися в окремі станові категорії населення [16, с. 198]. Хоча як свідчать документальні джерела, розподілу городян у бессарабських містах на купців і міщан до початку 30-х рр. XIX ст. не існувало. Це пояснюється тим, що всі жителі регіону отримали від урядових кіл Росії право вільної торгівлі, т. т. мали можливість вести комерційні справи без припису в гільдії. Ситуація змінюється в вересні 1830 р., коли Бессарабська область була офіційно зарахована до числа пільгових губерній Російської імперії, а на її території розповсюджувався загальноросійський гільдійський устрій (офіційно з 1 січня 1831 р.).

Для стимулювання розвитку внутрішньої та зовнішньої торгівлі, а також збільшення контингенту купецького стану в регіоні бессарабським купцям була надана десятилітня пільга на внесення гільдійських повинностей. Вона передбачала в перші п'ять років повне звільнення від гільдійських виплат. У наступні три роки купці зобов'язувалися вносити $\frac{1}{4}$ частину з закріпленої в законодавстві суми, в останні два – половину. Аналогічні пільги отримали російські купці, які мешкали в краї й до виходу в світ даного закону встигли приписатися до бессарабського купецтва. А також селяни, які мали торговельні свідоцтва та іноземні купці, які поселилися на бессарабських землях або виявили таке бажання впродовж наступних десяти років, прийняли російське підданство та не були приписані в гільдії по інших російських містах (за винятком євреїв-іноземців, яким селитися в Росії заборонялося). З інших іноземних купців, у тому числі й російських, стягувався «оклад податей, призначених для кожної гільдії в гільдійських постановках і в найвищих указах 11 липня 1826 р., 21 грудня 1827 р.». У подальшому, відповідно до умов урядового положення 12 липня 1835 р. [21, с. 72–73; 8, арк. 8, 25].

Міщани сплачували обов'язковий посімейний податок – бір, виконували земські та натуральні повинності. Для прикладу, в 1824 р. розмір біру для однієї родини в Аккермані в середньому складав приблизно 12,1 крб., земських повинностей – 4,4 крб. [7, арк. 5–6]. Єврейська громада в містах вносила додатково ще два непрямі податки – свічковий та коробковий. Перший, передбачав сплату за кожну релігійну ритуальну свічку, запалену на кануні великих свят або по суботах. Другий, представляв собою платню за кошерне м'ясо. Вносили з кожної вбитої худоби, птиці, а також з продажу їх туш. Цей збір також включав у себе відсотки з доходів від: а) торгівлі; б) від отриманих грошей за віддання в оренду торговельних лавок, ломбардів тощо; в) шиття єврейського одягу; г) шинків, трактирів, бань; д) майна померлих [14, с. 481–482].

Упродовж усього досліджуваного періоду в Бессарабській області відбуваються суттєві зміни в соціальному складі селянства. Після включення 35 поселень Буджаку та 9 селищ Хотинського повіту в 1812 р. до казенного відомства в регіоні з'являється категорія державних селян [5, с. 141]. До їх складу входили представники різних соціальних прошарків. За офіційними даними на 1837 р., близько 8% з них складали селяни-переселенці з російських і українських губерній, 1,8% – відставні солдати, солдатські вдови, різночинці, купці, міщани, 1,4% – поселені цигани, 0,3% – євреї, 0,3% – мазили та 0,01% – рупташі [6, с. 198].

До 1815 р. як і всі жителі регіону державні селяни відбували лише державні повинності. З 1818 р. вносили наступні податки: а) бір у розмірі 15 левів з родини (1 крб. асигнаціями = 1,4–1,5 лева). Мазили та рупташі сплачували даджію (14–15 левів); б) гоштинну – 13 аспр з кожної вівці (6 аспр = 1 коп. сріблом); в) десятину з бджільництва та за кожну свиню по 8 пар (10 пар – 1,4 коп. сріблом); г) понагорит – 1,5 лева з погону тютюну. Додатково платили по одному голландському червону з кожної сім'ї (з холостих і вдів стягувалася половина суми), вносили гроші за випас худоби на державних пасовиськах, а також віддавали десяту частину урожаю.

За рішенням Комітету Міністрів з початку 1825 р. для жителів казенних сіл були введені два основні податки: а) бір – 10 крб. ас. з родини щорічно (або даджія для мазил і рупташів – 9 крб. 35 коп.); б) оброчні виплати – 23 крб. 50 коп. ас. з родини та по 5 крб. 70 коп. ас. з холостих чоловіків і вдів. Стягувалися також земські повинності (їх розмір залежав від податкової розкладки) та по 2 крб. 40 коп. на суспільні потреби. Загальна сума виплат була розрахована на родину, що володіє 30 дес. землі й має достатню кількість худоби для її обробітку. Необхідно відмітити, що в 1837 р. одна сім'я державних селян володіла земельним наділом у 6–10 дес. (у Хотинському повіті – 1–2 дес. на ревізку душу) [3, с. 213, 216–217]. Отже, ці податки були несумірні з матеріальною спроможністю останніх.

З появою у Бессарабії перших німецьких вихідців у 1814 р. тут виникає нова група сільського населення – іноземні колоністи. При поселенні німці отримали значні преференції: звільнялися на 10 років від сплати всіх податків і виконання земських повинностей (за винятком виплат бессарабському відкупщику), не підлягали рекрутуванню та військовому постою (лише в момент переходу через поселення російських солдат, зобов'язувалися надавати останнім притулок). Кожна сім'я отримала 60 дес. землі у вічне спадкове володіння, релігійну свободу та державну суду на облаштування [19, с. 748–749].

За умовами урядової постанови «Про поселення в Бессарабській області болгар й інших задунайських переселенців» 29 грудня 1819 р. до розряду іноземних колоністів увійшли «задунайські переселенці», більшість з яких складали болгары та гагаузи. В залежності від часу появи на бессарабських землях вони звільнялися від сплати державних податків строком від 3 до 7 років. З 1820 р. зобов'язувалися вносити до державної скарбниці щорічно по 70 левів з кожної родини [20, с. 517–519]. За рішенням міністра внутрішніх справ В. Кочубея від 29 грудня 1820 р. колоністи отримали право купувати землю для ведення господарства, а також вільно

записуватися в цехи та гільдії. Звільнялися від військового постю, крім часу переходу через їх селища російських військ. В подальшому німецькі та болгарські колоністи повинні були поповнити ряди державних селян [28, с. 30–33].

Після закінчення пільгових років німецькі поселенці сплачували державні податки в розмірі 9 крб. 58 коп. сріблом з родини, вносили оброк (поземельний збір) – 4,5 коп. за дес., державні повинності – 63 коп., губернські повинності – 26 $\frac{3}{4}$ коп., гроші на утримання колоністського управління – 24 коп. з ревізької душі. Додатково з них стягувалася державна позика – щорічно по 7 крб. 15 коп. з сім'ї. Оброк вносили колоністи, які володіли земельною ділянкою, подушний податок – безземельні працездатні чоловіки віком від 15 до 60 років. Із натуральних повинностей виконували дорожню, пожежну, надавали вози тощо [6, с. 458; 1, с. 37–41]. З кінця 30-х рр. XIX ст. розмір поземельних зборів для жителів болгарських колоній складав 22 коп. сріблом за 1 дес. землі й 11 коп. сріблом за понаднормову землю. В кінці досліджуваного періоду ця сума була збільшена до 25,5 коп. сріблом і до 11,9 коп. сріблом відповідно. Земська повинність до 1845 р. входила до загальної суми поземельного податку. З середини 40-х до початку 50-х рр. XIX ст. болгарські колоністи вносили по 27 коп. сріблом з родини на утримання земської поліції [33, с. 55; 6, с. 262–263]. Суспільні повинності відбували на основі інструкції 1829 р. Документ передбачав: утримання тимчасового військового постю, надання возів для перевезення, супроводження арештантів, виконання суспільних робіт, постачання зерна для продовольчих магазинів [9, арк. 2–3 зв., 6 зв.–7].

Особливий контингент сільського населення в Бессарабії складали козаки Дунайського війська (утворене в 1828 р.). Основою його формування виступали колишні усть-дунайські та задунайські козаки. Основні права та обов'язки цієї категорії населення краю були остаточно визначені лише на початку 40-х рр. XIX ст. У 1817 р. усть-дунайські козаки були зараховані до складу державних селян й вносили аналогічні з ними податки та повинності. Задунайським козакам були надані права іноземних колоністів з обов'язковою умовою оселення в колоністських округах. Більшість з них навідріз відмовлялися від цього поселення й відстоювала ідею козацьких вільностей, яку російські урядові кола не поспішали реалізовувати. Лише небезпека розгортання наступного російсько-турецького конфлікту змусила царизм переглянути свою політику щодо козацького населення. В 1827 р. задунайці були звільнені від сплати податків і повинностей на 10 років. Поселення в колоніях здійснювалося за власним бажанням. Аналогічну пільгу, але на 3 роки отримали усть-дунайці [1, с. 44].

Після затвердження «Положення про Дунайське військо» 13 грудня 1844 р. козаки повністю звільнялися від сплати державних податків (за винятком внесення грошей на утримання військового училища). Поряд з тим виконували ряд повинностей: ремонтували мости та дороги, несли військовий постій, супроводжували арештантів, надавали вози для перевезення, відбували земські повинності. А найголовніше несли військову службу, загальний строк якої складав 30 років (25 – польова та 5 – внутрішня). Вони також зобов'язувалися відбувати кордонну варту на островах Лета та Четаль, поставляти команди для служби на лівому березі Дунаю, утримувати караули на Георгіївському острові та Бессарабському соляному управлінні, слідкувати за порядком у Одесі, Аккермані, Херсоні та Херсонському повіті, а також надавати в разі необхідності додаткові військові полки [15, с. 5, 11–12, 74].

В результаті урядової політики в середині 30-х рр. XIX ст. у Бессарабії з'являється нова категорія селянства – євреї-землероби. Спочатку, згідно з «Височайше затвердженою постановою про євреїв» 1835 р., вони звільнялися на 25 років від сплати державних податків, на 10 років від земських виплат і в залежності від поселеної громади на 25 або 50 років від несення рекрутчини [23, с. 365]. За умовами «Височайше затвердженої постанови про євреїв-землеробів» 1844 р. ця пільга була суттєво скорчена. Відтепер, представники даної групи жителів звільнялися від державних податків на 10 і 25 років від рекрутського постю [24, с. 597]. В подальшому для них передбачалося введення подвійної податі та поземельних виплат [4, с. 526].

Соціально-економічне гноблення царан землевласниками зумовило їх масовий вихід з приватновласницьких на державні землі. В результаті чого в краї виникає соціальна категорія населення – «царани на казенних землях». Для припинення масово хвилювання серед царан, а також під виглядом врегулювання їх відносин з поміщиками російська адміністрація в 1834 р. затверджує «Положення про царан або вільних хліборобів Бессарабської області». Документ передбачав укладання між сторонами договору строком від 3 до 20 років з визначенням розміру надільної землі та повинностей. Перехід на державні землі категорично заборонявся. Замість шістьох податків вносилося два – бір і суспільні збори. Загальна сума яких сягала 4,9 крб. сріблом. Додатково віддавали десяту частину з урожаю, розмір «уроків» залишався незмінним [22, с. 75–77, 79–80].

В 1846 р. царизм затверджує «Нормальний контракт», який значно погіршив становище царан. Відтепер, земельний наділ для них був зменшений з 8–27 га до 4–13,5 га. В той час кількість урочних днів зросла з 12 до 28. Крім того поселенці зобов'язувалися привозити поміщику щорічно по 2 вози дров, надавати підводи та волів для різних перевезень, приймати участь у ремонті господарських приміщень (4 дні), давати десятину з урожаю [17, с. 404–410]. Отже, залежність царан від землевласників посилюється.

Основні права та обов'язки царан, які жили на державних землях були офіційно визначені в урядовому положенні 23 квітня 1840 р. На думку молдавського дослідника А. І. Анцупова, саме цей документ юридично оформив існування даної категорії населення в регіоні [1, с. 21]. Згідно з законопроектом, царанське населення, яке поселилося на казенних землях до проголошення «Положення про царан» 1834 р. було зрівняне в оподаткуванні з державними селянами. Для всіх інших бажаних здійснити такий перехід необхідно було отримати дозвіл місцевого начальства, а потім внести річну суму податків [13, с. 300–301]. Зрозуміло, що виконати ці умови могли лише більш заможні хлібороби.

В офіційній тогочасній статистиці резешів часто приписували до загальної маси царан, рідше –

мазилів. Це обумовлено тим, що вказана категорія населення не являла собою однорідної маси й поділялася на декілька груп: реземів-пармаків (володіли найменшими земельними ділянками), резешів-однодворців (найзаможніша група) і резешів-царан (входили особи, які розорилися або втратили свої землі). Резеське населення сплачувало державні податки та земські повинності. Найбільші розміри податків вносили резеші-однодворці. Їх розмір у 1824 р. складав 4 крб. 80 коп., у 1836 р. – 10 крб. 70 коп. Для інших ця сума спочатку сягала 4 крб. 10 коп., у подальшому – 4 крб. 80 коп. [3, с. 180–181, 189].

У 1847 р. царський уряд затвердив положення «Про права станів жителів Бессарабської області», яке наблизило соціальну структуру населення краю до загальноросійських стандартів. Документ зберігав за місцевою аристократією статус дворян. За умови вступу на державну службу пізніше 22-річного віку нащадки боярналих переходили в мазильське звання. В свою чергу, мазили та рупташі були зараховані до стану російських однодворців (в літературі зустрічаються під назвою «бессарабські однодворці»). Законопроект офіційно поділив мазилів на дві категорії: проживаючих на приватновласницьких і казенних землях. Особи, що входили до першої групи звільнялися від земських повинностей. Взамін того виконували державні доручення. Сплачували даждію в розмірі 2 крб. 67 коп. сріблом і оброчні – 60 коп. сріблом. Мазильське населення, що проживало на державних землях зобов'язувалося відбувати всі суспільні повинності за розпорядженням сільської громади та виконувати доручення місцевої влади. Сплата оброчного податку була для них значно вищою – 6 крб. 72 коп. сріблом. З них також стягувалася частина з урожаю зернових в запасні продовольчі магазини та гроші на протипожежний інвентар. Особи, які ухилилися від своєчасного внесення податків переходили до розряду царан. Аналогічні права з мазилами отримали рупташі. Рупта-де-вістерія та рупта-де-камара вносили такі ж податки, однак не звільнялися від земської повинності. В подальші роки їх нащадки, в залежності від місця проживання, повинні були увійти до стану царан або міських жителів, сплачуючи відповідні збори. Законопроект зберігав за царанами особисту свободу. Сума біру для них сягала 2 крб. 86 коп., оброчних виплат: для тих, хто проживав на казенних землях – 6 крб. 72 коп., на приватновласницьких – 60 коп. з кожної родини. Було вирішене питання відносно скутельників і бреслашів. Відтепер, поміщик мав право набирати з царан тимчасових слуг (пастухів, лісничих, пасічників й ін.) лише за двосторонньою згодою з сільською громадою.

Кріпосні цигани, особиста залежність яких юридично підтверджена не була отримали можливість перейти в міщанство або в ряди козаків Дунайського війська. Для боротьби з бродяжництвом циганського населення царизм зменшує для поміщиків суму внесків з поселених осіб до 30 коп. сріблом. За кочових циган розмір

ВИСНОВКИ

Упродовж першої половини ХІХ ст. соціальна структура населення Бессарабії зазнала значних трансформацій і була наближена до російської системи станової організації суспільства. Місцева аристократія отримала статус російського дворянства, мазили та рупташі перейшли в звання однодворців. Поступово змінюється соціальний склад городян – з'являється стан міщан і купців. У регіоні зберігаються характерні для Молдавського князівства сільські верстви населення – царани, резеші, державні та кріпосні цигани й виникають нові – «царани на казенних землях», державні селяни, іноземні колоністи, козаки Дунайського війська, євреї-землероби. Система оподаткування в Бессарабії мала певну специфіку – вид і розмір податків напряду залежав від соціальної приналежності особи.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Анцупов И. А. Аграрные отношения на юге Бессарабии (1812–1870 гг.) / Анцупов И. А. – Кишинёв : Штица, 1978. – 305 с.
2. Горе П. Г. Историческая записка об однодворцах (мазылах) Бессарабской губернии / П. Г. Горе. – Кишинев : тип. А. С. Суворина, 1908. – 32 с.
3. Гросул Я. С. Крестьянство Бессарабии (1812–1861 гг.) / Гросул Я. С. – Кишинев : Госиздат Молдавии, 1956. – 398 с.
4. Защук А. И. Материалы для географии и статистики России, составленные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область / А. И. Защук. – СПб : типография Товарищества «Общественная польза», 1862. – 552 с.
5. Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Поднестровья в ХІХ в. / Зеленчук В. С. – Кишинев : Штиинца, 1979. – 287 с.
6. История Молдавии (документы и материалы) / [гл. ред. Я. С. Гросул]. – Кишинев : ЦК Молдавии, 1969. – Т. III (часть II) : Положение крестьян и крестьянское движение в Бессарабии (1812–1861 гг.). – 1969. – 691 с.
7. Комунальна установа «Ізмаїльський архів» (далі – КУІА), ф. 1. Аккерманская городская дума, оп. 1, спр. 353. О взыскании казенных податей и земских повинностей с жителей всех сословии 18 червня 1827 р. – лютий 1828 р., 120 арк.
8. КУІА, ф. 56, оп. 1, спр.189. Предписание Бессарабского областного правления, Измаильского градоначальника об уплате гильдийской подати и приобретении свидетельств на право торговли, лютий 1832 р. – січень 1836 р., 66 арк.
9. КУІА, ф. 93. Сельский приказ колонии Болград, оп. 1, спр. 6. Инструкция о порядке отбывания общественных повинностей болгарскими колониями, 31 травня 1829 р., 9 арк.
10. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (ХVІІІ – начало ХХ ст.) : в 2 т. / Н. Б. Миронов. – [3-е издание]. – СПб : Дмитрий Буланин, 2003. – 548+583 с.

11. Накко А. Очерк гражданского управления в Бессарабии, Молдавии и Валахии во время российско-турецкой войны 1806–1812 гг. / А. Накко // Записки одесского общества истории и древностей. – 1879. – Т. IX. – С. 269–310.
12. Національний архів республіки Молдова, ф. 2. Канцелярія Бессарбського губернатора, оп. 1., спр. 2188. Переписка с областным предводителем дворянства о вознаграждении бессарабских дворян за отмену права иметь skutельников и браслашей, 14 лютого 1835 р. – 13 січня 1837 р., 22 арк.
13. Полное собрание законов Российской империи (далі ПСЗ) – Спб. : типография 2-го Отделения Собственное ЕИВ Канцелярии. – № 13411 : О царанах, водворившихся на казенных землях Бессарабской области // ПСЗ. – Т. XV (собрание II). – 23 квітня 1840. – С. 300–301.
14. Полный хронологический сборник о евреях (далі ПХЗПЄ), № 407 : Высочайше утвержденное положение о коробочном сборе с евреев // ПХЗПЄ. – 25 октября 1839. – С. 480–486.
15. Положение о Дунайском казачьем войске. – Спб. : Типография Департамента Военных Поселений, 1845. – 108 с.
16. ПСЗ, № 1834 : Высочайше утвержденное учреждение для управления Бессарабской областью // ПСЗ. – Т. III (собрание II). – 29 февраля 1828. – С. 197–204 .
17. ПСЗ, № 19881 : Высочайше утвержденные правила, определяющие взаимные обязанности Бессарабских владельцев земель и живущих оных царанах, когда между ними не заключено добровольных соглашений // ПСЗ. – Т. XXI (собрание II). – 27 мая 1846. – С. 404–410.
18. ПСЗ, № 20987 : О правах состояний жителей Бессарабской области // ПСЗ. – Т. XXII (собрание II). – 10 марта 1847. – С. 190–197.
19. ПСЗ, № 27.029 : О поселении вновь выходящих в Бессарабию колонистов // ПСЗ. – Т. XXXIV (собрание I). – 28 августа 1817. – С. 747–749.
20. ПСЗ, № 28.054 : О поселении в Бессарабской области болгар и других задунайских переселенцев, с присовокуплением ведомости округам назначаемых для поселения их // ПСЗ. – Т. XXXVI (собрание I). – 29 декабря 1819. – С. 517–520.
21. ПСЗ, № 3952 : О льготе, предоставленной купцам Бессарабской области, поселившимся там, или желающим поселиться // ПСЗ. – Т. V (собрание II). – 26 сентября 1830. – С. 72–73.
22. ПСЗ, № 6739 : Положение о царанах или свободных хлебопашцах Бессарабской области // ПСЗ. – Т. IX (собрание II). – 24 января 1834. – С. 75–81.
23. ПХЗПЄ, № 304 : Высочайше утвержденное положение о евреях // ПХЗПЄ. – 13 апреля 1835. – С. 359–376.
24. ПХЗПЄ, № 512 : Высочайше утвержденное положение о евреях-земледельцах // ПХЗПЄ. – 26 декабря 1844. – С. 594–603.
25. Свињин П. Статистика. Описание Бессарабской области / П. Свињин // ЗООИД. –1867. – Вып. 6. – С. 175–320.
26. Свод законов Российской империи. Т. 11 (часть II). – Спб. : Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1857. – 1239 с.
27. Свод законов Российской империи. Т. 9. – Спб. : Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1857. – 477 с. (+89 с.).
28. Скальковский А. А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Статистический очерк / Аппалон Александрович Скальковский. – Одесса: типография Т. Неймана и Ко., 1848. – 156 с.
29. Устав образования Бессарабской области. – Спб., 1818. – 218 с.
30. Циганенко Л. Ф. Дворянство Бессарабской губернии: территориальные, историко-правовые и социальные особенности становления (первая половина XIX ст.) / Л. Ф. Циганенко // Analele Universităţii «Dunărea de Jos». – Т. V. – 2006. – С. 111–120.
31. Циганенко Л. Ф. Дворянство Півдня України (друга половина XVIII ст. – 1917 р.) / Циганенко Л. Ф. – Ізмаїл : СМІЛ, 2010. – 382 с.
32. Циганенко Л. Ф. Цигани Бессарабії / Л. Ф. Циганенко // Гілея : науковий вісник. – 2011. – Вип. 50 (№ 8). – С. 48–53.
33. Ярмоленко М. И. Расселение и обустройство гагаузов в Бессарабии (XIX – нач. XX ст.) : дис. кандидата ист. наук : 07.00.05 / Мария Ивановна Ярмоленко. – К., 2001. – 227 с.

©Publisher: Georgia, Marneuli municipality. Village Takalo.

©Typography: AZCONCO LLC. R/A Isani Samgory area, Varketili 3, III a m/r, building 342, dep. 65,

©Editorial office : Isani Samgory area, Varketili 3, III a m/r, building 342, dep. 65, 0163 Georgia, Tbilisi.

Questions or comments? E-mail us at gulustan_bssjar@mail.ru, engineer_namik@mail.ru

FENERCİOĞLU DENİZÇİLİK

Industry & Trade Limited Company

AZCONCO

Industrial and Construction Company

